202440

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

06

3 ТМО Т. 3.600.000 З. 1653—91

Холщи

017 12176.

УС-67
Р-82

28.6
59
Р-82

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Н. А. РУБАКИН.

РАССКАЗЫ О ДЕЛАХ В ЦАРСТВЕ ЖИВОТНЫХ

С РИСУНКАМИ.

1944
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ Р., С., К. и К. ДЕПУТАТОВ
МОСКВА—1919.

59

Артистическое заведение Т-ва А. Ф. Маркс, Петроград, Измайл. пр., № 29.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Как животные спасают себя от голода и зимнего холода, от летней засухи и жары.

Переселение белок.

Лет 25 тому назад, в городе Нижне-Тагильске (на Урале) случилось невиданное событие: из лесу вышла бесчисленная стая белок и пошла прямо на город. Белок было очень много в этой стае,—даже сибирские сторожилы смотрели и дивились, а они видали виды. Белки шли то в одиночку, то кучками, шли все прямо и прямо, бежали по улицам, перескакивали через заборы и изгороди, забирались в дома, наполняли дворы, прыгали по крышам,—словом, весь город подвергся нашествию белок. Белка — зверек пугливый, а тут неизвестно, куда и страх у нее делся: не боится ни людей ни собак, так и бежит все вперед и вперед. Городские собаки набросились на белок и грызли их десятками. Люди тоже не дремали: убивали белок, чем могли, чтобы потом содрать с них шкуру и продать. По Нижне-Тагильску пошло настоящее побоище: беличья кровь лилась рекой, белки гибли тысячами.

Белка.

Но они и смерти не пугались, а все шли из лесу, белка за белкой, толпа за толпой, с утра до позднего вечера.

Три дня продолжалось это шествие. Только позднею ночью оно останавливалось, а на утро, лишь брезжил рассвет, шествие начиналось снова, по той же дороге. Пройдя город, белки шли дальше, доходили наконец до берегов реки Чусовой. Эта река широкая и быстрая, но и она не останавливала белок. Они, как очумелые, прыгали в воду, только пушистый хвост откидывали на спину, и изо всех сил плыли к другому берегу. Очевидец рассказывает, что он только дивился, как маленькие белки справляются с речным те-

чением и волной. Белки плыли стадом. „Сел я в лодку, — рассказывает очевидец,—и поплыл в самую средину стада. Вижу,—иные белки совсем обессилели,—выглянет зверек из воды раз, другой, нырнет, опять выглянет, а так его и снесло потоком. Усталым белкам я протягивал весло. Только протяну,—сейчас они по веслу взберутся ко мне в лодку, маленькие такие, гладкие, сядут на дно лодки и дрожат. Много их ко мне в лодку налезло. Когда лодка подплыла к большому судну, белки взобрались на него и сидели там кучей, спокойно и доверчиво. Бедняжки отдыхали. А лишь только судно подошло к берегу, так белки тотчас выпрыгнули на песок и побежали дальше. Много их погибло, но много и перебралось через реку и продолжало путь".

Через Нижне-Тагильск прошла огромная стая белок. Но это была не главная их армия. Главная же армия шла верстах в восьми от Нижне-Тагильска. В ней было бесчисленное количество белок,—не сотни тысяч, а миллионы. Белки шли далеко, за многие сотни верст. Они переселялись из одного края в другой, из одних лесов в другие.

Отчего звери переселяются.

Людям давно известно, что от времени до времени совершаются великие переселения зверей.

Переселяются разные звери. В Архангельской губернии, на далеком севере, в пустынных болотистых степях, которые зовутся тундрами, живет маленький зверек пеструшка. Назван он так потому, что у него шкурка пестрая, вся пятнами. Зверек этот похож на маленького сурка, ростом не больше суслика или овражка, а прожорлив не меньше его. Плодятся пеструшки очень быстро: несколько раз в год, и каждый раз у них бывает по пяти, по шести детенышей. В тундрах Архангельской губернии пеструшки водятся во множестве. Особенно они размножаются в такие годы, когда после снежной зимы наступает теплая весна, а если, после хорошей весны, и лето стоит теплое, тогда пеструшек в тундрах тьма тьмущая. Пищи у них вдоволь, все сыты—и старые и малые. Все живут и растут, и крепнут. Но подходит лето к концу,—еды становится меньше, и пеструшкам приходится плохо. В иные годы им совсем беда. Смерть грозит отовсюду: есть совсем нечего, — трава и кусты погибли от холода, а что можно было съесть—все съедено. Начинается среди пеструшек голод,—что ни день, то сильней. Бедные зверьки мечутся по тундре туда и сюда, отыскивают еду. Только еды нигде нет. Тогда нападает на пеструшек страх и ужас. Они собираются в огромные стада и отправляются в путь — искать лучших мест. Они идут все прямо, куда глаза глядят. К одним стадам присоединяются другие; стада становятся все больше, из них набираются огромные армии. Эти армии, голодные и холодные, бегут все вперед и вперед. Пеструшки бегут рядами; ряды так плотны, что кажется — головы задних пеструшек упираются в хвост передних. Лапки этих маленьких зверьков протаптывают во мху глубокие дороги, которые заметны издали.

Чем дольше идут пеструшки, тем все больше прибавляют шагу. С жадностью бросаются они на все деревья и кусты, какие им встречаются по пути. Иная местность в несколько часов делается пустыней,—пеструшки поедают все, что можно. Для задних рядов уже никакой еды не остается. Голод одолевает их все больше и больше. Оттого зверьки бегут еще быстрее, как очумелые, и ничего не боятся. Если им встретится человек, они пробегают у него между ног; с сильными и хищными птицами они пускаются в драку.

Они переплывают не только реки, но и озера, хотя и гибнут тысячами.

А за армиями пеструшек—идут армии их врагов. Волки, лисицы и собаки, орлы, белые совы, черные и серые вороны пожирают их без числа. Они съедают бедных зверьков сколько лишь могут. Чайки и хищные рыбы схватывают тех пеструшек, которых уносят волны во время переправы через реку. Еще больше гибнет пеструшек от болезней и голода. Тысячи мертвых остаются на дороге.

Долго идет такое переселение, а чем оно кончается,—неизвестно. Быть-может, иные пеструшки и достигают таких мест, где пищи и тепла для них достаточно, а, быть-может, и все они гибнут на пути. Рассказывают северные жители, что, после ткиах переселений, пеструшек несколько лет совсем не бывает видно, совсем они становятся редкостью. А проходят года, — они опять размножаются; от нескольких пар, какие уцелели в каком-нибудь укромном уголке тундры, опять нарождаются миллионы пеструшек. Когда же настанет особенно холодный и голодный год, начинается опять переселение. И так идет из века в век.

Северный олень.

Большие переселения зверей совершаются не часто,—один раз в несколько лет, а то и в несколько десятков лет. Совершаются они после таких годов, когда этим зверям приходится жить особенно плохо. Нечего и говорить, что в далекие странствования гонит зверей неволя, потому что звери, как и люди, от добра добра не ищут. У зверей, как и у людей, есть постоянные враги, с которыми не легко справиться. Главные враги — голод и холод. Голод — самый страшный враг всех живых тварей; страшен и холод, страшны и разные хищники-неприятели. Вот и приходится всем живым существам, как-никак, а считаться с этими врагами.

И каждое животное считается с ними своими средствами.

Дело это не легкое. Каждая тварь прежде всего заботится о том, как бы спасти свою жизнь. Все животное царство вечно суетится и копошится, каждый зверек и каждая букашка борется с нуждой и бедой.

звери каждый год путешествуют.

Многие животные из-за голода и холода путешествуют каждый год. Многие животные без этих ежегодных путешествий и жить не могут. В разные времена года они живут в разных странах. Путешествуют они всегда по одному правилу: из тех мест, где становится жить хуже, туда, где живется

лучше. Так, например, в тех же тундрах, где водятся неструшки, пасутся многочисленные стада диких оленей. Лишь только настает лето, появляется в тундрах бесчисленное множество комаров, мошек и оводов. От них и людям и оленям совсем житья нет летом. Чтобы спастись от этих назойливых врагов, олени на лето покидают тундру. Они собираются большими стадами и идут к городам, где мошкары и оводов меньше. Путь не близкий, но олени дорогу знают: старые олени ведут молодых. Оленьи стада протаптывают в тундрах настоящие дороги. Эти дороги тянутся на целые сотни верст. Путешественники рассказывают, что им приходилось видеть, как по этим дорогам идет одно стадо оленей за другим: только-что пройдет одно, а там уже чернеет другое. Их не страшат ни горы ни реки. Они торопятся добраться в такие места, где и мошкары нет, да и суровая зима не так страшна. А за стадами оленей по пятам идут, как и за неструшками, их враги: стаи волков. Они тоже путешествуют и тоже не по своей воле: без оленей все они в тундре помрут с голода. Когда наступает весна, олени идут в тундру обратно; только весною они уже не торопятся. И снова волки крадутся за ними.

Гренландский кит.

В травяных степях Америки живут бесчисленные стада буйволов. Каждый год буйволы совершают далекие путешествия с севера на юг. При этом они делают не сотни, а тысячи верст, а на пути переплывают реки в несколько верст шириной.

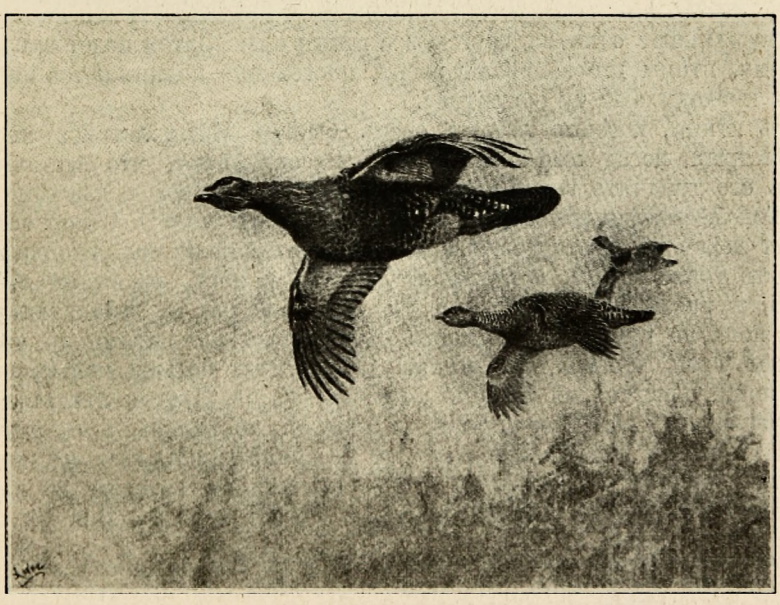
Ежегодно совершают далекие странствования и киты в океанах. Ни один зверь не делает таких больших концов, как кит. Мореплаватели рассказывают, что киты проплывают в своих странствованиях до десяти тысяч верст. Один китолов встретил у берегов жаркой страны того самого кита, которого он поранил в Ледовитом океане. Если бы не эта рана, он кита и не узнал бы. Киты странствуют по океанам так правильно, что китоловы уж раньше знают, где и когда их нужно поджидать. В одних местах киты показываются летом, в других—зимою. Норвежцы высматривают китов после Крещения; в других местах киты появляются около Михайлова дня (8 ноября). В северной Англии один кит появлялся в море близ небольшой рыбацкой деревушки ежегодно, целых двадцать лет под ряд. Каждый год на него устраивали облаву. Девятнадцать лет эта облава была неудачна; на двадцатый год кита убили.

Еще мореплаватели рассказывают, что киты отлично знают свою дорогу по океанам и плывут так правильно, словно отыскивают путь по звездам. Иногда киты странствуют в одиночку, иной раз собираются и стадами. Тогда самцы плывут впереди, а самки с детенышами позади.

Отчего же странствуют по океанам киты, хотя они холода и не боятся? Оттого, что ежегодно совершают путешествия те животные, какими кит питается. Летом пищи бывает больше в одном месте, — киты плывут туда; зимою в другом,—киты переселяются в новое место. У них заведен для путешествий свой особый порядок, и порядок этот держится тысячи, а может-быть, и десятки тысяч лет.

Как путешествуют птицы.

Еще замечательнее порядки у птиц. Птицы, по древнейшему обычаю, каждый год делают далекие перелеты из одной страны в другую. На свете мало таких птиц, которые круглый год жили бы на одном месте. Из наших русских птиц на зиму улетает в теплые края больше половины. Птицы—народ кочевой. Они каждый год делают взад и вперед по земле многие тысячи верст и знают такие места, где в какое время живется лучше. Им приходится делать очень большие концы. Так, например, наши ласточки проводят лето у нас, а на зиму улетают в Египет. Чтобы добраться до Египта, человеку нужно несколько недель; а птица летит туда несколько дней. Для нее дорога открытая,—ничто не мешает. В Египет же улетают хохлатые жаворонки, черные касатки, пеночки, камышевки и многие другие птицы. Цапли летят еще дальше на полдень; а еще дальше улетают кукушки и иволги, соловьи, перепела, журавли, аисты. Когда приближается осень, когда солнце греет с каждым днем все хуже и хуже, тогда чувствуют птицы, что им уже время лететь в теплые края. Они собираются стаями и пускаются в путь. О



Летящие глухари.

путешествиях птиц рассказывают очень много замечательного. Каждая птица странствует на свой образец; у каждой породы свои обычаи и привычки, свои излюбленные дороги и местожительства. Иные птицы летят небольшими стадами, другие — огромными стаями. Например, диких гусей и журавлей всегда можно узнать, потому что они летят высоко-высоко над землей вереницею, похожей на клин. Есть птицы, которые собираются такими большими стаями, что их трудно даже вообразить. Особенно велики стаи американских перелетных голубей. Один англичанин рассказывает, что ему приходилось видеть, как летели эти голуби. Они летели так высоко, что туда не хватило бы и хорошее ружье. Стаи голубей были очень густые; голуби летели в несколько слоев, один над другим. Их было видно на небе и вблизи, и вдали, и вправо, и влево; весь небесный свод был усеян ими. Время было около полудня. Англичанин сел и стал смотреть на летящую стаю. А эта стая все росла и все ускоряла полет. Спустя час времени, англичанин сел на лошадь и поехал навстречу голубям. Он ехал часа четыре, а стае голубиной, казалось, и конца нет. Она тянулась у него над головой такая же густая, как и раньше. Только около пяти часов пополудни голубиная туча прорвалась. Но за нею стали попадаться отдельные кучи отставших голубей. И эти кучи были очень многочисленны. Только часов в десять вечера англичанин увидел конец стаи. В длину эта стая занимала верст четыреста слишком, да больше десяти верст была она в ширину. Если бы в этой стае голуби летели не в несколько слоев, а в один слой, так и то там было бы не меньше трех миллиардов голубей *). Такими огромными стаями летают американские перелетные голуби. А случается, этакие стаи летят иногда одна за другою.

У некоторых птиц есть особые замашки, по которым издали можно узнать, какая порода летит. Например, вот как летят грачи и галки. Они держатся высоко, а когда летят, все забирают выше и выше. Вдруг во время полета какая-либо птица складывает крылья и, точно ушибленная, падает вниз. Падает, но до самой земли не долетает: сажен на пятнадцать от земли она снова распускает крылья, останавливается и—опять летит вперед. Такую штуку проделывают одна за другою все птицы стаи. Затем полет продолжается попрежнему, птицы все забирают вверх, постепенно поднимаются на большую высоту и проделывают ту же штуку.

Есть птицы, которые летают очень быстро. Иных летунов не догонит самый быстрый поезд железной дороги. Рассказывают, что ласточка может пролететь сто тридцать верст в час, а стриж летит раза в два быстрее ласточки. Сокол, перелетный голубь и многие породы уток в Северной Америке пролетают верст по шестидесяти в час или около полуторы тысячи верст в сутки. Есть такие птицы, которые летят день и ночь, не отдыхая. Таковы, например, журавли: пустившись в путь, они иной раз не останавливаются до тех пор, пока не прилетят до места. Птицы, которые летают не так бойко, устраивают свои путешествия иначе. Одни летят больше ночью, чем днем: темнота ночи укрывает их от быстролетных врагов. Другие птицы, летающие плохо, совершают свои путешествия то пешком, то вплавь, а то и летят, как умеют. Есть птица коростель-дергач; это та самая птица, которая, когда кричит, словно скрипит и трещит; ее всегда слышно по вечерам на наших лугах и полях. Коростель летает плохо, а бегает хорошо. Вот он во время

*) Миллиард—то же, что тысяча миллионов. А три тысячи миллионов или три миллиарда значит вот что: если бы кто захотел пересчитать три миллиарда голубей одного за другим и стал бы отсчитывать их по три тысячи в час, не переставая считать ни днем ни ночью, так и то должен бы был сидеть и считать слишком сто пятнадцать лет.

своих путешествий и странствует больше пешком, а летит лишь в случае крайней нужды. Он больше бежит, чем летит. Тоже и перепела: целые сотни верст они делают пешком. Их встречали во время перелета и в Египте, и в Испании, и в Греции, и в Германии. Люди пользуются тем, что перепела летают плохо: они убивают этих птиц тысячами. На Немецком море есть остров Гельголанд. Через этот остров много веков ежегодно пролетали перепела. Охота за ними давала жителям Гельголанда большой доход. Перепелов встречали радостно. Даже немецкие священники, увидев из церкви летящую стаю перепелов, возглашали:

— Аминь, благочестивые слушатели! Перепела прилетели!

Водяные птицы во время перелетов стараются путешествовать вплавь по воде. Гагары, чомги и бакланы выбирают дорогу в теплые края по течению больших рек. Они летят мало, а больше плывут, а где нельзя плыть— идут и пешком. Птицы эти хорошие пловцы. Поэтому их водяное путешествие немного берет времени.

Больше всего мешает путешествию птиц дурная ветреная погода. В такую погоду они на время приостанавливают свое путешествие. И немудрено: сильный ветер угрожает их жизни. А лететь во время ветра вдоль морских берегов особенно опасно. Случается нередко, что ветром уносит птиц далеко в море. Таких заблудившихся птиц встречали в море за сотни верст от берега. Мореплаватели рассказывают, что на их корабль садились и долго отдыхали на нем такие птицы, которые и летают-то плохо.

Так странствуют многие птицы из года в год. Летом они в одной стране, зимою—в другой. Правда, немало труда берут их странствования, но зато птицы таким способом спасают свою жизнь от холода и голода. Так ведется в птичьем царстве много тысяч лет. Птицы к таким ежегодным путешествиям давно уже привыкли, сжились с ними. Когда наступает урочное время перелета, птица даже сидеть спокойно не может. Ее словно тянет в другие края. Иные птицы десятки раз успевают побывать в теплых краях. Они и другим дорогу туда указывают. Оттого-то птицы и собираются в стаи и перенимают, учатся одна от другой, куда и как лететь. Птицы, которые постарше и опытнее, показывают и обратный путь. Птицы так хорошо узнают старые места, что даже прошлогодние гнезда могут отыскивать. Аисты, ласточки и многие другие птицы из года в год живут в своих старых гнездах.

Как некоторые животные спасаются от холода и голода.

Птицы спасаются от голода и холода тем, что улетают в теплые края, где для них пищи вдоволь. Многие животные спасают свою жизнь иначе. Они никуда не переселяются, а остаются и на зиму там, где жили летом,— забираются в какой-либо укромный уголок и там цепенеют. Они как бы засыпают и спят до тех пор, пока не придут снова теплые и сытные дни.

Лишь только наступают осенние холода, сурки, ежи, летучие мыши забираются в свои норы и обмирают. Тело у них тогда коченеет, сердце бьется неслышно, они почти не дышат, свертываются клубочком и лежат неподвижно, как мертвые. На высоких альпийских горах, где снег не тает и летом, живут такие сурки, которые спят иной раз месяцев восемь в году. Для своего зимнего спанья они очень искусно выкапывают особые норы; эти норы иной раз тянутся в земле сажен пять. Вход в зимнюю нору устраивается узкий и на зиму забивается сеном и травою. В конце хода вырывает сурок себе логовище. Задолго до осени он выстилает его сеном; даже сено он загото-

влияет сам: зубами подгрызает траву, дает ей высохнуть на солнце и затем несет ее в нору. К концу лета сурок отъедается и жиреет, а лишь ударят первые холода, он забирается в нору. В одной норе обыкновенно укладывается на зимнее спанье целая семья сурков. Перед спаньем сурок плотно забивает выход из норы на целую сажень; для этого он берет и глину, и сено, и камешки. Когда это дело сделано, сурки прижимаются друг к дружке, головами к хвосту, и засыпают. Их сон продолжается больше полугода. Когда же весеннее солнышко растопит снег и согреет землю, просыпаются от теплоты и сурки. Сначала просыпаются те зверьки, которые помоложе и покрепче; дольше других спят слабые и старые.

Еж.

Летучие мыши не строят себе нор на зиму, а забираются куда-нибудь на чердаки, в подвалы, в расщелины скал, и висят там вниз головою, пока стоят холода. Спят зимою и змеи, лягушки, ящерицы. Они забираются на зиму куда-нибудь в дупло, под камни, в мох—и там обмирают. Они спят то порознь, то кучей. Были случаи,—при проведении канав открывали под корнями деревьев целые скопища змей. Животные эти лежали, как мертвые, свернувшись клубком.

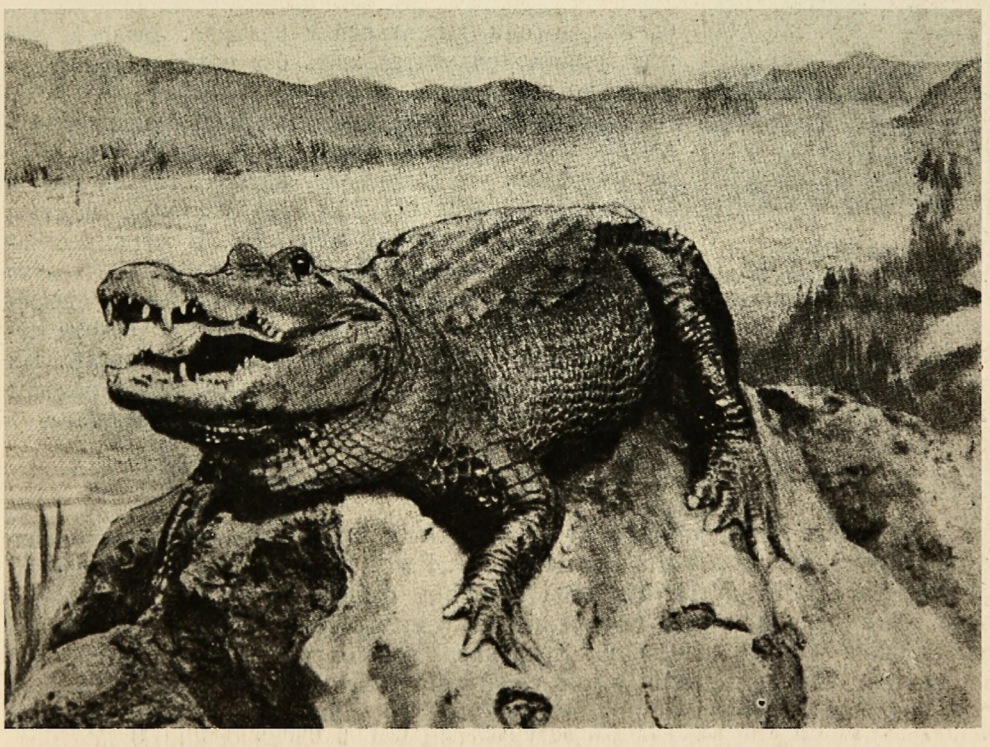
О живучести лягушек достоверные очевидцы рассказывают удивительные вещи. Были случаи, что лягушку, спящую во мху, раннею весною покрывало водой; когда замерзала вода,—замерзала и лягушка. Несколько дней она находилась во льду, но когда лед таял, тогда лягушка опять оживала. То же рассказывают и о других животных. Рыбы тоже могут замерзать и оживать. Это известно всем рыбакам, которые ловят зимою рыбу. Залегают на зиму в спячку и пиявки, и улитки, и червяки, и жуки, и мухи, и бесконечное множество всяких других маленьких животных. С наступлением холо-

дов они прячутся, кто куда успеет и куда может, — в щели, в землю, под мох. Там они и ждут целые месяцы наступления теплых дней.

В холодных странах, например, в северной Сибири, есть озера и речки, которые летом населены всякими животными, а зимою промерзают до дна. Рыбкам, лягушкам и многим другим животным зимою некуда и уйти из этих речек и озер. Но и холода и морозы не убивают всего населения их. Правда, многие погибают, но кто покрепче, тот вытерпит,—отлежится, перенесет: животные замерзают, но не умирают. Так они и пробывают в окоченелом состоянии по нескольку месяцев. Когда растает лед, — снова и очень быстро населяется озеро или река. Один путешественник по Сибири рассказывает, что в иных озерах караси по нескольку месяцев лежали замерзшие, а с наступлением весны оживали опять, как ни в чем не бывало.

Спячка животных во время засухи и жары.

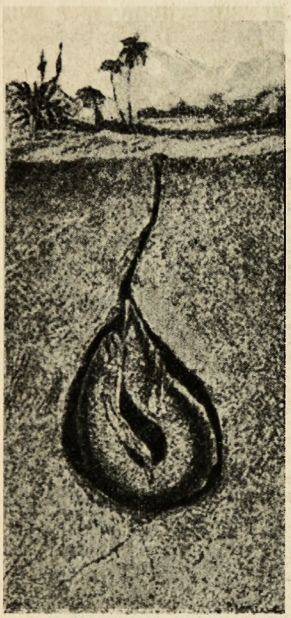
Таким-то способом справляются некоторые животные с холодом и голодом. В жарких странах они также спасают себя от засухи и жаров. Есть на земле такие жаркие страны, где летом высыхают все реки и ручейки. Без воды погибают и деревья, и кустарники, и трава. Живым существам приходится тогда плохо. Из них кто разбегается,—уходит в те страны, где есть пища и питье, а кто и вымирает. Но есть и такие животные, которые от жары цепенеют и обмирают и лежат где-нибудь в укромном уголке до тех пор, пока их не оживят дожди. На острове Мадагаскаре (у восточных бере-



Крокодил.

гов Африки) живет маленький еж, похожий на здешнего. Этот еж совсем не может переносить жары. В жаркое время он забирается к себе в норку и обмирает, подобно тому, как здешние ежи обмирают здесь от холода.

В жарких странах Африки и Америки живут огромные страшные ящерицы, длиною сажени полторы, а то и две. Называются эти ящерицы крокодилами и кайманами. На лето они зарываются в речной ил и там обмирают. Люди ходят по ним и даже не подозревают, какие чудовища под их ногами. Бывали случаи,—крокодилы вдруг просыпались и высовывали из ила свою грозную пасть со страшными зубами у самых ног удивленного и испуганного человека. Спят они по два, по три месяца. Но случается, что они проснутся раньше времени, когда им еще негде добыть себе сколько нужно пищи. Тогда, рассказывают путешественники, американские крокодилы (или кайманы) переселяются. Переселение происходит у них особенным способом: река несет их по течению, а они лежат на воде неподвижно, словно бревно.



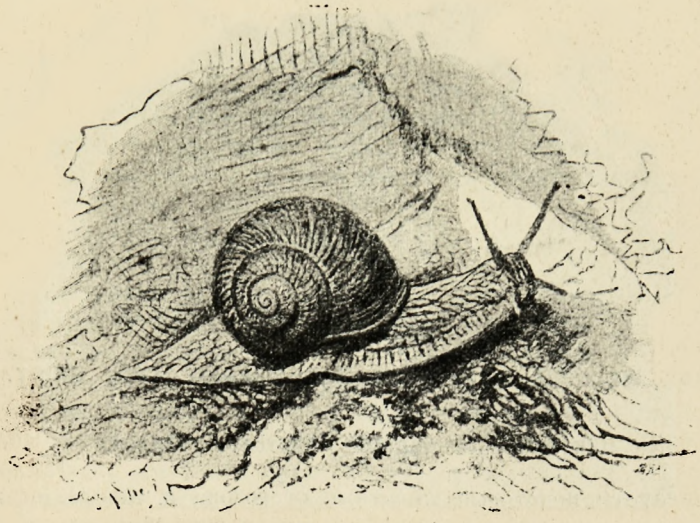
Рыба в жаркой стране спит, закопавшись в речной ил во время летней засухи.

В Африке и Америке, в тех реках, которые на лето высыхают, живут замечательные рыбы. Ростом они почти полсажени, дышат они не только жабрами, но и с помощью особо устроенного плавательного пузыря. Эти большие рыбы проводят несколько месяцев без воды, на сухой земле. Во время засухи они зарываются глубоко в ил и лежат там, поджидая дождей. Река совсем высыхает, — а рыбы живы. Они только обмерли и спят. И сердце у них потихоньку бьется, и они дышат своим пузырем. Бывает, что этим рыбам приходится жить без воды и на сухом месте по полугоду.

Маленькие животные, например, мошки, букашки, жуки, улитки, черви и подобные им, тоже так устроены, что долго могут жить без воды и питья. В грязных болотах и лужах, как известно, водится много всяких маленьких животных. В жарких странах их еще больше, чем в наших. Лишь только болото начинает высыхать, все животные съеживаются и тоже высыхают. Они делаются совсем сухими, как засохшие листья деревьев. Только все же они не умирают. Их подхватывает ветер и уносит далеко-далеко, вместе с пылью. Ветер заносит их и в воду, а в воде они снова оживают, как ни в чем не бывало.

Улитка в гробнице египетского царя.

Есть животные, которые могут пробыть в сухом виде очень долго,—не только месяц, но даже сотни и тысячи лет. Рассказывают, например, об одной улитке. Ее нашли внутри каменной гробницы одного египетского царя. Этот царь умер без малого три тысячи лет тому назад. Похоронили его, по обычаю тех времен, особым способом. Египтяне умели охранять своих покойников от тления. Они вынимали у них сердце и другие внутренности, наполняли тело душистыми травами и благовонными смолами и снаружи покрывали тело тоже этими смолами; потом завертывали его в очень длинную пелену, которую опять же обмазывали смолою. Благодаря этому, покойники египтян



Улитка.

не загнивали, а высыхали, и в таком виде сохранились до нашего времени. Египетских царей погребали в каменных гробницах. Гробницы закрывались после погребения наглухо, так что не оставалось ни одной щелки, через которую могла бы пробиться улитка или муха. Вот однажды и нашли совершенно сухую улитку внутри такой гробницы. Всем было понятно, что она попала туда еще в те времена, когда египтяне погребали самого царя, то-есть *три тысячи лет тому назад*. Столько времени улитка пролежала в гробнице вместе с телом египетского царя! В три-то тысячи лет и царство египетское разрушилось, и имя царя забылось, а улитка все была жива, хотя и совершенно высохла. Наконец англичане случайно наткнулись на царскую гробницу и перевезли ее вместе с телом царя в Англию. Там один ученый заметил улитку, забившуюся глубоко в царские пелены, и положил ее в теплую воду. Улитка в воде отмокла и ожила и стала ползать как ни в чем не бывало.

Нашлись люди, которые этому случаю не поверили. Но и им пришлось поверить, потому что не раз, а много раз находили улиток внутри каменных гробниц, и затем улитки эти в воде оживали.

Таким способом узнали люди, что жизнь может останавливаться у некоторых животных на целые тысячи лет, а потом снова итти своим чередом. И такая остановка жизни спасает многих животных от смерти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Как животные трудятся и добывают себе пищу.

Как животное царство борется с голодом.

Так спасаются некоторые животные от голода и холода, от жары и засухи. Но не все животные так устроены, что могут обмирать и ждать, без вреда для себя, в таком виде, когда им будет жить на земле лучше. Замереть и ждать лучших времен — для них это самое легкое дело. Переселение немного труднее, а еще труднее—устроить свою жизнь хорошо на том самом месте, где живешь. Чтобы спасать себя от голода и холода, всем животным приходится работать, и как еще работать! На эту работу уходит без малого вся жизнь.

Разные животные работают по-разному, кто как умеет и может. Птицы работают клювом, ногами и крыльями, обезьяна пускает в дело не только четыре руки, но и хвост; змеи работают всем телом: обовьются вокруг жертвы кольцом и душат ее. Словом, у кого как тело устроено, тот так и может работать. Одни животные не могут есть травы, потому что у них и зубы такие, что не перетирают травы; другие животные не едят мясной пищи; третьи могут есть все, что придется. Всякую пищу нужно добыть, а это не всегда можно, потому что на каждый кусок есть другие охотники. На каждый кусок всегда много ртов: один съест, — другим меньше останется. Вот и суетится и хлопочет все животное царство, добывает себе такую еду, кому какая нужна. Суетятся, работают и большие животные, и малые, и звери, и птицы, гады, рыбы, жуки, улитки и слизняки, черви,—словом, вся живая тварь, какая только населяет землю.

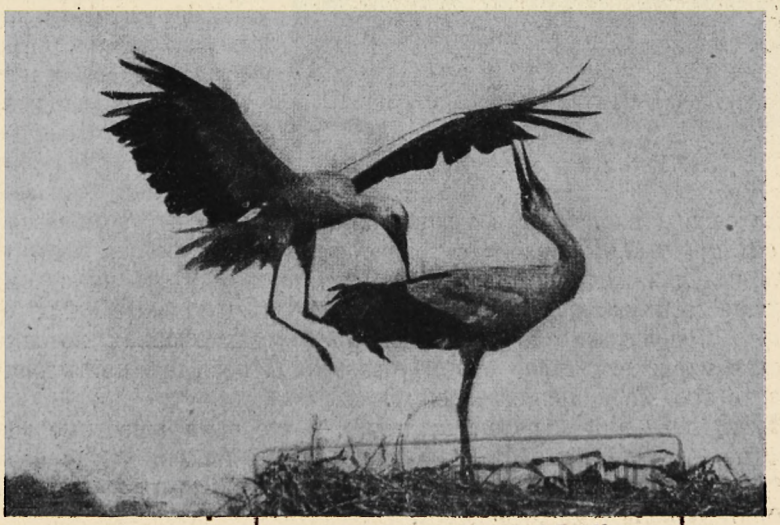
У каждого зверя свои повадки и привычки для добывания пищи. Для этого дела нужна не только сила, но и ум, и хитрость, и прозорливая предусмотрительность, и навык, и уменье. Особенно нужно все это тем животным, которые питаются мясною пищей, иначе говоря,—ловят и пожирают других животных.

У каждого зверя есть какой-либо враг, а то и несколько врагов из других животных. На зайца охотятся, чтобы его пожрать, волки, рыси, собаки, кошки, куницы, ласки, лисицы, орлы, филины, вороны и вороны, ястребы, даже сороки. У огромного лося свои враги,—волк, рысь, медведь. Волк убивает лося по большей части зимою, когда снега глубоки. Медведь ходит за стадом лосей и ждет, когда какой-либо неосторожный лось отойдет в сторону. Особенно опасна для лося рысь: она сидит на дереве и поджидает, когда

пойдут мимо нее лоси. Лишь только лось подойдет, — она бросается к нему прямо на шею и перегрызает кровяные жилы. Кровь бьет из лося ручьем до тех пор, пока бедный зверь совсем не обезсилит. Тогда рысь начинает пировать на его теле. За стадами оленей идут волки. За пеструшками движутся целые стаи их врагов,—и зверей и птиц. Даже жуки, и те собираются толпою и пожирают гниющие трупы пеструшек. Но и у жуков есть враги,— птицы. За птицами, пожирающими жуков, охотятся хорьки, ласки и многое множество других зверей. Так и идет эта охота длинною цепью.

Цепь истребления.

Рассказывает один путешественник, которому пришлось путешествовать по Флориде (в Северной Америке),—вот что он однажды увидал. В его палатку влетел как-то красивый зеленый жучок, сел на пенек и стал пожирать личинку. Эту личинку он принес с собою и, вероятно, поймал ее в соседнем болоте. Жучок ел личинку с такою жадностью, что и не заметил большой жабы. А жаба потихоньку все ползла да ползла к нему поближе. Жучок не успел и опомниться, как жаба схватила его и проглотила. Путешественник хотел вышвырнуть эту гадину из палатки, как вдруг увидел большую ядовитую змею. Змея без шума вползла в палатку, затем остановилась, изогнулась и — прыгнула прямо к жабе. Та так и съежилась. А змея раскрыла пасть и вонзила свои ядовитые зубы в шею жабы. После этого змея отползла к сторонке и стала ждать. Жаба напрасно пыталась прыгнуть и спастись бегством: на нее очень быстро действовал змеиный яд. Скоро жаба стала дрожать, упала и околела. Путешественник смотрел, что будет дальше. Змея опять подползла. Медленно раскрыла она пасть, схватила жабу за голову и старательно стала ее глотать. Известно, что змеи жевать не могут, а проглатывают добычу целиком, потихоньку. Змея долго глотала жабу, наконец проглотила и поползла из палатки. Вдруг на нее сверху налетел аист и ударил ее клювом. Змея напрасно раскрывала рот и старалась укусить аиста. Она извивалась, прыгала била хвостом. Аист ударил ее еще раз, другой, пока

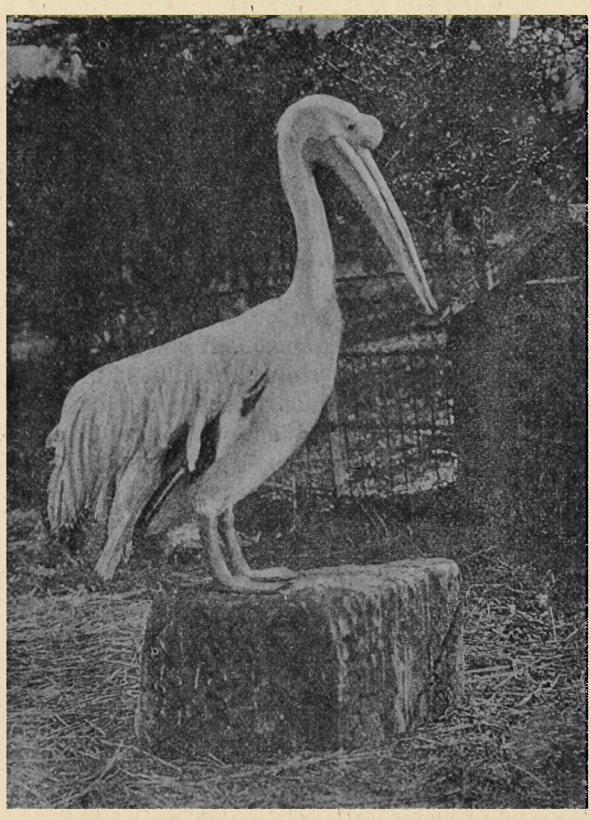


Аисты.
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСК

не убил. Когда змея вытянулась уже мертвая, аист схватил ее в клюв и попробовал лететь. Не тут-то было: змея была такая большая и тяжелая, что птица с нею не могла подняться.

Тогда аист остановился над нею как бы в раздумье, затем схватил труп змеи и полетел низко-низко над землей, так что змея наполовину волочилась по земле.

Путешественник видел, что аист остановился в нескольких шагах от него, у подножия огромного дерева, в котором издали чернело дупло. У этого дупла и уселся аист и принялся пожирать змею.



Пеликан.

А в это самое время под тем же деревом сидели два пеликана. Эти болотные птицы ростом побольше гуся; клювы у них длинные и широкие; питаются пеликаны рыбой, лягушками и змеями. Пищу они прячут про запас в особые мешки, которые у них есть под клювом.

Когда путешественник заметил пеликанов, то увидел, что запасные мешки у них пусты. Вероятно, пеликаны были голодны. Они увидели аиста, и один пеликан схватил змею за хвост, чтобы отнять ее от аиста. Произошла ссора. Аист замахал крыльями, закричал. Пеликаны тоже замахали крыльями и закричали. Крик перешел в драку. Клювы так и застучали. Дерущиеся птицы позабыли и про змею, которая подкатилась к самому дуплу. Пока те дрались, вдруг из дупла высунулась чья-то лапа, схватила змею и втащила ее в дупло. Аист и пеликаны не успели и опомниться, как уж змеи и след простыл. Напрасно старались эти птицы достать змею из дупла: вход туда был для них слишком узок. Так они и остались ни с чем.

Путешественник после этого подошёл к дуплу и увидел там огромную сову. Она-то и полакомилась убитою змеею. Путешественник хотел убить и сову. Только вдруг ему стало стыдно без всякой цели проливать кровь и продолжать еще дальше цепь истребления.

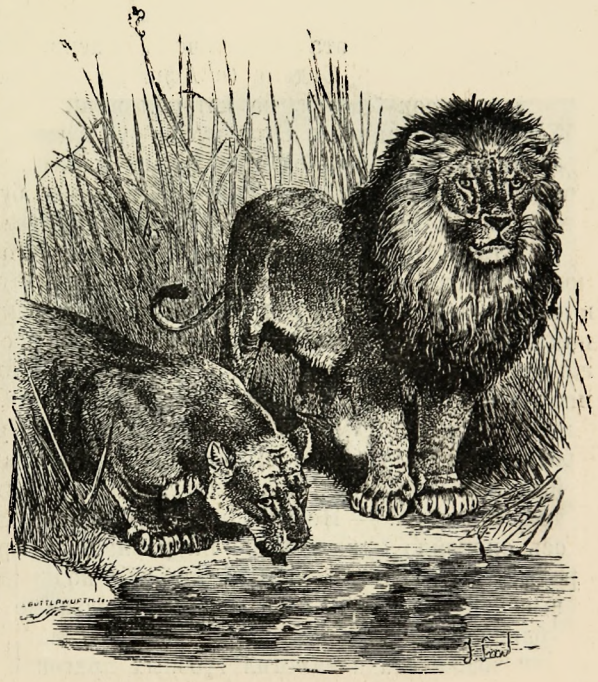
„Я увидел, — пишет путешественник, — что одни животные были ловцами, другие—добычей, а третьи—боролись из-за добычи между собою. Одни охотились и нападали, другие защищались, а третьи старались подкараулить победителя и отнять у него добычу“.

Такие дела происходят и во всем животном царстве.

Как добывают себе пищу львы и тигры.

Много ходит рассказов о том, как добывают себе пищу львы. Этим большим и страшным зверям еды нужно много. В 1855 году в Северной Африке в одном месте жило тридцать львов. Эти львы в одном этом году пожрали разного домашнего скота на сорок пять тысяч рублей. Значит, на каждого льва пошло по полторы тысячи рублей. Но бывает и больше. Хозяева в Алжире (Северной Африке) говорят, что прокорм каждого льва обходится им 8 тысяч рублей в год. В Северной Африке скот дешев; потому можно судить, сколько еды требуется на каждого льва. В 1856 году львы съели в том месте 10.000 штук крупного и мелкого скота. Только и этой еды льву не хватило бы: кроме домашних животных, он охотится еще за животными дикими.

На охоту он выходит по ночам. „Медленными шагами идет лев, — рассказывает про него один путешественник. — Глаза его блестят в темноте, как огненные кружки. Время от времени раздается его громовой рев. Скот начинает дрожать, собаки с визгом прячутся. Все звери лесные замолкают. Лев подходит без всякого страха к загону. Там скот сбивается в кучу и ждет смерти. Лев перепрыгивает могучим прыжком через изгородь и схватывает передними лапами быка или корову“. Загрызть быка ему ничего не стоит. Когда добыча испускает дух, лев схватывает ее зубами и уносит в свое логовище, а там съедает. Сила льва такова, что он может перескочить через забор сажени полторы высотой, держа в зубах двухгодовалого бычка. А по ровному месту он рысью бежит с такой ношей. Один путешественник рассказывает, что однажды пять охотников гнались на лошадях за львом, который тащил в зубах убитого бычка. И лошади были хорошие, но охотники все-таки не догнали льва.



Лев и львица.

Лев нападает и на человека. Рассказывают, например, такой случай. Пастух гнал на водопой стадо быков и вдруг увидел льва. Пастух испугался и подумал: „Пускай лучше погибает бык, чем человек“. Чтобы куда-нибудь спрятаться, пастух забрался в самую середину стада: он надеялся, что лев схватит быка и тем останется доволен. Но вышло не так. Лев побежал не за быками, а за человеком. Пастух бежал, не слыша под собою ног: и не убежать бы ему от льва, если бы на дороге не попалось ветвистого дерева, а на дереве кучи больших птичьих гнезд. Пастух влез на дерево и спря-

тался за гнезда. Лев прыгнул-было за ним, только неудачно: упал на землю. Молча и сердито обошел он вокруг дерева, яростно посматривая вверх, потом лег и целые сутки не сходил с места,—все сторожил пастуха. Наконец он захотел пить и пошел к ручью. Пастух лишь только увидел, что лев уходит, соскочил с дерева и что есть духу пустился к своему дому. Скоро лев заметил бегство и погнался за ним. Только шагов за триста от дома лев перестал гнаться, остановился и ушел обратно.

К одному колонисту лев зашел в дом и спокойно улегся на пороге. В комнате играли дети. Жена колониста, увидев льва, так и обмерла от ужаса. По счастью, окно в комнату было отворено, а близ окна висело заряженное ружье. Колонист увидел со двора льва, достал ружье, прицелился и выстрелил в зверя. Пуля просвистала как раз мимо детей и попала льву прямо в лоб. Лев упал мертвый.

Жители тех мест, где водятся львы, очень боятся этих животных. За ними охотятся, но эта охота очень опасна. Не мало людей погибло во время охоты на львов. В Судане (в Африке) в большом ходу против львов особое средство: кусок бумаги, на котором написаны изречения из Корана (священной книги магометан). Этот кусок бумаги пастухи покупают у мулы (духовного лица) за очень большие деньги и вешают перед загоном. Они думают, что лев, лишь только увидит священную бумагу, сейчас поворотит назад. Лев никогда не поворачивает, но пастухи все-таки верят...

Стада домашних животных больше всего кормят льва. Только немало поедают львы и диких животных. Страшный зверь неприхотлив. Ум, хитрость и смелость льва во время охоты поистине замечательны. Одним способом он нападает на животных ручных, а другим способом на животных диких. Дикие животные чуют льва издалека. Поэтому лев или подстерегает их, или соединяется с другими львами и действует сообща. Поймав козу или какого иного зверя, львы делят между собою добычу. Лев умеет подкрадываться к добыче против ветра, чтобы та его не чуяла. Подкравшись, он прыгает и убивает пойманное животное. „Я видел, как охотятся львы, — рассказывает один путешественник. — Небольшое стадо зебр (пестрых полосатых лошадей) паслось спокойно и беззаботно на равнине. Зебры и не подозревали, что подкрадываются к ним лев и львица. Те подкрадывались так тихо и незаметно в высокой траве, что даже очень осторожные зебры не подозревали их. Львы приблизились к зебрам на несколько шагов и собирались уже прыгнуть. Вдруг вожак стада заметил грозных врагов и заржал. Но было уже поздно. Лев одним прыжком перескочил через траву и кустарники и обрушился на одну зебру. Та так и упала под ним. Прочие в ужасе разбежались во все стороны. Лев схватил пойманную добычу в зубы и поволок ее к своим детенышам“.

Так добывают себе пищу страшные львы. Еще страшнее льва — тигр. Он и сильнее льва и прожорливее его. Тигр, хотя и невелик ростом, — поменьше сажени в длину,—а нападает на всяких животных. Даже молодые слоны и носороги не застрахованы от его когтей. Тигр крадется к своей добыче и прыгает на нее не хуже льва. Когти его длинные и острые: тигр может ударить своей лапой с такой силой, что делает раны дюймов в пять глубиною. Тигров не мало водится в Индии. Рассказывают, будто однажды тигр повалил слона. В одну ночь были съедены тигром три хорошо вооруженных часовых. Солдаты, отставшие во время похода, достаются обыкновенно в добычу тиграм. Бывает, что тигры заходят в деревню, даже в города и иногда среди дня схватывают там человека. В течение двух лет тигры

из одной деревни утащили и сожрали восемьдесят человек. Тигр страшно дерзок и храбр; кто попался в его лапы, тому спастись очень трудно. Рассказывают, например, такой случай. Дело было в Индии. Ехал на слоне английский офицер. Дорога шла зарослями, где обыкновенно и прячутся тигры. Откуда ни возьмись, появился огромный тигр и прыгнул прямо на слона. Англичанин не успел опомниться, как тигр схватил его и поволок в заросли. Спутники англичанина издали видели, как страшный зверь тащил его по колючим кустарникам. Нечего было и думать, чтобы стрелять в тигра: таким способом легко было подстрелить вместо тигра самого англичанина. Все уже решили, что бедняга погиб, погоревали и пошли далее. Вдруг в кустах раздались выстрелы, сначала один, потом другой. Побежали туда, где раздавались выстрелы, и увидели такое зрелище: на траве валяется убитый

Тигр.

тигр, а на нем лежит без памяти англичанин. Его привели в чувство, и он рассказал, как ему удалось застрелить тигра из пистолета. Он успел вытащить из-за пояса пистолет в то самое время, когда тигр тащил его по кустарникам, и выстрелил два раза. Первая пуля не попала, вторая угодила зверю прямо в сердце.

Охота на тигров еще опаснее, чем охота на львов. Зато индийские князья (раджи) очень любят ею забавляться. Они сгоняют тысячи народа и велят ему выгонять тигров из кустов. Тигров гонят прямо к тому месту, где сидят раджи, тем остается только стрелять. Некоторым раджам так нравится эта охота, что они никому другому не позволяют убивать тигров. Были такие края, где охота на тигров совсем даже запрещалась ради забавы раджей.

Тигры водятся в русских владениях в Средней Азии и на Амуре (в Сибири). Возле станицы Козловской поселился в 1866 году огромный тигр. Он в несколько дней перетаскал двадцать пять собак и задушил трех коров. Людей он не боялся, приходил в станицу днем и душил собак на глазах

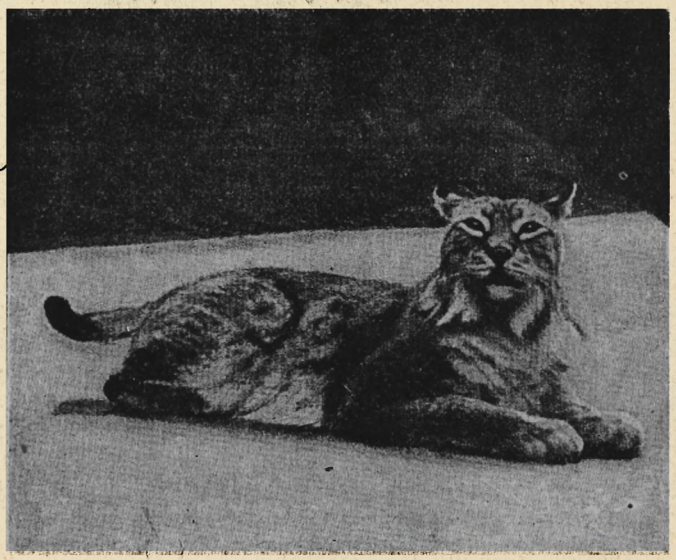
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСК

у людей. Это навело такой страх на жителей, что ночью они не решались даже выходить из дому. Наконец на тигра сделали облаву 16 казаков и убили его.

Другой тигр вошел в станицу и увидел в одном доме китайца, который спал у окна. Тигр бросился на китайца, схватил его зубами и хотел унести в лес. К счастью, окно было слишком узкое, а китаец толстый: он завяз в окне, стал кричать и таким способом спасся. На его крик прибежали люди и едва прогнали страшного зверя.

Как охотится за зверями рысь.

Львы и тигры водятся в жарких странах, а в Европе их нет. У нас в России, а также в Швеции, Германии, на высоких альпийских горах изредка встречается один хищный зверь из кошачьей породы—рысь. Этот зверь куда меньше тигра,—рысь не бывает длиннее полсажени. Только от рыси



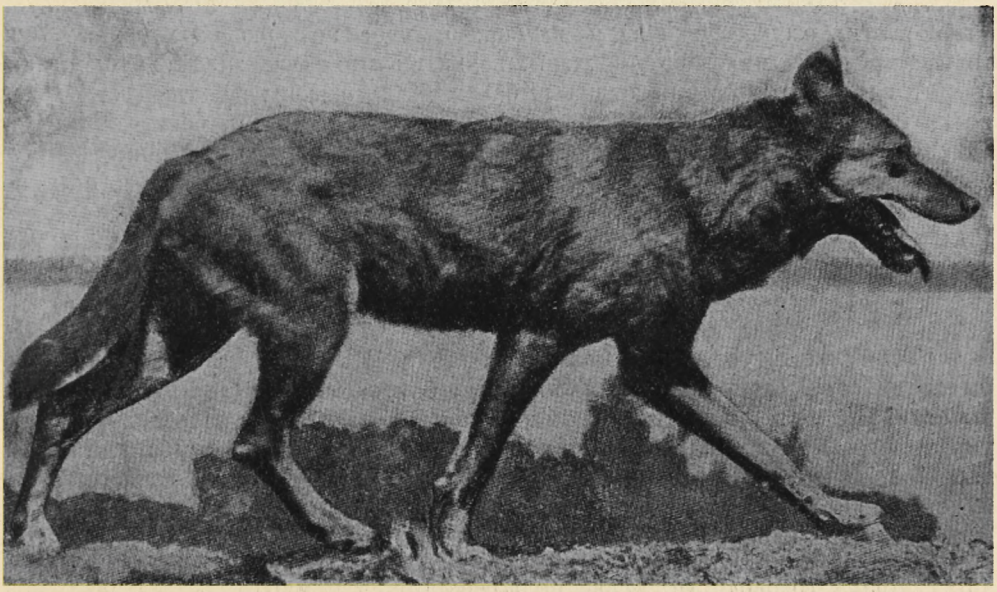
Рысь.

домашнему скоту тоже приходится плохо. Рысь загрызает и овец, и коз, и даже оленей. Рассказывают, что одна рысь загрызла тридцать овец в одну ночь. Летом 1814 года три или четыре рыси разорвали 160 овец и коз. Когда рысь голодна, то нападает и на телят и на коров. Рысь не столько ест, сколько загрызает. Она очень любит пить теплую кровь. У нее свои ухватки на охоте. Где-нибудь в дремучем лесу она влезает на дерево, как кошка, садится на сук и поджидает добычу. Как пойдет мимо нее дикая коза, рысь прыгает к ней прямо на спину и перегрызает кровяную жилу. Прыгает рысь очень ловко, сажени на две, промахи делает редко. Вскочив на оленя, она крепко хватает его зубами за затылок, глубоко запускает свои когти и сидит так до тех пор, пока олень не околеет. Бывали даже такие случаи. Однажды в шведскую деревню прибежало стадо коз из соседнего леса. Козы метались, как угорелые. Люди не понимали, что с ними случилось. Наконец

присмотрелись хорошенько и увидели,—в одну козу вцепилась рысь. Она так глубоко запустила когти в мясо козы, что не могла и вытащить их назад. Так коза и привезла ее прямо в деревню. Здесь набросились на рысь крестьяне, хотели убить,—не тут-то было. Коза мечется и рысь на себе возит. Едва поймали козу и наконец застрелили рысь.

Сколько еды нужно волкам, и как они ее добывают.

Рысь давно уже стала в наших краях диковинкой. Ее не везде встретишь. Много вреда приносят своею прожорливостью и волки. Трудно себе и представить, сколько скота гибнет от них каждый год. В одной Лифляндской губернии в 1823 году волки съели пятнадцать тысяч овец, тысячу восемьсот коров и быков, столько же лошадей, три с четвертью тысячи ягнят и коз, четыре тысячи свиней, семьсот собак и почти две тысячи гусей и кур. Во всей России волки пожирают каждый год средним числом сто восемьдесят тысяч



Волк

голов крупного скота, пятьсот шестьдесят тысяч голов мелкого и сто тысяч собак, да еще неизвестно сколько домашней птицы и дичи. Всего-навсего волки съедают в год скота по крайней мере на 25 миллионов рублей.

Волки бродят то в одиночку, то стаями. При своих разбойничьих набегах они бродят гуськом, волк за волком. Они бросаются на добычу, очертя голову: если не берут верх силой, то берут числом. Те волки, которые остались в живых, пожирают волков убитых.

Волки умеют охотиться общими силами. Вот как, например, охотятся американские волки на оленей. Когда волчья стая увидит стадо оленей, она разделяется: одна часть волков прячется у лесной тропинки, где ходят олени, с подветренной стороны, а два-три волка идут гнать оленей как раз на эту тропинку. Они обходят стадо с наветренной стороны. Лишь только олени уви-

дят двух-трех волков, они пускаются бежать. Волки гонят их прямо к тропинке. Там на оленей бросается вся стая и загрызает одного или двух.

Один очевидец рассказывает о такой охоте волков за козами. Два волка увидели стадо коз. Сначала они постояли рядом, как бы посоветовались. Затем один волк спрятался в яме, а другой пошел по полю в обход козам. Он издали обошел стадо, а потом бросился на него. Стадо так и шарахнулось, и побежало. Волк погнал его прямо к той яме, где сидел другой волк. Некоторым козам пришлось бежать через эту самую яму. Там-то волк и загрыз одну козу.

Не будь эти два волка так хитры, стадо коз успело бы убежать от них.

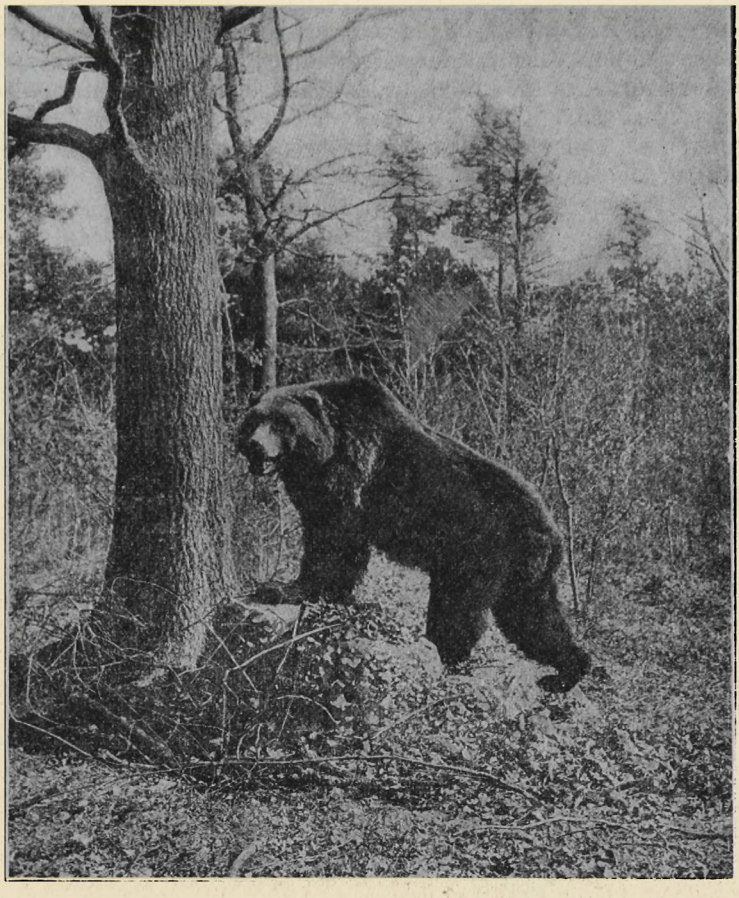
О хитрости волков при добывании еды рассказывают много очень занимательного. Например, американские волки обманывают даже рыболовов. Зимою много рыбаков съезжается на большие озера ловить подо льдом рыбу. В глубоких местах рыбаки делают во льду проруби, в прорубь опускают длинные бичевы с крючками и приманкой для рыбы. Чтобы бичева не ушла под лед, верхний ее конец привязывают к палке, а палку кладут поперек проруби. Рыба в этих озерах большая и вкусная и идет на крючок хорошо. Лишь только приехали на озеро рыболовы, волки об этом уж знают. Они стаями бродят вдали и посматривают на рыбаков. Как только люди ушли от удочек, волки бросаются к прорубям, хватают зубами за палку и бегут с нею по льду от проруби: бегут они до тех пор, пока не вытянут приманку из-подо льда. Этого-то им и нужно. Вытащив приманку, волк ее съедает, а если попалась рыба, то съедает и рыбу.

Что ест медведь.

Такие же штуки проделывают и медведи. В Камчатке медведи обчищают рыбацкие сети, словно какие воры. Когда они заприметят где-нибудь сеть, то вытаскивают ее из воды и вынимают из нее весь улов. Медведи и сами умеют ловить рыбу: усаживаются где-нибудь в рыбном месте и глушат рыбу лапой. Впрочем, медведь охотится за многими животными: он раскапывает и муравейники и пожирает муравьев; он отыскивает и пчелиные ульи и пожирает мед. Пчелиное жало не хватает через его косматый мех; иной раз пчела укусит медведя прямо в нос,—это Мишка-охотник чувствует, он сердито ворчит и трясет головою. Не прочь он полакомиться и мясом. Есть такие медведи, которые занимаются только охотой за домашним скотом. Они подбираются к стадам и смотрят, не отойдет ли какая корова или коза в сторону.

Добыча нередко идет прямо в лапы медведю. Но подчас Мишке приходится и расплачиваться за свои проделки своими же боками. Случается, что, пока он убивает одну корову, на него бросается все стадо: быки так и наступают на него со своими рогами. Не всякий медведь может устоять перед ними. Но есть и такие медведи, которые, разозлившись, вместо одного быка убивают десять или двенадцать.

Иногда разбойник-медведь, добывая себе хлеб насущный, забирается и в хлев. Если он не справится с крепкою дверью, то забирается через крышу, а крышу он разламывает без особенного труда. Жители альпийских гор рассказывают, что таким путем, через крышу, Мишка может вытащить из хлева и убитую корову.



Медведь.

Хитрая лисица.

Иному зверю помогает добывать пищу его сила, а иному хитрость и ум. Особенно славится хитростью лисица. Лисица ест все, что придется: и кур, и зайцев, и мышей, и даже жуков и мух. Всегда она проворна и хитра. Один очевидец рассказывает, как лисица поймала ежа. Когда ежу приходится плохо, он свертывается клубком: голову и ноги прячет под себя, а наружу выставляет одни колючие иглы. Эти иглы такие колючие, что даже когти лисицы не справляются с ними. Лисица держит ежа в своих лапах, а есть не может.

Одна голодная лисица долго возилась с ежом и сначала ничего не могла с ним сделать. Наконец придумала: осторожно покатила его лапой к ближайшему ручейку и спихнула прямо в воду. Еж очень боится воды. Лишь только он упал в воду,—сразу же развернулся, высунул голову и зашевелил ножками. А лисице этого-то и было нужно: она тотчас схватила ежа зубами и загрызла. Другая лисица справилась с ежом еще проще: она облила его своими нечистотами, которые чрезвычайно вонючи. Этого противного запаха не выносят ни еж ни многие другие звери. Еж от этого запаха позабыл даже о зубах лисицы и бросился бежать. Тут ему и пришел конец.

Рассказывают еще о том, как лисица ловит некоторых птиц. Она притворяется мертвой и лежит неподвижно, лежит долго и ждет терпеливо, когда птицы подлетят к ней совсем близко. Лишь только какая-нибудь неосторожная птица полюбопытствует, что за мертвое тело лежит перед нею,—лисица вскакивает и загрызает ее.

Лисица очень ловко умеет находить себе ходы в курятник. Чтобы избавиться от таких посещений, люди ставят на лису капканы. Но лисица знает, как обходиться и с капканами. Одну лисицу долго подманивали к капкану. Чего-чего ни клали для нее, как приманку. Лисица каждый раз съедала приманку, а съевши, садилась и от удовольствия махала хвостом. То она подкапывалась под капкан и тащила приманку снизу, то хитрила иначе как. Был однажды такой случай: на приманку, положенную в лисий капкан, польстилась кошка—и попалась, как следует: приманка осталась цела, а кошку захлопнуло капканом. После этого прибежала лиса, увидела в капкане кошку, замахала хвостом и затем без всякого страха съела сначала приманку, а потом и кошку

Лисица, подстерегающая птицу.

Один старый лесничий приспособил к приманке заряженное ружье. Ружье было прикреплено на стойке и направлено на приманку. От курка к приманке был проведен шнурок. Шнурок был засыпан снегом; стоило лишь схватить приманку, как ружье стреляло и убивало того зверя, который отваживался схватить лакомый кусок. Прибежала к нему одна лиса, схватила приманку. Ружье выстрелило и убило лису. Но другие лисицы быстро поняли, в чем дело, и научились красть приманку без вреда для себя: одна лисица перекусила шнурок у самого ружья, другая прокопала ход в снегу и утащила через него приманку вниз: ружье хотя и выстрелило, только не задело лисы.

Рассказывает один очевидец, как две лисицы ловили зайца. Одна лисица спряталась за камень, другая побежала гнать зайца. Лишь только заяц поровнялся с камнем, за которым сидела первая лисица, та бросилась на него. Заяц шарахнулся в сторону, увернулся от лисы и был таков. Та осталась в дураках. Тут налетела на нее вторая лиса. Но добычи и след простыл. Когда лисица увидела это, она так разозлилась, что давай драться, трепать другую, неловкую лису. Драка между лисицами поднялась такая горячая, что люди без труда убили обоих.

Как охотятся куницы и хорьки.

Есть на свете и маленькие хищные зверьки, которые не уступят большим в прожорливости, храбрости и хитрости. Такова, например, куница, зверек небольшой—вся ее длина вершков одиннадцать. В Сибири до сего времени

живет еще много куниц, не мало куниц люди убивают на меха. Вот сибиряки и рассказывают, как куница добывает себе пищу. Она охотится по ночам, ловко лазает по деревьям, ловит и птиц, и мышей, и зайцев,—словом, кто ни попадет. Куница умеет плавать. Когда нужно, она бросается в воду и преследует там водяных крыс. Она разоряет и птичьи гнезда, и пчелиные ульи, ест и вишни, и груши, и другие плоды. Куница очень храбра. Она не задумается напасть и на зайца, потому что мясо этого зверя ей очень по вкусу.

Про хорьков тоже рассказывают, что они так же отважны, как и куница. В Африке хорьков держат даже в неволе и приучают их к охоте. Выученные хорьки могут выгонять из норы лисицу. Такой маленький зверек не боится

Куница.

нападать и на нее. Очевидцы рассказывают, что хорьки нападают даже и на человека. Был, например, такой случай в одной немецкой деревне. Гуляли по дороге, за деревней, ребята. Один шестилетний мальчик нес на руках своего братишку, двухгодовалого ребенка. Надоело ему няньчиться с ним; посадил он малютку на дорогу, близ канавы, а сам отошел в сторону—сбирать ягоды. Вдруг выскочили из канавы три хорька и бросились на малютку. Один хорек вцепился ему в затылок, другой — сбоку в голову, а третий в лоб. Ребенок страшно закричал. Братишка подбежал выручать его, но из канавы вылезло еще несколько хорьков и хотели броситься на мальчика. К счастию, в это время прибежали с поля два мужика, которые издали услышали крик детей. Они убили двух хорьков, а остальные убежали. Рассказывают еще, что такой же случай был в городе Риге. Хорек влез в комнату через дыру в полу, бросился на ребенка, который спал в колыбели, убил его и начал есть ему левую щеку. Однажды хорек напал даже на взрослого пастуха,—до такой степени этот зверек храбр и дерзок. Разумеется, пастух его убил. Хорек ловит кротов, мышей и крыс, ходит он и на рыбную ловлю, бродит по берегам озер, прудов и рек и высматривает добычу. Как только увидит он плывущую рыбу, быстро бросается в воду, ныряет и хватает ее замечательно ловко. Забирается хорек в курятник, там он набрасывается на первую курицу, душит ее и та-

Хорек.

щит к себе в нору; затем идет опять в курятник, душит еще курицу. И такие набеги проделывает он ночью по нескольку раз. В своей норе хорек, для сохранения запасов, устраивает особую кладовую. В кладовой этой находили изрядно большие запасы мышей, кур, лягушек и яиц.

Ласка или домовой.

Еще меньше хорька ласка,— не больше крысы, а на охоте она смелее хорька. Ласка живет то в дупле, то в куче камней, то в каком-нибудь подвале; зимой прячется в амбарах и сараях, погребах и конюшнях. Она не боится даже забираться в города. Ласка хотя и очень маленький, но очень смелый и хищный зверек. Она охотится за всеми животными, какие ей попадутся. Она забирается в норы кротов и там ловит этих зверей. За крысами и мышами она бежит в их норки, за рыбой она прыгает в воду, за птицами лазает по деревьям. Она не боится даже таких хищников и больших птиц, как, например, филин. Рассказывает один очевидец такой случай. Филин увидел ласку, быстро налетел на нее и схватил ее в лапы. Ласка и увернуться не успела, как филин поднял ее на воздух и полетел с нею к себе в гнездо. Очевидец издали наблюдал, что будет дальше. Вдруг филин стал махать крыльями хуже и хуже, полет его сделался неверным: птица стала качаться и наконец упала на землю. Очевидец не понимал, что случилось, и побежал к тому месту, куда упала птица. Оказалось, что ласка загрызла филина. Она как-то успела извернуться у него в когтях и прокусила кровяную жилу; филин истек кровью, а ласка выбралась из его когтей жива и невредима.

Вороны тоже были бы не прочь полакомиться мясом ласки; только и им приходится плохо от этого зверька. Не раз случалось, что ласка нападала на человека, хотя ей от него и плохо приходится. Особенно же мучит ласка лошадей. Она любит играть с ними. Ночью она иногда выходит из подполья и принимается бегать по лошади, царапать ее и всячески щекотать. Лошадь начинает биться; ласка не унимается. Иногда она разыграется до того, что может измучить лошадь в конец.

Ласка.

Лошадь не знает, куда от нее деться, бьется и мечется, словно ее мучитт какой страшный зверь. Пена по лошади так и течет, а ласка все бегает и щекочет. Случается, что лошадь, не зная, куда деться, забивается в стойла. Люди не всегда понимают, отчего бьется лошадь; многие люди о ласке никогда и не слыхали и даже не знают, что такой зверек живет у них в конюшне. Никого в конюшне не видно, а лошадь бьется; гриву у ней кто-то путает... Не зная, отчего бьется лошадь, несведущие люди думают, что ее мучит дедушка-домовой.

Как ловят рыбу выдры и белые медведи.

Есть хищные звери, от которых приходится плохо рыбам. Например, в Сибири и в остальной России, и во многих других странах живет небольшой зверек—речная выдра. Длиной она немного больше аршина; живет где-нибудь

Выдра.

у воды. И пищу себе она достает из воды. Она плавает и ныряет очень хорошо,—даже под водою гоняется за рыбою. Рыбе не легко уйти от нее. Рыбу только то иногда и спасает, что выдра не может долго пробыть под водой,—от времени до времени она должна подниматься на поверхность, чтобы подышать. Выдра плавает под водой даже зимой. Она отыскивает полыньи и через них спускается в воду. Ей ни почем и холодная вода. Рассказывают, как выдра ловит под водой рыбу. Чтобы удобнее ловить, выдра гонит рыб к берегу. В глубоких местах она гонится за рыбой, плавая ниже ее, и хватает за брюхо. Случается, что за большим лососем гонятся две выдры разом. Одна выдра плывет поверх рыбы, другая снизу. Они гонят лосося до тех пор, пока рыба совсем не выбьется из сил. В тех местах, где рыбы водится много, выдра очень разборчива на еду. В течение одного дня она ловит множество рыб, а отгрызает от каждой только по маленькому кусочку. В Англии есть немало таких рек, где крестьяне не имеют права ловить рыбу, потому что рыбные ловли принадлежат помещику. Ловить же рыбу выдрам никто запретить не может, хотя бы и хотел. Вот в таких-то местах крестьяне и бывают очень

благодарны выдрам: каждый день на заре они отправляются на реку подбирать рыбу, заеденную выдрами. Таким способом и выдры приносят в иных странах пользу.

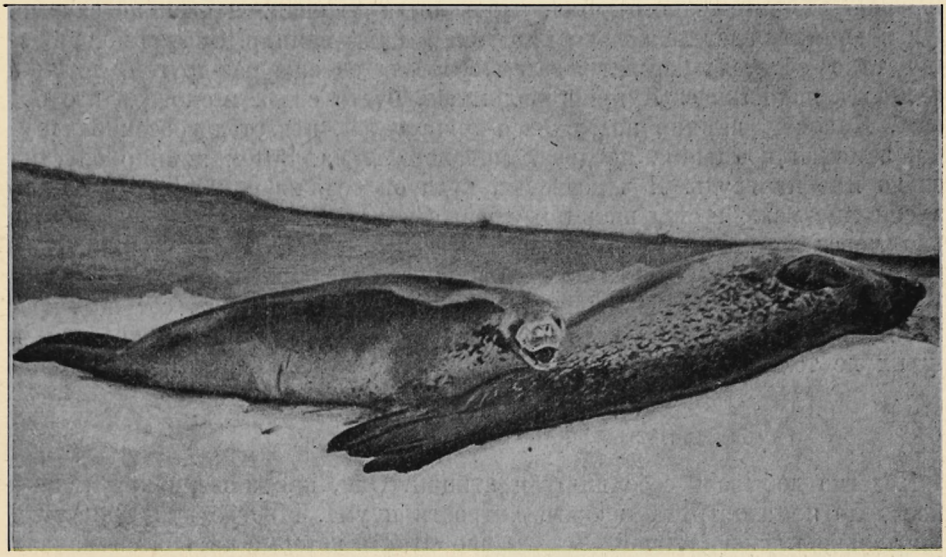
Но приносят они и немало вреда. Они уничтожают очень много рыбы. Таскают они и птиц, разоряют гнезда, пьют яйца. В одном месте старая выдра заедала каждый день по нескольку уток,—иной раз по шести, по семи. Делала

Белые медведи.

это она так ловко, что люди не скоро и поняли, как зверь свертывает голову уткам.

Есть еще один зверь, который хорошо умеет ловить рыбу в воде. Зверь этот—большой белый медведь. Живут белые медведи в холодных странах. Нередко их встречают в Ледовитом океане. Встречают их и на берегу и на льдинах. Так на льдинах белый медведь и путешествует по морю. Воды он не боится нисколько. Мореплаватели рассказывают, что они видели белых медведей на льдинах за несколько сот верст от берега. Медведи эти потому и не боятся воды, что умеют плавать не хуже выдры. Плавают они очень быстро. Один моряк-англичанин видел белого медведя, который проплывал верст по пяти в час. Холодная морская вода для белого медведя ни почем. Он закоченеть не может, потому что у него под кожей столько жиру, что холод его не пробирает.

Белый медведь может пробыть в воде очень долго. Он без всякой опасности плывет верст полтораста; из воды видна только его голова. Моряки встречали плывущих белых медведей за несколько десятков верст от берега. Медведи эти умеют плавать не только по воде, но и под водой. Ныряют они отлично и под водою, охотясь за рыбой. Моряки рассказывают, что видали, как белые медведи вытаскивали из воды больших лососей. Эту рыбу они ловили под водою, иногда медведи никакой другой еды, кроме рыбной, и достать не могут.



Тюлень, оплакивающий убитую самку.

Белые медведи очень ловко охотятся на тюленей. Тюлени—животные морские. Они живут больше в воде, а на берег выходят не надолго. Зимою тюлени выбираются на лед через полыньи и лежат на льду. Лишь только они издали увидят опасность, сейчас ползут к полынье и уходят в воду. Вот белые медведи и устраивают охоты на тюленей особенным способом. Когда медведь увидит тюленей, он уж знает, что те лежат у полыньи. Поэтому он и ищет поблизости другой полыньи, уходит через нее под воду и плывет подо льдом, прямо к тюленям. Тем и уйти некуда, когда страшный зверь вылезет на них прямо из-под воды.

Какие летучие мыши сосут человеческую кровь?

Все знают летучих мышей. По вечерам они неслышно летают над водою и ловят ночных бабочек, мух и жуков. Многие люди даже боятся здешних летучих мышей. Только напрасно,—эти животные приносят людям большую пользу, потому что пожирают вредных жуков и комаров. Они пожирают их во множестве. Большая летучая мышь, чтобы насытиться, должна поймать двенадцать майских жуков, а маленькая летучая мышь должна поймать шестьдесят мух. По этому можно судить, сколько поедают летучие мыши этих жуков и мух в течение лета.

В теплых странах водятся и такие летучие мыши, которые сосут кровь у людей. Называются они вампирами. В наших краях таких летучих мышей не водится, но в Южной Америке живут летучие мыши, которые кусают спящих кур в гребень и высасывают из них кровь. От этого куры иногда умирают. Эти летучие мыши кусают и лошадей, и ослов, и коров. Нападают они даже и на людей, которые спят на поле. Человек и не чувствует ничего в то время, когда его кусает вампир. Ранки от его укуса бывают небольшие,—даже меньше тех, какие делает пиявка. Очевидец рассказывает, как такая летучая мышь выпила из него крови не меньше чайной чашки. „Я лег спать

в большой комнате одного дома. Ночь была жаркая, я окон не закрывал. Вдруг в комнату влетела большая летучая мышь—вампир. Сначала она совершенно тихо облетела комнату, затем облетела ее еще раз-другой, потом начала летать надо мною. Я прищурил глаза, будто сплю, и смотрел, что будет дальше. Наконец, вампир покружился-покружился, подлетел совсем близко ко мне и замахал крыльями, не делая никакого шума. Затем вампир опустился и сел ко мне на грудь. Я чувствовал, куда он сел, но не чувствовал, как он прокусил мне кожу и стал пить мою кровь. Сначала мне совсем не было больно. Только через несколько минут я почувствовал, что на груди у меня словно сосет пиявка. Тогда я схватил вампира рукою и задушил его".

Так охотятся летучие мыши на людей. Таких вампиров, сосущих кровь, в наших краях совсем не водится. Наши летучие мыши очень полезны, поэтому их не только не следует убивать, а даже нужно беречь.

Филин и вороны.

Нелегко добывать себе пищу и птицам. Они, как и звери, тратят на это важное дело немало труда и силы, хитрости и ума. Многие птицы могут питаться только мясною пищей. Есть такие птицы, которые не боятся нападать на больших зверей. Например, ночная птица филин, хоть и не велик ростом,— вершков тринадцать,—а так отважен и смел, что нападает и на лисицу. Филин охотится только ночью, потому что днем ничего не видит. Днем он сидит где-нибудь в дупле, а если выгонят его оттуда на свет, то филину совсем приходится плохо: на него нападают даже вороны и забивают его на смерть. Один охотник рассказывает, что ему пришлось видеть, как вороны били филина. Они налетели на него целою стаей. Чтобы как-нибудь защититься от них, филин лег даже на спину и действовал когтями и клювом. Охотник разогнал воронов, и подошел к филину. Тот был так измучен, что его можно было взять руками. Ночью же, когда филин видит отлично, с ним справиться не очень-то легко. Он нападает тогда и на тетеревов, и на уток, на зайцев и других животных. Ест он и змей, и лягушек. По ночам особенно плохо приходится от филина воронам. Ночью он таскает их даже с городских крыш. У добычи он прежде всего разбивает клювом голову, а мелких животных глотает целиком. В брюхе одного убитого филина даже нашли однажды ежа с иглами.

Филин нападает даже на овец. Рассказывают, например, что близ одной французской деревни филин напал на овцу. Овца эта бежала за стадом по большой дороге. Только на этот раз пришлось плохо филину, а не овце. Шерсть у этой овцы была такая длинная и густая, что филин в ней запутался, до мяса он не достал, а когти свои назад из шерсти не мог вытащить. И поднять овцу на воздух ему не удалось. Так овца взяла филина в плен и притащила его к себе в деревню.

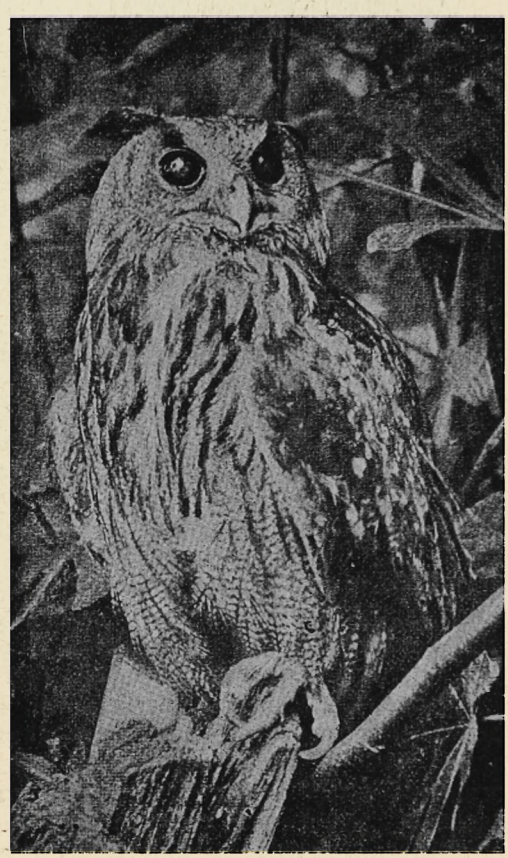
Только не всегда так счастливо отделываются овцы от филина. Он поедает при случае козлят и ягнят.

Вороны умеют охотиться общими силами не только на филина. Они нападают таким же способом и на зайцев. Вороны очень умны и искусны в добывании пищи. Например, рассказывают о такой хитрости их.

Цепная собака глодала на дворе большую кость. Две вороны заметили это и отправились отнимать кость у собаки. Одна ворона уселась перед собакой и всячески старалась как-нибудь отвлечь ее внимание от кости. Только собака на шутки ее не поддалась. Тогда на помощь к первой вороне пришла

другая, которая до того времени сидела спокойно на крыше. Она прямо налетела на собаку сзади и ударила ее клювом в спину. Собака быстро обернулась, чтобы схватить ворону, но той и след простыл. А пока собака обертывалась, первая ворона схватила кость и была такова.

Вороны нападают даже на молодых и беззащитных ягнят, молоденьких кур, гусей и уток. Этим они вредят людям. Но они пожирают и трупы, и улиток, червей, жуков и разных вредных насекомых. Этим они приносят людям большую пользу. Пользы от них гораздо больше, чем вреда. В старинных книгах записан такой случай. Один князь страшно не любил ворон, потому что они каркали и мешали ему спать, и считал их очень вредными птицами. Он думал, что вороны опустошают поля. Однажды он издал приказ: истребить всех ворон в его владениях. Исполнили княжеский приказ в точности, — ворон убили множество. Только от этого избиения вышло вот что: на другой же год развелось в том княжестве великое множество жуков и червей. Люди и справиться не могли с ними, а черви и жуки принесли много вреда полям и садам. Пришлось издавать другой указ и повелеть жителям всячески разводить ворон...



Филин.

Как добывают себе пищу орлы.

Очень искусно добывает себе пищу орел. Птица эта очень смелая, ловкая и сильная. Она отлично видит вдаль. Чутье у орла тоже замечательное. По целым часам летает орел высоко-высоко над землею и выслеживает оттуда добычу. Он плавает там широкими кругами, почти не двигая крыльями. Лишь только увидит он добычу, медленно спускается вниз и вдруг кидается на нее. От когтей орла не безопасен ни один мелкий зверь. Орел любит молодых коз, зайцев, диких гусей, ягнят, козлов, лисиц и кошек, кротов и мышей, всякую птицу, большую и малую, домашнюю и дикую. Зверей не спасает от него самый быстрый бег, а птиц не спасает самый быстрый лет.

Орел ведет свою охоту с большим упорством и хитростью. Он нередко отбивает добычу от других хищных птиц—сокола и ястреба. Зимою он ест и падаль. Орел так силен и смел, что может поднять на воздух ребенка. Был такой случай в альпийских горах. В одной горной деревне орел напал на двухлетнего ребенка и унес его. Прибежал на его крик отец и только издали увидел, как орел тащил его дитя. Ноша была довольно тяжелая для орла. Летел он тихо. Отец схватил палку и побежал догонять орла. Бежал он, как

Орел беркут у своего гнезда.

помешанный, прыгая со скалы на скалу. Издали отец видел, как орел стал клевать его дитя. Добежал отец до скалы, бросился с палкой на орла и стал его гнать. Только с большим трудом удалось ему прогнать страшную птицу. Тогда бросился отец к своему ребенку, да так и обмер от ужаса: глаза у ребенка были выклеваны.

Ребенок этот вскоре умер, а отец долго после того подстерегал с ружьем хищника. Наконец удалось ему поймать орла живьем, в лисью западню. Орла убили. Чучело его до сего дня хранится в швейцарском городе Винтертуре.

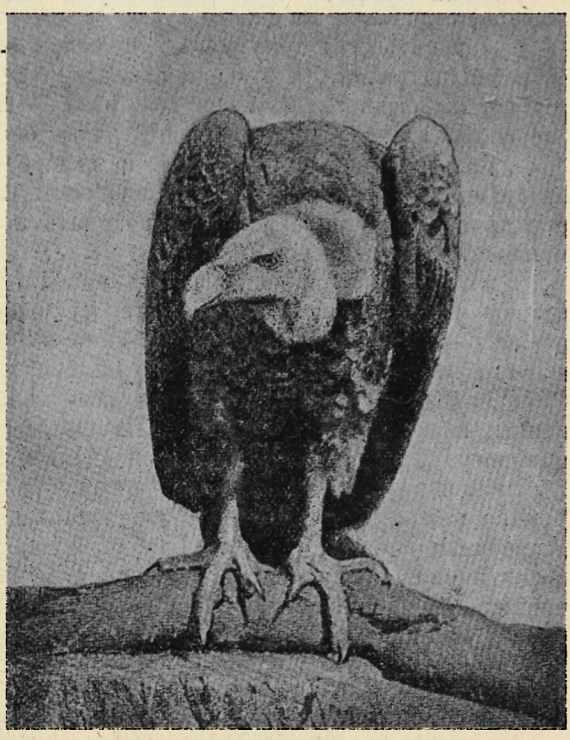
Как ягнятники охотятся на зверей и на людей.

Еще живет в альпийских горах большая и хищная птица — ягнятник. Вышиной она почти полсажени, а сила ее еще больше, чем сила орла. Ягнятники водятся и в других странах, но нигде они не приносят столько вреда людям, как в альпийских горах. Ягнятник очень прожорлив, а горло его такое широкое, что он может глотать целиком большие кости. Например, в желудке одного убитого ягнятника нашли пять бычачьих ребер, каждое толщиною в 2 дюйма и длиною 6—9 дюймов, комок волос и целую голень молодого козла. В желудке другого ягнятника нашли целый лисий хвост. Ягнятник, как и орел, сначала поднимается высоко в небо и оттуда высматривает себе добычу. Он ест и малых и больших зверьков. На больших зверей ягнятник охотится особым способом. Заметив где-нибудь на скале козу или овцу, ягнятник начинает ее пугать. Он летает над нею, бьет крыльями и потихоньку гонит к краю скалы. Лишь только коза подошла к краю,—ягнятник с шумом бросается на нее и сталкивает вниз. Коза падает и разбивается о скалы; ягнятник спускается на ее труп и пожирает его. Один ягнятник пытался спустить вниз таким способом быка. Он налетал на быка несколько раз, но бык оказался не из пугливых, а из упрямых. Он опустил голову, уперся ногами покрепче, принялся отмахиваться рогами. Он отмахивался до тех пор, пока ягнятник не улетел, — хищник понял в конце концов, что с быком ему ничего не поделать.

Рассказывают еще об одном ягнятнике, который напал на лисицу, схватил ее и поднялся с нею на воздух. Но лисице как-то удалось извер-

нуться. Она вытянула шею и схватила птицу за горло. Ягнятник упал на землю мертвым, а лиса, похрамывая, отправилась во-свояси.

Ягнятники нападают и на людей. Бывали случаи, что ягнятник пробовал сталкивать в пропасть и охотников. В альпийских горах таких случаев было много. Мальчик-пастух сидел однажды на краю скалы и смотрел, как его козы щипали траву по склонам горы. Вдруг откуда ни возьмись огромный ягнятник. Страшная птица напала на мальчика, стала его клевать и бить крыльями. Прибежали пастухи, которые пасли свои стада неподалеку; только они опоздали: ягнятник столкнул мальчика в пропасть. Тот упал и разбился на-смерть. В одной швейцарской деревне был такой случай. Один крестьянин пошел вместе со своей женой на гору косить сено. Они взяли с собой трехлетнюю дочь Анну. Девочку посадили около сарая на траву, и скоро ребенок заснул. Отец накрыл ему личико соломенною шляпой и пошел работать. Прошло немного времени, отец вернулся, смотрит — девочка его пропала. Бросился он и туда и сюда, — нет девочки. Кликнул он свою жену, стали искать вместе—и тоже ничего не нашли. Сели тогда бедные родители на землю и принялись горько плакать.



Бурый гриф.

А в то самое время, сажен за двести от них, шел по дикой горной тропинке их работник Михель. Место было пустынное и крутое. Вдруг Михель услышал где-то детский крик. Михель подбежал к тому месту, откуда раздавался крик. В это время из-за соседнего пригорка вылетел ягнятник, поднялся на воздух и стал кружиться над пропастью. Михель собрал все свои силы и со всех ног побежал на пригорок. Каково же было его удивление, когда он увидел на пригорке дочь своих хозяев! Девочка лежала на самом краю пропасти; пошевелись она немного — и упала бы вниз. Михель скорей схватил ее на руки и понес к родителям. Девочка осталась жива и здорова. Птица повредила только ее левую руку, за которую схватила когтями.

Ягнятник этот был так силен, что вместе с девочкой пролетел от сарая на полторы тысячи шагов.

Случай этот так поразил жителей той деревушки, где жила Анна, что священник записал его даже в церковные книги.

Анна дожила до глубокой старости.

Ягнятники и многие другие хищные птицы приносят не только вред, но и кое-какую пользу: они пожирают падаль.

Как птицы пожирают мух и жуков.

Еще больше живет на земле таких птиц, которые пожирают жуков, бабочек, мух и других насекомых. Самые страшные истребители насекомых— грачи. Они бегают по вспаханному полю, следят за сохой и во множестве пожирают личинок майского жука.

Лет пятьдесят тому назад, в одной области Северной Америки жители истребляли грачей. За это они заплатили большие деньги охотникам. А через год готовы были заплатить в два раза больше, только бы грачи развелись снова. Без грачей стали приносить очень большой вред полям жуки и бобочки.

Большую пользу приносит и скворец. В одной местности истребили скворцов. В то же самое время жуки так размножились там, что уничтожили всю траву на лугах. Пришлось покупать на зиму сено в других местностях, привозить его издалека.

Американцы нарочно приманивают к своим садам некоторых птиц, потому что эти птицы охраняют их сады от вредных насекомых. Одну птичку, — желтую иволгу, — они даже нарочно держат в комнатах, потому что эта птичка быстро ловит докучных мух.

Трудно даже и перечислить всю пользу, которую приносят человеку птицы, пожирающие насекомых. Птицы эти спасают и сады, и луга, и леса, и виноградники, и поля. В южной России нередко поля сильно страдают от саранчи и других вредных насекомых. Где появятся насекомые, там собираются и птицы и пожирают эти вредные существа во множестве. Особенно истребляют саранчу дрозды. Где саранча, там и дрозды. Воробей тоже приносит не мало пользы: он истребляет мух и гусениц. Одна пара воробьев кормила своих птенчиков. Чтобы накормить их, она в течение одной только недели изловила и принесла им три тысячи триста шестьдесят гусениц, или 480 гусениц в день. Кроме того, и самим воробьям нужно же было чем-нибудь питаться за это время.

Ласточки только и едят, что мушек и букашек. Когда погода сухая, мушки и букашки летают высоко над землею, а когда погода сырая, — у самой земли. За ними следуют ласточки, которые таким способом как бы показывают погоду. Один англичанин захотел сосчитать, много ли мух поймает ласточка в час. Сел он у гнезда и стал считать, сколько раз ласточка прилетает к своим птенчикам: каждый раз она приносит по мушке. В течение часа ласточка поймала мух сорок.

Некоторые птицы ловят мух и жуков особенным способом. Например, дятлы вылавливают их под древесною корой. Птица эта отыскивает там жуков-древоточцев: лишь только она нашла жука, — тотчас начинает долбить кору своим крепким клювом. Жук-древоточец от нее не убежит. Продолбив носом кору, дятел засовывает под нее длинный, гибкий язык. Языком он и вытаскивает жука из-под коры. Некоторые породы дятлов насаживают насекомых на свой язык, как на булавку.

Пожирая насекомых, птицы приносят пользу не только растениям, но и животным. Всем известно, например, как овода мучат лошадей и коров. От птиц оводам приходится плохо. Одна корова, не зная куда деться от оводов, забралась по брюхо в пруд, где плавали утки. Утки скоро заметили, что множество оводов так и летает над коровой. Тогда все стадо уток подплыло к корове, окружило ее со всех сторон и устроило настоящую охоту на оводов. Очевидец рассказывает, что на его глазах утки то и дело подпрыгивали и

хватали оводов. Корова же словно понимала, какую услугу оказывают ей утки. Она стояла совершенно спокойно, хотя утки со всех сторон осаждали ее, а иногда и клевали.

Как птицы дружат со зверями.

Один путешественник по Африке рассказывает, что однажды он увидел на лугу целое стадо диких буйволов. Эти животные спокойно щипали траву, а по их спинам в это время бегали какие-то птицы. На этих птиц буйволы не обращали никакого внимания, словно так и полагалось. Птицы то и дело клевали буйволов в спину; но и это не беспокоило буйволов. Лишь только птицы заметили путешественника, сейчас же закричали, словно заоили тревогу. От их криков всполошились и буйволы. Путешественник захотел узнать, что делали птицы на спине у этих животных. Он выстрелил из ружья и убил одного буйвола. Оказалось, что некоторые жуки кладут в мясо и шерсть буйвола свои яички; из яичек выходят гусеницы (личинки), которые причиняют буйволам много неприятностей. Этих-то личинок птицы и пожирают. Оттого буйволы и терпят у себя на спине таких птиц. Кроме того, птицы полезны буйволам еще другим способом: они предупреждают их об опасности.

Сторож крокодила.

Такие же услуги одна птица оказывает даже огромному и страшному носорогу. А еще замечательнее дружба одной маленькой птички и крокодила. В Египте крокодилы водятся во множестве. В жаркие дни они выходят из реки куда-нибудь на отмель, высовывают голову из воды, раскрывают свою страшную пасть, усаженную острыми зубами, и лежат, нежатся на солнце. Нередко около крокодила можно видеть маленькую и шуструю птичку, которая то и дело бегает и по спине и по голове крокодила и очищает его от личинок и грязи. Птичка эта без всякого страха подбегает даже к разинутой пасти крокодила и очищает ему зубы. Она не боится вскакивать и в пасть и бегает там, словно по прибрежному песку. Крокодил мог бы легко ее проглотить. Но он ее не трогает, потому что птичка эта полезна ему. Называется она „сторожем крокодила“ и была известна людям еще в древние времена.

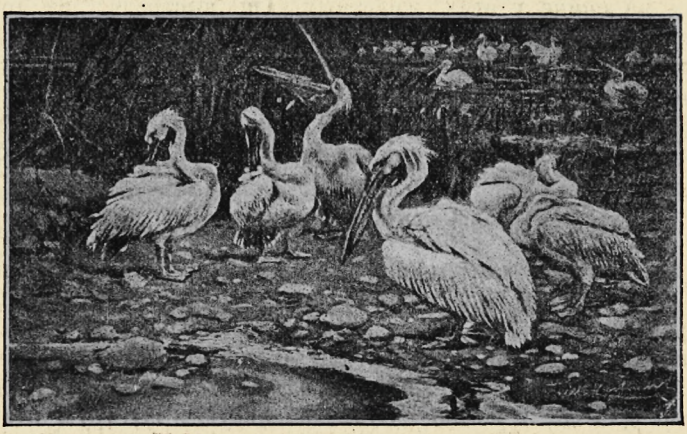
Как птица медовест пользуется человеком.

В Африке водится маленькая птичка, которую зовут „медовестом“. Так ее зовут потому, что она дает знать, где пчелы строят свои ульи. Птица эта питается личинками диких пчел. Доставать их из улья сама она не может. Поэтому она подманивает к улью человека; человек разоряет улей, чтобы достать оттуда мед. Тогда-то к разоренному улью подлетает медовест и принимается за еду. Таким способом птица помогает человеку, а человек птице.

Рыбная ловля пеликанов.

Вот что рассказывает очевидец о том, как добывают себе еду болотные птицы пеликаны. Птицы эти питаются главным образом рыбой и лягушками. Они устраивают рыбную ловлю сообща. Для этого они выбирают излучину реки или маленький залив. „Я видел, — говорит очевидец, — полсотни белых

пеликанов. Они расположились по линии среди залива. Тела их наполовину были погружены в воду. Они стояли прямо с вытянутой шеей и клювом, словно готовились нанести удар. Они выжидали лишь знака, чтобы начать дело. Старый пеликан-вожак громко закричал, — и, по его знаку, вся стая пеликанов зашумела и зашевелилась. Пеликаны начали подвигаться вперед, к берегу, и при этом били своими крыльями по воде и опускали в воду свои широкие и длинные носы. Пеликаны, которые стояли ближе к краям, заходили скорее, словно рыбаки, идущие с бреднем. Словом, птицы загоняли рыбу к берегу по всем правилам. Одна птица шла от другой ровно на взмах крыльев. Двигаясь вперед, птицы понемногу сжимали круг. Рыбы стали от тесноты даже выпрыгивать на воздух. Тогда пеликаны принялись за ловлю. Пять или шесть птиц, самых больших из всей стаи принялись вытаскивать



Розовые пеликаны.

рыбу из воды. Вместо рыбьяго садка им служили особые мешки. У пеликана имеется такой мешок как раз под клювом. Пеликан может его раздувать, и рыбы поместится в мешке немало. Пеликаны-рыболовы принялись набивать рыбой свои мешки. А в это время другие пеликаны попрежнему стояли кругом и били крыльями. Птицы других пород тоже заметили, какую ловлю устроили пеликаны. С разных мест слетелись болотные и хищные птицы и ждали, не перепадет ли еды и на их долю. Целые тучи морских ласточек и чаек летали над водой и хватали на лету мелкую рыбу. Вороны дрались тут же из-за украденной рыбы. А две гагары отважно нырнули и пробрались в самый круг, где плескалась добыча. Тут эти отважные птицы принялись ловить рыбу; они не пугались пеликанов, хотя те и старались как-нибудь прогнать их. Прилетела, наконец, целая стая цаплей. Они уселись на деревья и жадно смотрели на рыбу. Только ловить ее не решились, а поглядывали лишь издали и громко кричали.

„Наконец пеликаны окончили свою ловлю. Вся их стая выбралась на песок и принялась делить добычу. Каждый пеликан добросовестно открыл свой мешок и выбросил оттуда всю рыбу. Тогда вся стая пеликанов принялась за еду. Каждая птица брала рыбу по крику вожака и глотала ее. Всем пеликанам досталось рыбы поровну“.

Как птицы охотятся под водою.

Некоторые морские птицы ловят рыбу под водой. Для этого они ныряют иной раз очень глубоко. В холодных странах водятся птицы, называемые нырками. Они называются так потому, что очень хорошо ныряют. Например, они достают ракушек с морского дна даже в таких местах, где море больше десяти сажен глубиной. Под водою нырки очень ловко охотятся за рыбою.

На островах Ледовитого моря водится морская птица, называемая кайрой. Эта птица, как и нырки, отлично плавает под водой. Плавая, она работает и ногами и крыльями. Рассказывают, как искусно кайры охотятся под водой за рыбами. Птица эта прежде всего старается согнать стаю рыбы в кучу. Она подплывает к стае, но не нападает на нее, а плавает вокруг. Это для того, чтобы рыбки не разбежались, а сбились в кучу. Кайра делает это очень искусно. Таким способом она может наловить рыбок, сколько ей угодно.

Птицы-грабители.

Кайры ныряют и ловят под водою селедок. Только не всегда удается им уносить домой добычу. К тем местам, где ловят рыбу кайры, слетаются чайки. Лишь только кайра покажется из воды с рыбой во рту, на нее налетает чайка и отнимает рыбу.

Есть птица поморник. Эта птица сама даже не умеет ловить рыбы, а живет только грабежом. Она отнимает рыбу от других морских птиц, тем только и питается. Разумеется, поморник нападает лишь на таких птиц, которые послабее его.

Птицы-грабители водятся во всех странах. Например, у берегов океана живут две породы орлов. Один орел называется белоголовым, потому что у него белая голова, а другой орел называется рыболовом, потому что он очень ловко ловит рыбу. Орел-рыболов рыбу ловит, а ест ее орел белоголовый. Этот грабитель садится где-нибудь на высокой скале и смотрит, не покажется ли где орел-рыболов. Лишь только увидит белоголовый, что рыболов несет добычу, — сейчас пускается за ним в погоню. Рыболов поднимается высоко, а белоголовый еще выше. Он летает над рыболовом и грозит ему до тех пор, пока тот не выпустит добычи. Тогда белоголовый стрелою падает вниз, и всегда так ловко, что успевает на-лету схватить падающую рыбу. Затем белоголовый орел летит в лес, а рыболов отправляется опять добывать пропитание своим трудом.

Как добывают себе пищу крокодилы.

Рассказывают много интересного и о том, как добывают себе еду разные гады: ящерицы, лягушки, змеи. Путешественники по Индии не раз видели, как ловят рыбу страшные ящерицы-крокодилы. В реке Ганге водится множество крокодилов. Днем они подолгу лежат на песке. Когда же наступает вечер, все крокодилы покидают берег и выстраиваются в линию поперек небольшой речки, впадающей в Ганг. Ширина этой речки сажен девять. Крокодилы выстраиваются в два ряда, потому что в один ряд не помещаются. Затем они медленно плывут вверх по мелкой речке и гонят перед собою рыбу. Потом, загнав ее куда-нибудь к берегу, крокодилы ее пожирают.

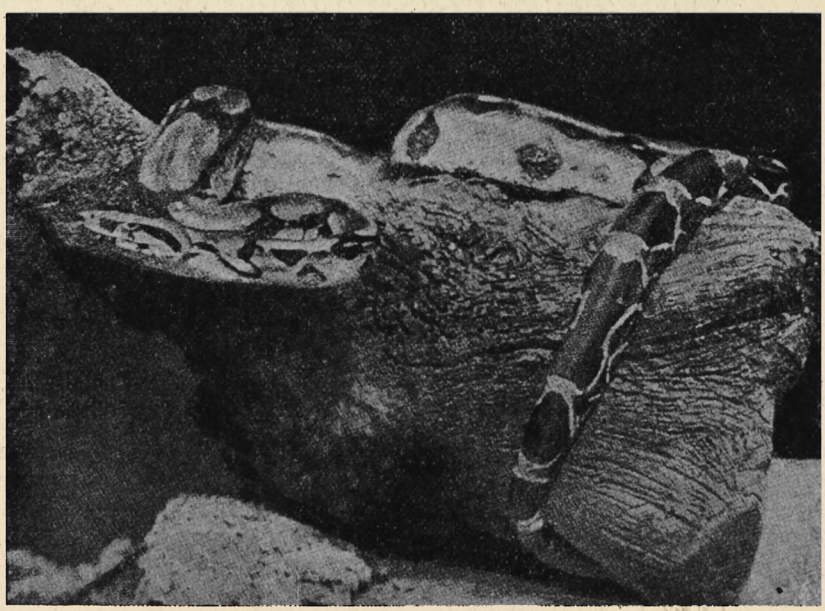
Крокодилы — животные страшные и хищные. Они пожирают и рыбу, и зверей, едят и падаль. Путешественники рассказывают, что им приходилось видеть, как крокодилы пробовали даже отнимать добычу от львов.

Бывали и такие случаи, что крокодилы нападали на человека, купающегося в реке, и пожирали его. Один путешественник рассказывает, что на его глазах крокодил утащил в воду женщину, которая стирала белье на берегу. Он схватил ее за руку и уволок на дно. Был еще такой случай на реке Ниле, где водится очень много крокодилов: плыла по реке барка. Один матрос этой барки захотел вымыть ноги. Он сел на борт, а ноги спустил в воду. Вдруг он страшно закричал, взмахнул руками и упал в реку. Только его и видели. Беднягу утащил крокодил. На другой день этого крокодила убили и в его желудке нашли голову и руки матроса.

Змея-удав.

В жарких странах водятся огромные змеи, которые бывают длиной сажени три, а то и больше. Самая большая змея называется змеей-удавом. Змея эта не ядовита, а названа так потому, что она душит, удавливает свою жертву.

Очевидец рассказывает, как один удав охотился за козленком. Лишь только он увидел козленка, тотчас съежился и притаился. Змея так и уставилась глазами на свою жертву. Потом удав вдруг набросился на козленка, схватил его зубами за морду, обмотался вокруг него раза два, и при этом так сжал ему грудь, что бедный козленок не мог больше дышать. Так змея давила козленка минут восемь. Когда тот околел, змея выпустила его, развернулась и стала облизывать жертву, мочить ее своею слюною. Потом она принялась глотать козленка целиком. У змеи зубы и рот устроены так, что она жевать не может. Зато и пасть, и горло, и желудок могут у нее сильно растягиваться. Сначала удав втянул в свою пасть голову козленка, потом плечи, грудь и ноги. Пасть змеи растянулась так широко, что в нее козле-



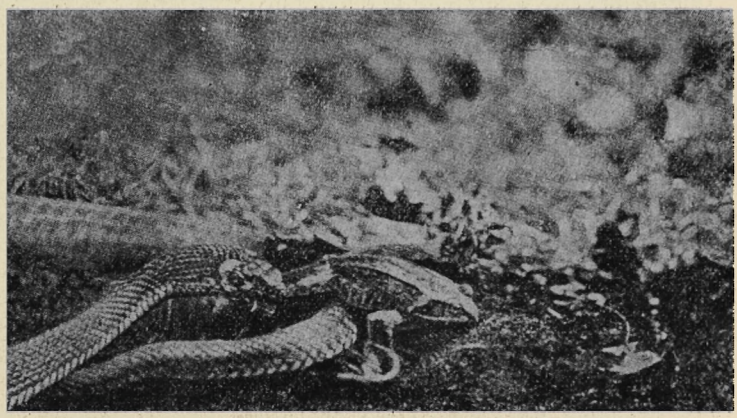
Удав, готовый броситься.

нок вошел вполне. Тело змеи словно распухало по мере того, как в него входил козленок. Во время глотания змея смачивала козленка своею слюной. Слюна в изобилии текла из ее пасти. От этого козленок сделался скользким и лучше входил в желудок. Наконец удав совсем проглотил свою жертву. Глотал он ее ровно четверть часа. Проглотивши козленка, змея вытянулась и долго лежала неподвижно. Снаружи было видно, где внутри нее лежал козленок: там тело змеи как будто распухло.

Змеи-удавы водятся в Америке, Азии и Африке. Живут они в лесах и кустарниках. Иногда они взбираются на деревья, чтобы оттуда высматривать добычу. Удав ест и мышей, и кроликов, и птиц. Человеку тоже не сдобровать, если вокруг него обовьется такое чудовище.

Очаровывают ли змеи?

В пасти удава нет ядовитых зубов. Жалить он не может, а только душит. Есть другие змеи, у которых во рту шесть ядовитых зубов. Эти змеи сначала убивают добычу ядом, а потом глотают ее целиком. Многие животные очень боятся змей. Например, белка, увидевши гремучую змею, делается словно безумной от испуга и ужаса. Один путешественник по Америке рассказывает, что однажды гремучая змея свернулась клубочком под деревом, на котором прыгала белка. Белка увидала змею и жалобно закричала. Она беспокойно забегала по дереву вверх и вниз. Она бегала так несколько раз и с каждым разом подбегала ближе и ближе к змее.



Уж, поймавший лягушку.

А змея все это время, не шевелясь, смотрела на белку и не спускала с нее глаз. Наконец белка прыгнула прямо к змее, и та ее схватила.

Другой очевидец рассказывает, что таким же способом на его глазах поймала змея птицу. Птица сидела на дереве, а за полсажени от нее лежала большая змея. Змея вытянула шею и не спускала с птицы глаз до тех пор, пока птица не подскочила совершенно близко к ней. Тогда змея поймала ее и проглотила.

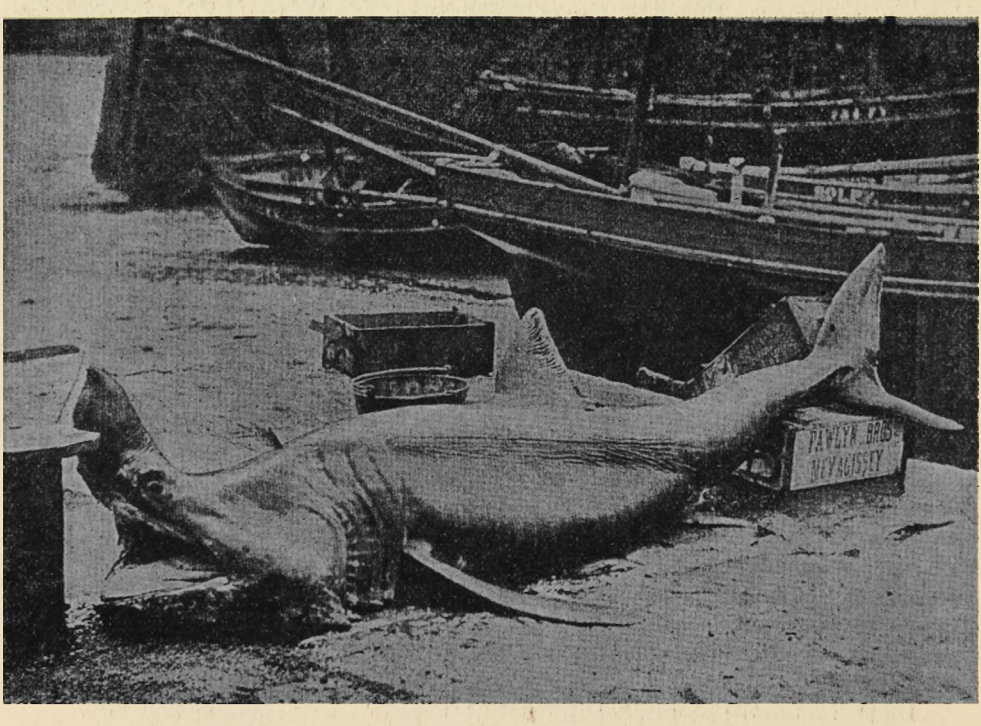
Видя такие случаи, многие путешественники дивились и не понимали, как может птица или белка лезть прямо в пасть змеи. Путешественники эти думали, что змея может очаровывать некоторых животных. Они думали, что тут есть какое-нибудь волшебство. Когда же люди хорошенько рассудили, то поняли, в чем тут дело. Змея очаровывать не может. Она *пугает*, и к тому же так сильно, что на животное находит столбняк. Животное делается само не свое. Подобное этому случается с курами, овцами и лошадьми, которые во время пожара бросаются прямо в огонь.

Лягушка-вол.

Лягушки, живущие в наших болотах, питаются мухами и червяками. В жарких странах живут и такие лягушки, которые поедают маленьких птичек. Вот что рассказывает один путешественник по Северной Америке: „У берега реки резвился целый выводок маленьких болотных птичек. Вдруг из-за куста выскочила огромная лягушка, схватила за лапу молоденькую птичку и утащила в воду. Как ни билась птичка, ничего не могла сделать: лягушка была сильнее. Ростом эта лягушка бывает три с половиной вершка. Весит она фунта три. Ее называют лягушкой-волом, потому что она может кричать так громко, как наши лягушки не могут".

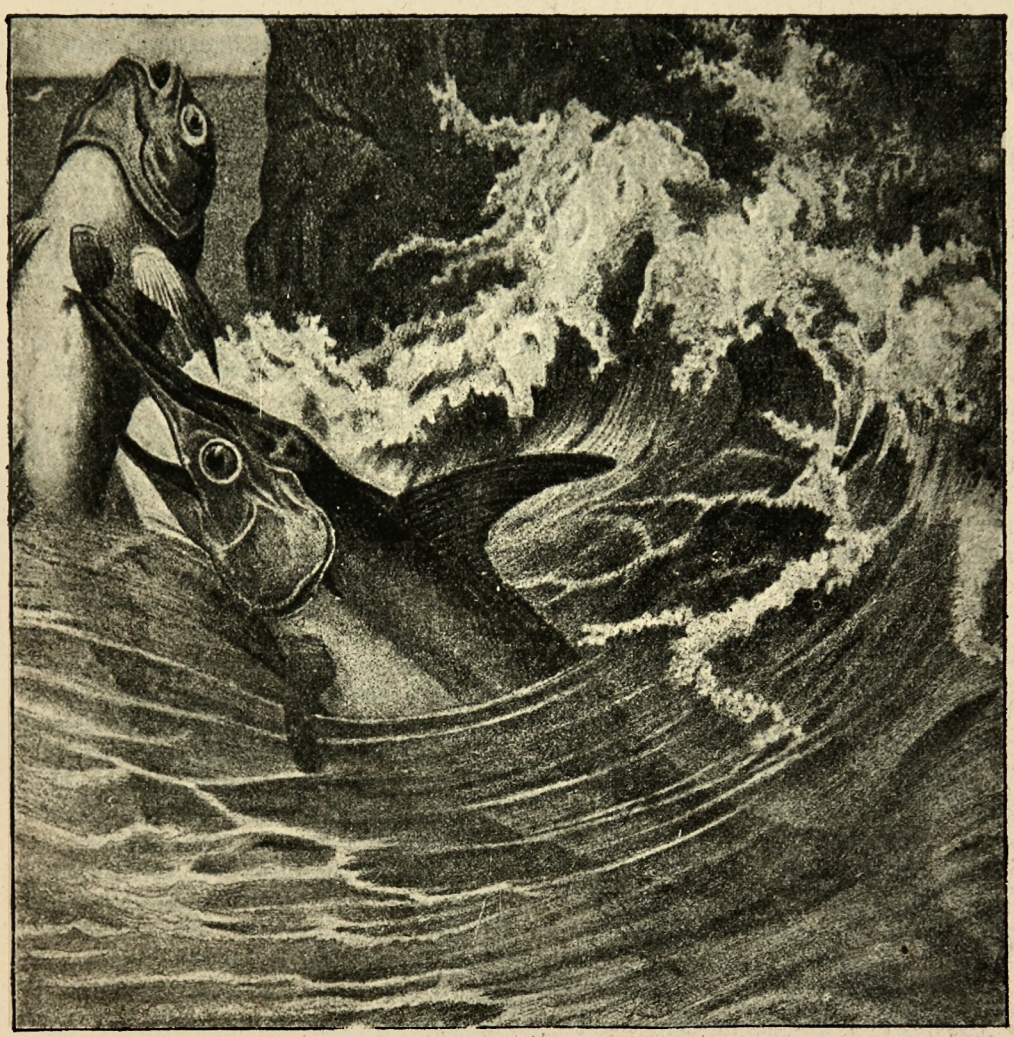
О прожорливых акулах.

В больших морях водятся страшные рыбы, называемые акулами. Рыбы эти очень большие. Встречали акул длиною сажен в шесть. Акула — рыба прожорливая и хищная. Моряки говорят: „Что волк на земле, то акула в



Гигантская акула, пойманная у берегов Ирландии.

море". Акулы целою толпой плывут за кораблями. Они ждут, не упадет ли в море человек, и если случится такое несчастие, акулы подплывают к нему и разрывают его своими зубами. Лет пять тому назад так погиб один русский офицер, упавший с военного корабля в Великом океане. Чтобы схватить свою добычу, акула должна повернуться на спину, потому что ее пасть при-



Меч-рыба.

ходится не спереди головы, а внизу. От акулы в воде можно спастись только тем, что нырнуть поглубже и напасть на акулу снизу. Таким способом индейцы отлично умеют справляться с акулой и ножом распарывают ей брюхо. Моряки же очень боятся ее. И есть чего бояться: пасть акулы усажена множеством зазубренных и острых зубов. Зубы сидят в несколько рядов.

Плавая за кораблями, акулы пожирают все, что люди бросают в воду. Они глотают даже пустые бутылки.

Как известно, когда на корабле посреди моря умрет человек, его погребают в море: завертывают его в парусину, привязывают к нему груз и с молитвами опускают в воду. Но и трупы человеческие не избегают страшных зубов акул.

Акула плавает по океану не одна. У нее есть постоянный и верный спутник—рыба-лоцман. Эта рыба гораздо меньше акулы по величине и названа так потому, что она как бы указывает дорогу акуле. Куда плывет

акула, туда и рыба-лоцман. Эта рыба питается крохами, которые ей остаются от еды акулы. Зато лоцман лучше акулы чует, когда грозит опасность. Акула замечает беспокойство лоцмана—и поворачивает обратно.

О хищности акулы среди моряков ходит много разных рассказов. Например, рассказывают, что акулы нападают на китов и справляются с ними. На одного молодого кита напали однажды акулы. Они кусали его и за плавники, и за хвост; искусали его в кровь. Кит не мог с ними справиться, потому что он не так поворотлив, как акулы. В это время проходил мимо корабль. Моряки видели с корабля, как акулы выскакивали даже из воды и нападали на кита сверху. Не зная, куда деться, кит спрятался под корабль и долго лежал там, пока акулы от него не отстали.

В океанах и больших морях водится еще большая и хищная *меч рыба*. Эта рыба называется так потому, что конец рыла ее похож на длинный и острый меч. Меч-рыба ростом не меньше акулы и вместе с акулой нападает на кита. Один моряк рассказывает, как на его глазах рыбы победили кита. Случилось это у Гебридских островов в Атлантическом океане, близ Англии. Ветра совсем не было. Паруса на корабле висели неподвижно. Часа в два пополудни моряки увидели огромного кита, на которого нападали пять-шесть акул и две или три меч-рыбы. Акулы нападали на него сверху, а меч-рыбы снизу. Как только спина кита выставлялась из воды, акулы выскакивали на воздух и нападали на кита сверху. Выскакивали они вверх на сажень, а, может-быть, и выше. Они так сильно колотили кита своими длинными хвостами, что было слышно издалека. Удары их звучали, как выстрелы из ружья. В это самое время меч-рыбы налетали на кита снизу и кололи его своими мечами. Их мечи так и входили в тело кита. Бедный кит не знал, куда деться. Он истекал кровью. Вода была красная. Так мучили эти рыбы кита в течение нескольких часов. „Чем кончилась битва, — говорит моряк, — я не видел. Только наверное рыбы добили-таки кита“.

Рыба-плевун.

Многие рыбы питаются мясною пищею. Они пожирают всяких морских животных—ракушек, червей; пожирают они и маленьких рыбок—словом, едят всякую тварь, живущую под водой. Одна рыба, называемая *рыболовом*, ловит добычу таким способом: она прячется в ил и тину, а наружу выставляет одни свои усы. Усы у нее особенные, похожи на червяков. Она лежит себе в иле да пошевеливает усами. Другие рыбы

видят, что на дне что-то шевелится, как будто бы черви. Они подплывают поближе — и попадают в рот к рыболову.

Как рыбы ловят добычу над водой.

Есть и такие рыбы, которые, хотя сами и живут под водой, а добычу ловят *над водой*. В жарких странах живет рыба, умеющая стрелять водою. Зовут эту рыбу *плевуном*. Рыба эта плавает всегда у поверхности воды и смотрит оттуда, не летит ли над водою какая-нибудь неосторожная бабочка, муха или мошка. Лишь только рыба-плевун увидела добычу, она подплывает поближе и стреляет в добычу капелькой воды. Эту капельку рыба выбрасывает изо .рта и всегда очень метко. Рыба отлично попадает в цель, как хороший стрелок. Мушка падает в воду, и рыба ее съедает.

Как рыбы ползают по суху.

Некоторые рыбы за добычей сами выскакивают из воды и хватают неосторожных мушек. Есть и такие породы рыб, которые живут в воде, а охотиться могут и по земле. В Индии водится рыба, называемая *анабас* или „лазающий окунь“. Эта небольшая рыбка может выходить из воды на берег и оставаться там по нескольку часов. Во рту этой рыбы есть особый мешочек; этот мешочек рыба наполняет водой, лишь только захочет выйти на берег. Когда на суше у нее начнут высыхать жабры, тогда рыба смачивает их водою из мешочка. Рыба анабас не только вылезает на берег, но может и лазать по деревьям. Вместо ног она действует тогда хвостом, плавниками и жаберными покрышками. Выбравшись на берег, рыба ловит разных мелких животных, которыми и питается.

Рыба анабас ползает по суху.

Как добывают себе пищу мухи и жуки.

Мухи, жуки, букашки и всякие другие насекомые тоже не мало трудятся, чтобы добыть себе пищу. Одни насекомые едят только трупы, а другие выбирают живых жертв. Когда трупы начинают гнить, слетается на них множество всяких насекомых. Сначала прилетают те, которые прокалывают кожу; потом прилетают мясные мухи и кладут на труп свои яички; через день, через два из этих яичек выходит множество червяков. Каждая муха может положить двадцать тысяч яичек; из каждого яичка выйдет по червячку. Червячки растут так быстро, что через сутки увеличиваются раз в двести. Пожирают они много мяса и едят очень быстро. Червячки из яичек трех мясных мух могут пожрать мертвую лошадь в несколько дней,—*так же быстро, как лев.*

Жуки-могильщики.

Мясные мухи пожирают у трупов мясо, а другие насекомые пожирают кожу, шерсть, рога, обчищают кости. Словом, всякая падаль уничтожается очень быстро, особенно в жарких странах. Есть такие жуки, которые зарывают падаль в землю. Эти жуки так и называются *могильщиками*. Когда они найдут где-нибудь мертвую мышь, курицу, крота, то начинают копать под ним яму. Копают они сообща. Они понемножку выносят из ямки землю, работают очень трудолюбиво. В два дня жуки-могильщики могут закопать в землю курицу. Они закапывают мышь часа в три. Очевидец рассказывает, как жуки хоронили курицу и копали для нее яму. Один жук из земли катал шарики и выносил их из ямы; здесь подхватывал шарик другой жук и катил дальше. Мало-по-малу жуки подкопались под курицу. После этого они положили к ней под кожу яички и забросали яму землей.

Жуки: жук-олень, усач, могильщики, навозник.

Жуки - могильщики и сами питаются зарытыми трупами и личинкам своим припасают таким способом еду. Когда трупы гниют незарытые, их пожирают и мухи и всякие другие жуки. Чтобы оставить пищу только про себя и не дать другим, могильщики прячут ее под землю. Там трупы гниют не так скоро, как на земле.

Жуки-могильщики работают очень прилежно и умно. Очевидец рассказывает, как жуки эти тащили мертвую курицу с одного места на другое. Курицу они нашли на каменистом месте; у них не хватило сил закопать ее там. Поэтому жуки собрались целою гурьбою и потащили курицу туда, где земля была рыхлая. Тащили они долго. Видно было что эта работа для них

не легка. Все-таки они в конце концов справились с курицей: перетащили куда нужно и закопали ее.

Когда жукам-могильщикам попадается какая-нибудь падаль очень большая, например, лошадь или корова, они работают иначе. Они откусывают от падали куски мяса, уносят и закапывают их.

Муха цеце.

Некоторые мухи едят падаль и сосут кровь у живых. На их челюстях и губах всегда есть грязь—гниль. Если гниль попадает человеку в кровь, то действует словно сильный яд. Поэтому от одного укуса простой, не-ядовитой мухи человек может заразиться гнилью и умереть. Бывали случаи, что люди умирали от укушения комнатных мух. Некоторые насекомые совсем не едят падали, а больше любят мясо живых животных. Некоторые овода поселяют свое потомство под кожею быка или оленя. Слепни, комары, блохи, клопы пьют кровь. В Южной Африке водится одна муха, которую там зовут цеце. Эта муха немного больше нашей комнатной и с виду нисколько не страшна. Между тем муха цеце приносит огромный вред. От ее укусов умирают лошади, коровы, овцы, собаки. Муха эта ядовитая. Она пускает им под кожу яд в то самое время, как пьет у них кровь. От этого яда животные и умирают, но не сразу, а через некоторое время. Если несколько мух укусят лошадь, то смерть ее случается через несколько дней. От укушения же одной мухи животные подолгу хворают. Они сначала худеют, потом у них открывается кровавый понос. Перед смертью тело у них распухает, животные слепнут и умирают.

Муха цеце.

Впрочем, яд мухи цеце действует не на всех животных. Человек, дикие звери и ослы остаются живы после укушения этой мухой.

Тучи комаров.

Комар человеку не страшен. Но иногда появляются огромные полчища этих кусак, так что человек совершенно не может с ними справиться. В тундрах Архангельской губернии и Сибири летом совсем жить нельзя из-за комаров. На лето из тундр бегут и люди и звери. В иные годы комары появляются в несметном количестве. Например, в 1813 году был такой случай в Англии. Стоял май месяц, когда комары только-что появляются на свет. В один прекрасный день жители города Норича увидели на небе целый столб дыма. Казалось, этот дым выходил из-под крыши городского собора. Жители встревожились. Забили тревогу. Бросились к собору, чтобы тушить пожар. Что же оказалось? Пожара никакого не было, а над городом Норичем пролетела туча комаров. А в 1766 году в Оксфорде (тоже в Англии) появилось столько комаров, что они казались черным облаком. Комары затмили солнце и летели высокими столбами.

В старинных книгах написано, что на персидского царя Сапора напали комары в то самое время, когда он осаждал какой-то город. Комары

напали и на слонов, и на вьючный скот, и на лошадей, и на людей. Всем пришлось от комаров так плохо, что царь Сапор должен был скорее собрать войско и пуститься в обратный путь. Комары его победили.

Муравьи-гонители.

В Западной Африке живет особая порода муравьев. Называют этих муравьев „гонителями“. Они гонят перед собою всякую живую тварь. Они пожирают не только малых, но и больших животных. Были случаи, что муравьи-гонители уничтожали даже обезьян. Они забираются в хлева и пожирают там животных. Домашнюю птицу они истребляют во множестве. Вот каким способом эти муравьи пожирают свою добычу.

Муравьи закусали курицу. Кусали ее целою толпой. Бедная птица как ни отбивалась, ничего сделать не могла. Муравьев было бесчисленное множество, и сладить с ними было невозможно. Когда курица околела, муравьи разделились на два отряда. Одни муравьи стали строить дорогу к гнезду. Дорога была длинная,—сажен девяносто. Муравьи расчистили и сгладили эту дорогу. Другой отряд муравьев в это время занялся курицей. Прежде всего они стали выщипывать у курицы перья; сначала очистили голову, потом туловище и ноги. Наконец они общипали всю курицу, и так ловко, словно это сделал человек. Сделав это, муравьи принялись делить курицу на куски. Делили ее долго и потом по кускам перетащили ее к себе в муравейник.

Муравьи-гонители убивают даже змей. Сначала они облепят змее голову и кусают ей глаза. Когда змея ослепнет, муравьи поедают ее.

Люди очень боятся муравьев-гонителей. Лишь только в деревне услышат, что показались их полчища, и старые и малые собираются скорее в путь. Люди тоже не могут справиться с ними.

Как охотится оса.

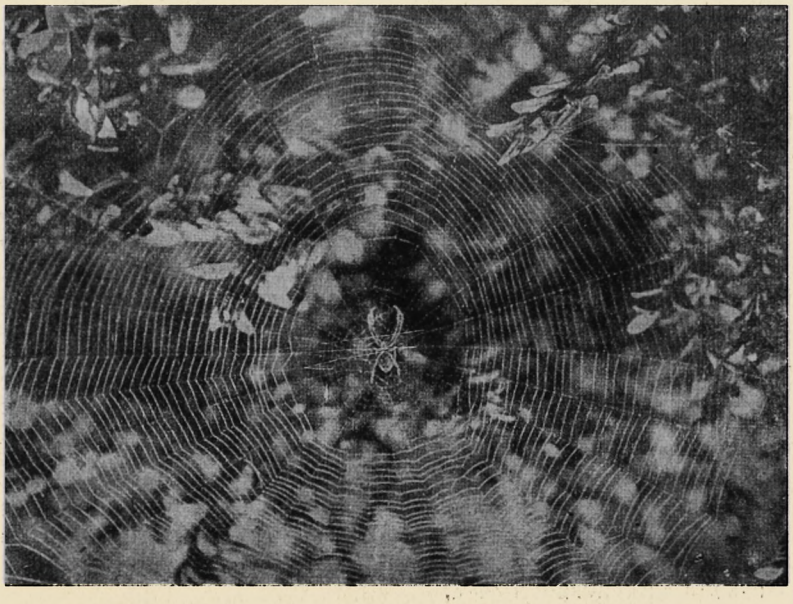
Некоторые насекомые умеют отлично охотиться. Например, одна оса ловит кузнечиков, хотя кузнечик ростом гораздо больше осы. Она его не убивает, а жалит прямо в мозг. Кузнечик не умирает, а только обмирает. Так он и лежит неподвижно до тех пор, пока его не съедят личинки осы. Эти личинки не едят мертвых кузнечиков. Осы проделывают такие же штуки и с пауками. В одном углу было гнездо паука. Паук сидел, забившись в этом гнезде. Подлетела к гнезду оса, остановилась у входа и стала перед ним вертеть своими усиками. Она словно вызывала паука наружу. Действительно, из гнезда выскочил большой паук, чтобы посмотреть, что случилось. Только-что он показался,—оса набросилась на него и воткнула свое жало в паука. Тот так и упал. После этого оса забралась в его гнездо, перебила там маленьких паучков и всех перетаскала по одному к себе в гнездо.

Еще рассказывает очевидец, как оса охотилась за пауком. Сначала она выгнала его из гнезда. Паук побежал и спрятался за косяк окна. Оса уселась на подоконник и вскоре начала бегать взад и вперед, словно собака, выслеживающая зверя. Скоро она отыскала паука. Паук пустился бежать и спрятался под кроватью. Оса опять отыскала его и стала жалить. Паук побежал дальше. Оса гнала его из комнаты в комнату, загнала в сени и там, наконец, убила. Затем она захватила его своими задними ножками и полетела к себе в гнездо.

Как охотятся пауки.

Пауки, в свою очередь, искусно охотятся на мух. Для этого они сплетают паутины. Некоторые паутины, висящие по углам, похожи на тканье. Другие паутины похожи на сети, устроенные очень правильно. Где-нибудь поблизости помещается и гнездо паука. Там он сидит и поджидает добычу. От гнезда к паутине идет тонкая ниточка. Лишь только какая-либо мушка дотронется до паутины, — паутина задрожит, а ниточка задергается, и паук это почувствует; так он и узнает, сидя в гнезде, когда в паутину попала мушка.

Садовый паук плетет свою паутину очень искусно. Он старается, чтобы она была и больше и крепче. Он склеивает по пяти и по шести ниточек в



Паук-крестовик.

одну, чтобы какая-либо большая муха не разорвала ее. Он перебрасывает паутину с дерева на дерево. Долго люди не знали, каким способом делает это паук. А он делает разными способами. Когда ему нужно перебросить паутину подальше, он склеивает из паутины шарик и прикрепляет его к концу длинной паутинки, которая висит; ветер подхватывает шарик и относит в сторону. Где-нибудь шарик пристает к дереву. А этого только и нужно пауку. По паутинке он, словно по мостику, перебирается на другое дерево и затем устраивает паутину. Бывает и так, что паук не склеивает шарика, а сам свешивается на паутинке. Ветер и его относит к другому дереву.

Иногда паук перебирается с дерева на дерево не по воздуху, а по земле. Встречали паутины длиною сажен семь. На острове Яве некоторые пауки ткут такую крепкую паутину, что в ней запутываются даже маленькие птички.

Когда паук видит, что его паутина плохо натянута, он укрепляет ее. Для этого он подвешивает к ней на паутинке камешки. Один очевидец рассказывает, как на его глазах паук укреплял свою паутину. Сначала он спустился по нитке на землю и поднял там камешек. Затем, вместе с камешком, он вернулся назад, прикрепил его к нижнему краю паутины. Камешек висел так высоко, что люди могли свободно проходить под ним, не задевая головою.

Один паук раскинул паутину между двумя столбами, а нижним концом прикрепил к кусту. Прикрепил он ее неудачно. Под паутиной часто ходили люди и обрывали ее. Тогда паук перестал прикреплять паутину к кусту. Вместо этого он заткал в нее маленький камешек. Этот камешек висел, не касаясь земли, и оттягивал паутину вниз не хуже ниточки, прикрепленной к кусту.

У одного часовщика жил паук, который вместо камешка привесил к паутинке золотое колечко. Это колечко он похитил со стола.

Как известно, пауки не всегда пожирают свою добычу, а оставляют ее иногда и про запас. Некоторые пауки устраивают для этого особые кладовыя. Очевидец рассказывает, как один маленький паук перетащил к себе в кладовую большую муху, которая попалась к нему в сети. Сначала он прикрепил к паутине голову мухи, потом закрепил хвост, потом он перегрыз закрепление у головы,—муха повернулась и повисла головой вниз. Тогда паук прикрепил к паутине голову и перегрыз укрепление у хвоста, муха опять перекувырнулась ниже. Паук попеременно обрывал нити то у головы, то у хвоста до тех пор, пока не притащил муху к себе в кладовую.

Иной раз бывает, что в сети к пауку попадется очень большая муха, пчела или оса, и он справиться с нею не может. Таких мух паук поскорее выпускает на свободу. Не раз видали, как паук сам перегрызал паутину, только чтобы выпустить из нее поскорее пчелу или осу.

Есть пауки, которые охотятся, бегая по земле, а сетей не расставляют. Некоторые пауки так и называются бродягами, потому что они нападают на добычу, где придется. Другие пауки устраивают себе засаду. Они свертывают листик какого-нибудь цветка, склеивают его края паутинкой, садятся там и поджидают добычу. Лишь только мимо гнезда поползет какая-нибудь букашка,— паук тотчас же бросается на нее и убивает. Есть пауки, которые прячутся внутри цветка и там ловят мушек.

В жарких странах Америки водится огромный паук, называемый *птицеядом*. Величиною он дюймов двенадцать. Путешественник по Америке рассказывает, что он увидел однажды на дереве огромного мохнатого паука. Тело и ноги паука были покрыты волосами. Паук суетился на своей паутине. „Я подошел поближе и увидел, что в паутине запутались две птички. Эти птички были ростом с чижика. Даже такие птички не могли разорвать паутины. Одна из птичек была уже мертва; другая лежала под пауком едва живая. Чудовище смачивало ее своею грязной слюной. Я отогнал паука и взял птицу. Но она скоро умерла".

Как животные себя защищают.

Животные, которые питаются мясной пищей, очень ловко умеют ее добывать. Спастись от них не всякому зверю легко. Но все животные, и большие и малые, за свою жизнь бьются крепко и до последней капли крови. Жизнь каждому дорога, и ни одно животное не отдает ее даром. Каждый

зверь умеет постоять за себя, каждый изо всех сил старается спастись от врагов. Кого спасают быстрые ноги, кого зоркие глаза, кого чутье, кто спасается и иначе как. Маленького ежа спасают его иглы: когда он почует опасность, тогда свертывается клубком; тогда его не тронет ни волк ни собака. Только хитрая лиса знает средство, как пронять бедного зверька. Зайца не догонит и волк. Да заяц хоть и трус, а хитер и увертлив. Он умеет путать и сбивать свои следы.

Вонючка.

Один заяц, чтобы сбить с толку охотничьих собак, выскочил сам из норы, побежал к пруду и вскочил в воду, пробежал немного вдоль берега по воде, а потом выпрыгнул на берег и снова побежал по берегу. Заяц словно понимал, что собаки не найдут под водою его следов. Другой заяц был еще хитрее. Гнались за ним собаки. Он убегал от них со всех ног. Сил у него совсем не стало. Вдруг он увидел на пути нору другого зайца. Недолго думая, он вскочил туда. Там сидел хозяин норы. Заяц выгнал его оттуда. Собаки заметили издали, что заяц вскочил в нору и выскочил оттуда, не разобрали, что это два зайца разных, и—пустились догонять беглеца, а в нору и не заглянули. А первый заяц так и остался в норе. Там он отдохнул, а потом пустился во-свояси. Другой же заяц со свежими силами тоже успел убежать от уставших собак. Рассказывают еще, что один заяц, спасаясь от собак, вполз в подворотню овчарни и спрятался между овец. Другого зайца собаки совсем уж нагоняли в поле. Вдруг заяц повернул в сторону и бросился к стаду овец. Не успели собаки опомниться, как заяц спрятался в стадо; он пролез между ног овец. Его не могли оттуда никак выгнать ни собаки, ни охотники, ни пастухи. Овцы испугались собак и побежали по полю,—и заяц побежал с ними, только из стада все-таки не вышел. Так он и спас свою жизнь.

Хитрость и ум спасают от смерти многих животных. Других спасают острые клыки или крепкие рога. Например, все охотники знают, как опасно охотиться на кабана: эти звери отлично действуют клыками. Кабан всегда норовит воткнуть клыки снизу в ногу или в живот своего врага. Старые и сильные кабаны бросаются и на лошадей и на человека. Особенно плохо приходится на охоте собакам.

Некоторые животные защищают свою жизнь особыми средствами. Так,

например, в Америке водится один маленький и красивый на вид зверек Ростом он немного больше кошки, только лапы у него покороче. Зубы у него не страшные, да и когти не опасные. Казалось бы, и бояться его нечего. А этого зверька боятся и люди и другие звери, а сам он не из пугливых: даже человека подпускает к себе совсем близко. Вот что рассказывает об этом зверьке один американец: „Кухарка наша подметила как-то, что в погребе несколько дней сряду пропадает говядина. Она подумала на кошку и стала закрывать все ходы и выходы. Только и это не помогло. Тогда кухарка решила подстеречь вора. Однажды ночью она услыхала в погребе шум и пошла посмотреть, в чем дело. Там она увидала какого-то маленького зверька. Зверек был ростом с кошку. Спинка у него была белая, сам он бурый, рыльце вытянутое. Зверек сидел и спокойно смотрел на кухарку. Что это за зверек— кухарка не знала. Она бросилась на него и ударила его палкой. Только не успела она еще ударить его, как зверек повернулся к ней задом и чем-то прыснул ей прямо в лицо. Вдруг распространилась по погребу такая смертельная вонь, что нельзя было дышать. Кухарка не знала, куда деться от вони. Она побежала в дом; встретилась там хозяйка, почуяла вонь и бросилась бежать от кухарки. Вонь пошла по всему дому. Кухарка не могла от нее ни отмыться, ни отчиститься. Бедная женщина даже захворала на несколько дней. Всю провизию в погребе пришлось выбросить вон,—так она провоняла“.

Имя красивому зверьку дано по достоинству: зовут его *вонючкой*. У него около хвоста есть особые мешочки, из которых он может прыскать очень вонючую жидкость. Этим он и спасается от врагов. Даже звери не переносят такой вони. „Мне случилось однажды ночевать на дворе, под открытым небом, — рассказывает один путешественник. — Там лежала зарезанная овца. Ночью забралась во двор вонючка. Собака увидала ее и прогнала. Вдруг по двору пошла такая вонь, что я боялся задохнуться. Даже коровы принялись мычать во все горло“. Обрызганных собак по целым дням никто не пускает во двор.

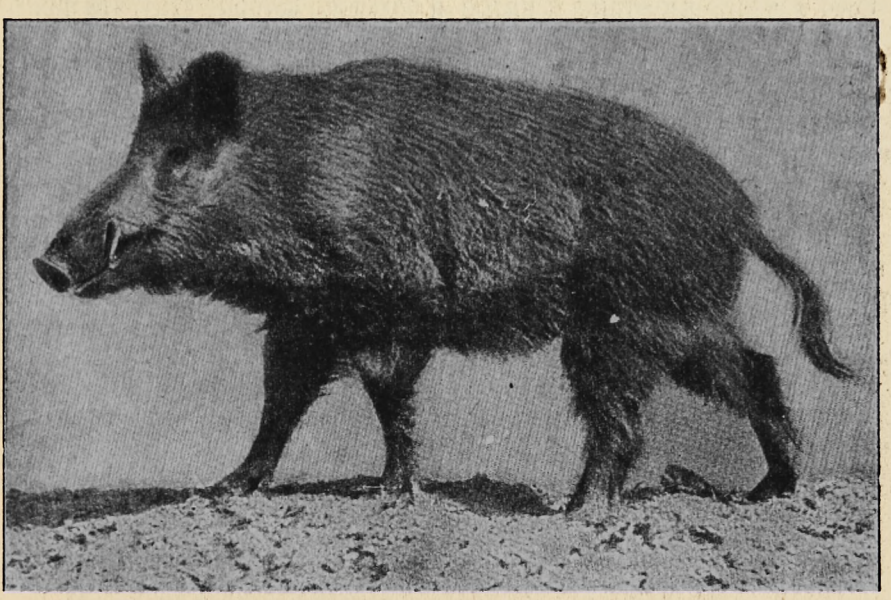
В океанах водятся слизняки, которых называют каракатицами. У этих слизняков есть в теле мешочек, наполненный черной краской. Когда каракатице нужно уйти от врага, она выпускает краску из этого мешка. Вся вода окрашивается от этого в черный цвет; в такой воде каракатицы не видно. Так она и спасается от врагов.

Как животные защищаются общими силами.

Многие животные отбиваются от врагов общими силами. Иные животные совсем не сильны и не страшны, а толпой умеют отбиваться и от сильных хищников. Трудно поверить, что кролики могли убить крысу, а между тем и это бывает. „Я держу в амбаре тридцать гималайских (азиатских) кроликов,—рассказывает один очевидец.—Недавно крысы искусали нескольких кроликов. На другой день, войдя в амбар, мой слуга заметил, что кролики отчего-то сбились в кучу, в один угол. Я осмотрел амбар, и что же увидел? На полу лежали две крысы: одна уже мертвая, другая еле живая, только совсем искалеченная зубами кроликов; она едва ползала“.

У зверей, как у людей, на миру и смерть красна. На миру каждый зверь храбрее и лучше стоит за себя. Американские бизоны (буйволы) отлично обороняются от волков. Почуяв носом, что волки близко, бизоны становятся в кружок. Те, кто послабее, а также и телята, забиваются в самую середину

стада, а самые сильные бизоны становятся головами наружу, рогами вперед. Тогда волки к ним не могут и подступиться. Дикие свиньи ходят тоже стадами и защищаются сообща. Один английский охотник встретил в лесу стадо диких свиней. Они стояли кружком: поросята посредине, а взрослые головами наружу. Вокруг стада похаживал волк и всячески старался ухватить поросенка. Охотник ушел. Через час он опять пришел на то же место. Стадо свиней тогда уже разбежалось, а на траве лежал волк, разорванный на клочки. Другой охотник рассказывает, как домашние свиньи защищались от двух волков. Они выстроились клином, захрюкали, ощетинились и медленно пошли на волков. Один волк убежал, а другой прижался к дереву. Свиньи сразу окружили его. Волк пробовал перескочить через свиней, только это ему не удалось. Они свалили его на землю и разорвали.



Дикий европейский кабан.

Так отбиваются от волков и табуны лошадей. Большие азиатские буйволы умеют даже справляться и со страшным тигром. Когда тигр нападет на какого-нибудь буйвола, другие буйволы бегут к тому на помощь и живо прогоняют тигра. Даже пастухи укрощенных буйволов не боятся гнать их чрез чащу леса: пастухи знают, что буйволы защитят и себя и их от тигра. Очевидец рассказывает, что однажды тигр бросился на пастуха такого стада. Лишь только буйволы увидели, что пастух их попал в беду, все накинулись на тигра, подхватили его на рога и стали перебрасывать его, как мячик. Они до того изувечили тигра, что зверь тут же умер. Другой путешественник рассказывает, что на его глазах стадо буйволов с яростью бросилось по следам тигра и стало его искать в кустах.

Птицы тоже умеют защищаться от врагов общими силами. Однажды черные дрозды напали на кошку, которая спряталась в кустах. Кошка даже не знала, куда деться от птиц. Дрозды клевали ее, щипали и били крыльями. Маленькие птички-ткачи таким же способом отбиваются от обезьян. Морские ласточки стаей нападают на птицу поморника. Эта птица живет больше гра-

бежом и нередко грабит и морских ласточек. Только эти птички не всегда ей поддаются. Они умеют постоять за себя. Они собираются в стаи и нападают на поморника. Тогда и этой большой птице с ними не справиться: она по добру, по здорову улетает.

Много ли животных питается мясною пищей.

Одни животные так устроены, что могут есть только мясную пищу. Например, лев или волк траву жевать не могут. Они никогда не насытятся травою.

Другие животные не станут есть мяса, сколько им ни давай. Например, корову мясом не накормишь.

Есть и такие животные, и малые и большие, которые едят что придется.

Каких животных больше на земле?

Таких животных больше, какой пищи больше. А пищи больше растительной.

В лугах и в лесах растет много разных трав и деревьев. И корни, и листья, и ствол, и плоды—все идет в пищу разным животным.

Если бы никакие животные совсем не питались травою и другими растениями, а только пожирали бы друг друга, то скоро на земле и совсем не было бы живых существ. Одни существа, кто посильнее, уничтожили бы других, кто послабее. А потом и им самим есть было бы нечего, и они все вымерли бы.

На земле живет больше всего таких животных, которые питаются растениями.

Плотоядным животным немало нужно силы, хитрости и ума, чтобы добыть себе пищу. Не легко утолять голод и животным травоядным. И им приходится работать немало.

Как травоядные животные выбирают себе ѣду.

Много есть и зверей, и гадов, и рыб, и жуков, бабочек, мух и всяких иных тварей, которые едят только траву или листья, плоды или цветы, древесину или кору, или и то, и другое, и третье. Каждое растение, каждая былинка кого-нибудь да кормит. Захотел один ученый узнать, сколько пород разных букашек живет на огромном дубе и на маленькой крапиве. Стал этот ученый внимательно рассматривать всякого жучка и всякую букашку, пойманную на дубе и на крапиве. Делал он это долго и вот что узнал. На дубе живет двести различных пород жуков, мух и букашек; живут они в бесчисленном количестве. Сто пятьдесят семь пород питается только листьями и почками; пятнадцать пород едят лишь дубовую кору, а двенадцать пород дубовую гниль. И вот что при этом замечательно: пятьдесят пород из двухсот ни на каком дереве, кроме дуба, не встречаются. Они только на дубах и живут.

Маленькая крапива, и та, питает сорок разных пород. Каждая порода выбирает для себя что повкуснее и питательнее. Одна порода нападает на корни и ест только корни; другая нападает на ствол и на ветви, третья питается листьями, четвертая цветками, пятая плодами и семенами, шестая только кожурой от семян. Так и у всех растений: на каждую его часть нападает свой особый враг. Например, у ржи и у пшеницы целые десятки врагов. Личинки хрущей поедают корни; озимый червь, гессенская муха,

совиноголовка поедают ростки, стебли и листья; личинки пшеничного комарика и ржаной мухи поедают стебли и колос; внутреннюю часть стебля уничтожает личинка хлебного пилильщика. Ростки, стебли и листья яровых и озимых всходов ест прыгунчик-кобылка; ростки, стебли и колосья—другая кобылка; колосья и зерна—ест личинка зерновой совиноголовки; наконец, зерно в колосе поедает жук-кузька и жук крестовый. Столько врагов питаются пшеницей и рожью! Все эти вредные твари, к сожалению, хорошо известны у нас в России. Ежегодно они приносят земледельцам страшный вред то в одной губернии, то в другой. Они опустошают не тысячи, а сотни тысяч десятин. Нередки случаи, что по их вине голодали тысячи народа. Люди до сего времени еще не умеют хорошо справляться с вредными тварями. Эти твари побеждают людей своим несметным числом.

О прожорливой саранче.

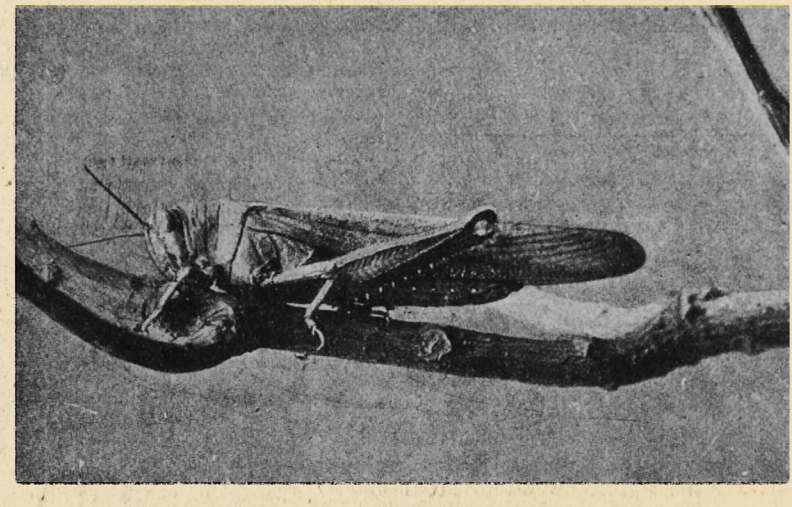
Капская саранча.

Из всех этих вредных тварей страшнее всех саранча. Саранче нелегко утолить свой голод. Саранча прожорливее других. На пищу она неразборчива,—ест все, что есть. Саранча иногда появлялась такими полчищами, о каких даже трудно подумать. Были случаи, когда полчища саранчи покрывали землю пластом в полсажени толщиной. И такой пласт саранчи лежал на сто тысяч квадратных верст. В 1784 году в северной Африке (в Алжире) появилась на небе туча саранчи в тридцать верст длиной и пять верст шириной. Одну такую тучу ветром занесло в море, и там саранча потонула. От этой мертвой саранчи море у берега обмелело: столько насыпало саранчи. Мель была верст семьдесят длиной и в полсажени вышиной. В южной России саранча не редкость, но таких туч саранчи, какие появляются в Египте, у нас в России все же еще не бывало. В Египте саранча до сего времени считается бичом Божиим, казнью египетскою. Она пожирает каждый лист, каждую соломинку. Кто еще утром видел у себя на поле богатый посев, у того вечером уже нет ничего. Деревенские жители собираются толпой бить саранчу шестами и досками; они загоняют на нее скот, жгут ее огнем. Только ничего не помогает. Прожорливую саранчу накормить нелегко, а чтобы хватило на обед такой стае—нужны целые поля и леса. Во Франции однажды было замечено, что саранча пожрала большое поле в полчаса. Съевши весь хлеб, она напала на виноград и на горох; съевши это, пожрала все листья у ивы и конопли. Когда и это было съедено, саранча стала грызть кору у деревьев. Случается, что травы и листьев для саранчи не хватает; тогда эти прожорливые животные начинают пожирать друг друга. Шум идет по полю, когда такая туча жрет колосья.

Согнать тучу саранчи с земли невозможно. Она не поднимется, пока всего не объест. После того как поднимутся ее главные полчища, все же на земле еще остается много саранчи. Это—саранча голодная; она ищет, нет ли каких остатков от еды.

Саранча летит тучей иной раз сажен семь толщиною. Случается, от тесноты у нее ломаются крылья. Такая густая туча затмевает солнце. Однажды в Австрии пролетела над самою землею такая туча, что на двадцати шагах ничего не было видно.

Тучи саранчи могут лететь очень далеко. Из Аравии они летят в Палестину, из Палестины в Египет. Нередко ветер уносит целые тучи саранчи в море; там много саранчи погибает, но случается и так, что ветер переносит саранчу на много тысяч верст через море. Например, рассказывает один моряк, как на их корабль налетела туча саранчи. До берега тогда было тысячи три верст, а саранча так и посыпалась на корабль, словно дождь. Море от нее пожелтело, а моряки не знали, как с нею справиться. Бывало так, что саранча перелетала из Египта в Европу и опустошала целые страны.



Египетская саранча.

В старинных книгах записано, сколько беды причиняла людям саранча. От саранчи много раз бывал и голод, и мор. Так святой Августин пишет, что в море однажды потонула огромная туча саранчи. Волнами выбросило мертвую саранчу на берег. Саранча стала гнить и заразила воздух страшным зловонием. От этого появился мор на людей. В одном только царстве умерло тогда восемьсот тысяч человек. Такие же случаи бывали в Италии. Однажды от голода в Венеции (Италия) погибло тридцать тысяч человек; голод там случился от того, что все поля были съедены саранчой, а богатые люди о бедных не позаботились. В северной Африке есть обширная и плодородная страна Марокко. Жители этой страны занимаются торговлей и хлебопашеством. Земля там плодородная; хлеб родится так хорошо, что его обыкновенно хватает на прокормление всех жителей этой страны, и он даже идет за границу. Но вот налетела на эту страну в 1778 году огромная туча саранчи и пожрала весь хлеб на полях, все травы, листья и даже кору на деревьях. Саранча в несколько дней пожрала то, чем люди могли питаться круглый год. От этого начался страшный голод и мор. Жители должны были питаться корнями. Иностранцы, приезжавшие в Морокко, должны были привозить с собой пищу из других стран. Народу погибло множество.

В Европе саранча не так еще страшна, как в Африке и Азии. Европейцы, как только могут, борются с нею. Они уничтожают саранчу, уничтожают яички, которые она кладет в землю. За уничтожение саранчи платят даже деньги. Но и денег не везде хватает, потому что саранчи слишком много. Один французский город уплатил однажды за уничтожение саранчи шестнадцать тысяч рублей; платили за каждый пуд саранчи копейки по две. Тогда же крестьяне собрали и уничтожили одних яичек саранчи *семь с половиною тысяч пудов.* Яички саранчи очень маленькие и весят немного. По этому можно судить, какое громадное количество яичек кладет саранча.

В 1725 году появилась в Италии огромная туча саранчи. Жители не знали, как от нее избавиться. Тогда римский папа Бенедикт XIII решил торжественно проклясть ее. Он заклинал ее, чтобы она поднялась и ввергласъ в море. Саранча осталась, как была, и полей объела немало. Она поднялась только тогда, когда все съела, а затем полетела дальше—не в море, а на новые поля.

Нашествия насекомых.

В старину летописцы записали, что им приходилось видеть не только полчища саранчи, но и других насекомых. Видали полчища тараканов, полчища кобылки и кузьки, и многих других. В 1847 году на один английский городок налетела целая туча травяных вшей или тли. Этой тли было так много, что деревья и кустарники сплошь были покрыты ею и казались черными. От нее пришлось бы плохо деревьям, если бы вслед за тлей не появились полчища божьих коровок. Эти маленькие жучки уничтожили много тли.

Некоторые насекомые пожирают всякое растение, какое им попадется. Есть и такие, которые очень разборчивы,—кроме одного какого-нибудь растения почти ничего не едят. Тогда этому растению приходится плохо. На острове Гренаде (у восточных берегов Америки) сто двенадцать лет тому назад муравьи поели весь сахарный тростник. В прежнее время, когда люди не умели добывать сахар из свеклы и картофеля, они добывали его только из этого тростника. Разведение сахарного тростника доставляло большую выгоду жителям острова Гренады. Поэтому много полей было занято сахарным тростником. Но вот появилось на этом острове множество муравьев. Они спустились с гор подобно потокам воды. Все тропинки, дороги и все сахарные поля покрылись ими. Муравьи вползали и на коров и на лошадей и кусали их так, что те бесились, падали и умирали. Много домашних животных погибло от муравьев. Крысы, мыши, змеи, лягушки тоже делались их добычей. Не спасались от них даже птицы. Лишь только птица опускалась на землю для приискания пищи, муравьи кучей бросались на нее и одолевали. Скоро весь остров попал в плен к муравьям. Они переправлялись вплавь через реки и ручьи. Передовые муравьи смело бросались тогда в воду, на верную смерть, за ними тотчас же шли новые полчища: кучи мертвых муравьев тянулись поперек реки, словно плавучие мосты, и по этим мостам перебирались на другой берег муравьи живые. Люди не знали, что делать. Очевидцы рассказывают, что муравьи не боялись даже огня. Их полчища бросались в пламя и гасили его.

Хуже всего пришлось тогда от муравьев сахарному тростнику. Муравьи уничтожили его на всем острове. Они высасывали из него сок, объедали листья, подкапывались под корни. Скоро все поля, где тростник рос, погибли

и сделались пустыней. Нечего было и думать о разведении тростника в будущем году. Люди думали, что сахарному тростнику и совсем не придется расти на их острове. Люди и не знали, чем кончится их беда. Окончилась она другою бедой. На остров Гренаду налетела страшная буря. Ветер разрушил дома, опустошил леса, разбил о камни лодки и корабли, погубил множество народа. Дождь полил как из ведра и наводнил поля и долины. Он сделал людям великое множество зла. Но вместе с тем он сделал и доброе дело: ветер и дождь погубили несметную силу муравьев. После бури их осталось очень мало, так что люди перестали их бояться и на другой год снова принялись за разведение сахарного тростника.

Еще страшнее беда обрушилась немного лет тому назад на заграничные и русские виноградники: из Америки во Францию была завезена на кораблях страшная гостья—маленькая виноградная вошь или филоксера. Она быстро размножилась в виноградниках. Люди тогда увидели непонятное зрелище: ни на листьях виноградных лоз ни на ее стеблях ничего не видно, а между тем виноградные лозы сохнут да сохнут. Но скоро ученые люди поняли, в чем дело. Филоксера поселяется только на корнях и грызет нежные кончики самых маленьких корешков,—оттого виноградные лозы и погибают. В один год погибли сотни тысяч десятин виноградников во Франции. А в восемнадцать лет филоксера истребила там около миллиона десятин виноградников. Шестьсот тысяч десятин и теперь заражены ею. Благодаря филоксере, французы приготовляют теперь вина раза в полтора меньше, чем прежде.

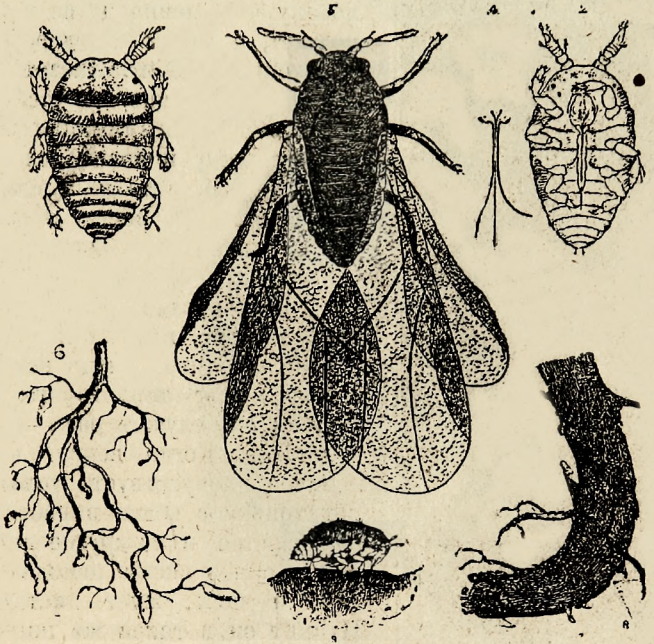
Из Франции филоксера была завезена случайно в Италию, Швейцарию и Испанию. Появилась она и у нас в России,—в Крыму и на Кавказе. До сего времени еще не найдено хорошего средства, как истреблять филоксеру.

О прожорливости травоядных животных.

Трудно даже перечислить, сколько живет на свете разных пород жуков, бабочек, мух и всяких букашек, пожирающих те растения, какие полезны человеку. Целые полчища их пожирают разные растения. Эти полчища пожирают во много раз больше, чем все люди, живущие на всей земле. Сколько растений поедается ежегодно насекомыми, можно судить вот по чему: иная букашка сама с булавочную головку, а еды ей нужно на день раз в пятнадцать больше. Есть такие, которые сами весят меньше золотника, а в день пожирают пищи шестнадцать золотников. Другим же и этого мало.

Много разных животных питается растениями. Есть такие и рыбы, и гады, и птицы, и змеи, которые только и едят растительную пищу, кто траву, кто листья, кто семена. Нужно очень много растений, чтобы накормить бесчисленные стаи американских перелетных голубей. Птицы эти — лесные и питаются плодами лесных деревьев. В тех лесах, где они живут, ветки деревьев ломаются под тяжестью птиц, которые садятся на них стаями. На каждой ветке помещается по три гнезда. В те леса, где гнездятся эти голуби, собираются тысячи разных крупных и мелких зверей; эти звери бродят под деревьями и пожирают голубиных птенцов, выпавших из гнезда. Если бы не эти хищники и если бы не охотники, убивающие голубей целыми тысячами, этих птиц было бы еще больше. Сколько же еды нужно для всех этих голубей?! Если положить на каждого голубя до полуфунта в день, так и то они съедят в один день больше зерна, чем вся Москва в два месяца.

В Южной Африке водятся особые животные, похожие на козу. Называются они прыгунами, потому что очень ловко прыгают и быстро бегают. Встречаются они огромными стадами. Они пасутся в степях. В иной сухой год, когда степная трава гибнет от засухи, прыгуны собираются в бесчисленные полчища и переселяются в такие места, где есть вода. Они спасаются от жажды и голода. Полчища прыгунов бывают так велики, что путешественники сравнивают их с саранчою. Подобно саранче, прыгуны поедают всю растительность, какая встретится на пути. Они нападают на поля и пашни и пожирают все хлеба. В одну ночь они уничтожают все труды земледельца.



Филоксера. (Нарисована в увеличенном виде).

1. Филоксера, которая живет на корнях винограда. Так она выглядит сверху. 2. Она же, как выглядит снизу. 3. Она же, как выглядит сбоку. 4. Хоботок филоксеры, которым она сосет. 5. Крылатая филоксера. 6. Корень виноградной лозы, на котором сидят филоксеры. 7. Кусок старого корня лозы. 8. На нем сидят зимующие филоксеры.

Один путешественник рассказывает, что он видел стадо прыгунов, которое покрывало всю равнину. Куда хватал глаз — везде были прыгуны. Рассказывают об их стадах в несколько миллионов голов. Немудрено, что такое стадо очень быстро может опустошить возделанные поля.

Прыгунов преследуют и пожирают львы, рыси и другие хищные звери. На них охотится и человек. Только не легко сладить с их большими стадами. Бывают даже такие случаи, что стадо прыгунов берет в плен льва. Один лев набросился на прыгуна в стаде и загрыз его. Прыгуны, которые были поближе, шарахнулись в сторону. Сзади наскочили на льва другие прыгуны, тоже шарахнулись. Скоро льва окружило все стадо. Хищник попал как раз в середину их полчищ. Прыгунам и в сторону бросаться было некуда,—так они теснили друг друга. Скоро они со всех сторон стеснили льва. И льву, вероятно, страшно стало; еще страшнее прыгунам. Лев позабыл и о добыче. Стадо побежало по равнине,—пришлось вместе со стадом бежать и льву.

Много прыгунов погибает ежегодно от хищных зверей. В сухие годы еще больше погибает их от голода: пищи на всех не хватает. Чтобы найти такие места, где есть вода, где засуха не страшна, стада прыгунов делают концы в несколько десятков, а то и сотен верст.

Без таких путешествий они не добрались бы и до пищи и погибли бы с голоду.

Ленивец.

В Южной Америке живет одно странное животное. Называется оно ленивцем. Такое название к нему очень подходит, потому что ленивец по земле едва-едва ползает, а лазать по деревьям без нужды не очень-то любит. Лазает он по деревьям медленно-медленно, и особым способом: зацепится длинными когтями всех четырех ног за ветку и висит телом вниз; висит день, другой, а то и неделю, все в одном положении. Он висит на этой ветке до тех пор, пока около него есть какая-нибудь еда. На другую ветку ленивец и не вздумает перебираться, пока здесь не объел всех листьев, почек, молодых побегов и плодов. Ленивец очень неприхотлив и подолгу может терпеть голод и жажду. Питьем ему служит роса—он ее слизывает с листьев. Когда вокруг все съедено, а ленивец почувствует голод, он ползет потихоньку с ветки на ветку; если нужно, переберется и на другое дерево, повиснет там и опять висит неподвижно, висит и день и ночь, жует листья, ест плоды. И спит он в таком же положении, только придвигает задние ноги поближе к передним. Ленивец по сторонам не очень-то смотрит, как будто кроме плодов и листьев, которые он ест, до него ничего не касается. Ленивец равнодушен ко всему. Из всех животных, которые питаются растениями, ленивец работает меньше всех.

Как муравьи занимаются земледелием.

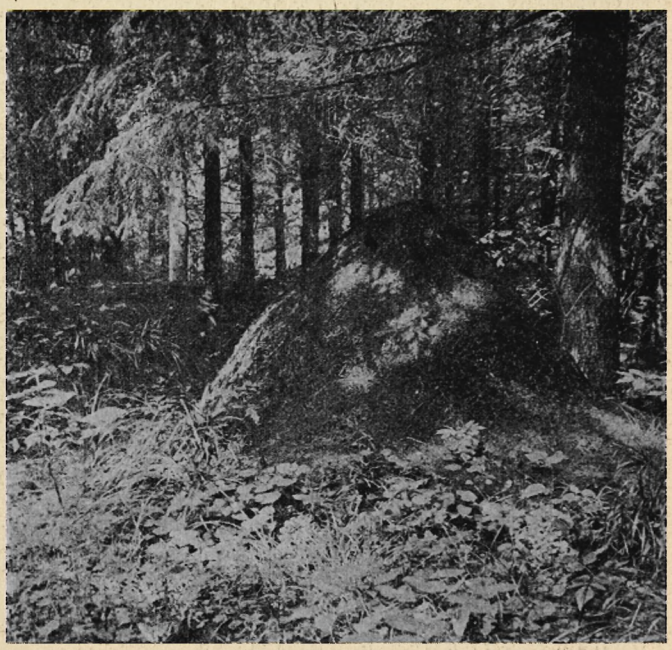
Есть и такие животные, которые и жнут, и косят, и удобряют землю, и пашут, и устраивают запасы на черный день,—словом, проделывают на свой лад все дела, как и любой земледелец. Особенно искусны в этих делах муравьи.

Муравьи всем известны. Живут они муравейниками. В ином муравейнике насчитываются сотни тысяч муравьев,—сколько жителей в большом городе. В каждом муравейнике живут муравьи нескольких сортов. Одни муравьи—самцы и самки: они заботятся только о том, как бы плодиться. Другие муравьи, живущие в том же муравейнике,—рабочие. Тело их устроено иначе: класть яички и плодиться они совсем не могут; их дело — строить муравейники, таскать тяжести, кормить самок и самцов, ухаживать за личинками и

за яичками. Словом, на муравьях-рабочих лежат все домашние дела. У иных муравьиных пород есть еще муравьи-воины. Тело у этих воинов устроено опять-таки иначе,—не так, как у самцов и самок или у рабочих. У муравьев-воинов челюсти большие и острые; они могут ими щипать, кусать и даже разрывать на части врагов. Дело воинов—заботиться о защите муравейника.

Словом, в муравейнике муравьи бывают трех сортов: самцы и самки, рабочие и воины. У каждого сорта тело устроено по-своему; у каждого есть и свое дело. Больше всего приходится дела на рабочих. Вот у некоторых пород муравьев рабочие и занимаются хлебопашеством. Одна порода муравьев так и называется земледельцами. Живут муравьи-земледельцы в теплых странах Европы и Америки.

Муравьи-земледельцы вырывают свое гнездо в земле. Это гнездо устраивается весьма хитро и замысловато. В нем много разных ходов и переходов и много разных комнаток. Эти комнатки выкопаны в земле одна над другой. Бывает, что самые нижние комнаты вырыты сажени полторы под землей. Некоторые комнатки служат для муравьев житницами. В них муравьи складывают про запас разные зерна и семена. Эти зерна и семена они сами собирают; на это дело у них идет много труда. Муравьи-рабочие ходят за семенами иной раз очень далеко и отыскивают их по лесам и лугам. Чтобы удобнее было ходить и носить семена и зерно, муравьи устраивают себе особые дороги в траве: они выгрызают траву и убирают ее в сторону. Дороги свои муравьи держат в чистоте. Если там вырастет какая-нибудь травка, муравьи ее сейчас же сгрызут и уберут. Дороги идут к муравейнику, а над самым муравейником муравьи-земледельцы расчищают круглую площадку, сажени три в поперечнике. Они не только ее расчищают, но и выравнивают, так что она выглядит словно утоптанной. На этой площадке муравьи тоже не дают расти никакой траве, кроме одной, которую они очень любят. Трава эта называется муравьиным рисом. Она всегда растет у окраины площадки. Ее-то муравьи и возделывают. Они очищают ее от других сорных трав; они каждый год собирают с муравьиного риса все плоды. Весь урожай его они складывают в свои житницы. Некоторые очевидцы рассказывают даже, что муравьи сами сеют свой рис.



Муравейник.

Словом, у этих муравьев есть и своя нива, а для этой нивы — свое время жатвы.

Эти муравьи собирают в свои житницы семена разных трав, не одного только муравьиного риса. Очевидец рассказывает, как они это делают. „Захотел я посмотреть, как муравьи собирают семена, — говорит очевидец. — Для этого я воткнул в землю около муравейника несколько колосьев, каждый колос вершков десять высотой. Муравьи тотчас же полезли на эти колосья и стали усердно собирать семена. На каждом колосе работало штук по двенадцати муравьев, а то и больше. Они отгрызали семена и бросали их вниз на землю. Там подхватывали их другие муравьи и уносили в житницы. Удивлялся я очень тому, что муравьи-земледельцы не дожидались, чтобы семена сами падали на землю, а собирали прямо с колоса".

Когда зерна лежат в житницах, муравьи-земледельцы внимательно присматривают за ними. Они боятся, как бы семена не отсырели и как бы не проросли. Если семена отсыреют, муравьи вытаскивают их из муравейника на свет и кладут на солнце, чтобы они просохли.

Муравьи-огородники.

Еще более замечательная порода муравьев живет в Южной Америке. Муравьи этой породы называются муравьями-*листогрызами*. Они большими толпами взбираются на деревья; каждый муравей выбирает там себе листок, садится на этот лист и своими челюстями отгрызает от листа довольно большой кусочек. Делает он это очень быстро и ловко: каждый отгрызенный кусок листа кажется словно вырезан ножницами. Отрезав кусок листа, муравей берет его в рот и с большими усилиями тащит по дереву вниз на землю. „Удивляешься, когда смотришь на эту работу муравьев, — говорит очевидец. — К своему гнезду они идут по своей дорожке один за другим, а ношу свою несут торчком, прямо над головою". Лишь только муравьи дойдут со своею ношей до муравейника, к ним навстречу бегут оттуда другие муравьи-работники. Эти работники далеко от муравейника не ходят и на деревья не лазают, да и ростом они поменьше. У этих маленьких работников и работа в муравейнике своя, особенная. Они принимают от муравьев-носильщиков отгрызенные листочки и крошат их на самые мелкие куски. Эти мелкие куски они уносят к себе в гнездо, под землю. И вот что замечательно: собранных листьев муравьи не едят. Они раскладывают эти листочки в своих подземных житницах; на листочках там вырастают особенные грибы. Этими-то грибами муравьи и питаются.

Муравьи собирают только такие листья, на которых растут нужные им грибы. Растут эти грибы не на всяких листьях. Муравьи понимают, с каких деревьев им нужно собирать листья.

Муравьи очень заботятся о своих грибах. Они смотрят, чтобы этим грибам под землею не было очень сыро или очень сухо. Те комнатки, где растут грибы, муравьи проветривают; они проделывают ходы из них прямо на воздух, а в сырую погоду эти ходы плотно закрывают. Они никогда не вносят в муравейник сырых листьев. Если муравьев по дороге захватывает дождь, то они делают так: они складывают свои листья у входа в муравейник и ждут солнца; выглянет солнце — они раскладывают свои листочки и сушат их. Словом, они поступают, как хорошие огородники,—о своих парниках заботятся как следует.

Какие животные пашут землю для человека.

Есть на свете животные, которые разворачивают и разрыхляют землю, а также и удобряют ее. Что делает человек сохой и бороной, то эти животные делают своим телом. Какие же это животные, и водятся ли они в наших местах?

Животные эти всем известны: пашут и удобряют землю дождевые червяки.

О такой их работе люди узнали очень недавно. Только теперь люди поняли, какое великое дело делают эти червяки.

Дождевые черви водятся по всей земле, кроме стран сырых, холодных и самых сухих. Черви эти любят сырые и теплые места, а холодов боятся. Днем они живут под землей, а наружу выползают лишь ночью, и то в сырую погоду. Едят они что придется: едят и зерна, и личинок разных насекомых, и мясо. Главным же образом они питаются листьями—и сухими, и свежими, и перегнившими. Таких листьев дождевые черви пожирают очень много. Еще пожирают дождевые черви много земли. Они могут питаться одною землей, если не найдут ничего посытнее. Они бывают сыты землею потому, что в земле всегда почти есть сколько-нибудь перегноя; перегной перемешан с песком и глиной; этим перегноем черви и бывают сыты, когда глотают землю, а песок, глину и остатки перегноя выбрасывают из кишки наружу. Кишка у этих червей устроена просто: она без заворотов тянется вдоль всего тела; на одном конце ее—рот, на другом—задний проход. Да и весь червяк устроен просто: у него нет ни глаз, ни ушей; все тело мягкое; зубов и костей тоже нет. И при таком простом устройстве черви пашут и удобряют землю. И вот каким образом они работают.

Роют они свои норки глубоко в земле. Иные норки тянутся в глубину на сажень или немного меньше. На самой глубине норки червяк устраивает себе маленькую каморку. Случается, что в таких каморках помещается не один, а несколько червяков.

Дождевой червяк умеет устраивать себе жилье и в мягкой и в твердой почве. Если почва мягкая, он сверлит в ней норку острым концом своего тела. При этом он быстро ворочает тело наподобие сверла. Таким способом червяки очень быстро зарываются в песок. Если же почва, где приходится рыть, твердая, то дождевой червяк роет себе норку другим способом: он действует ртом. Кусок за кусочком отламывает он землю и глотает ее. Сколько отломает, столько и проглотит. Так он и уходит в почву все глубже и глубже: он выгрызает себе ход в земле. Кишку свою он сплошь набивает землею. Земля постепенно протискивается по всей кишке, а затем тут же выбрасывается с другого конца кишки. Таким способом черви могут рыть свои норки в очень твердой земле и проникают в землю глубоко. Через их кишку проходит очень много земли. В кишке земля перетирается, дробится и размельчается и смешивается с соком кишки. Наружу она выходит рыхлой и плодородной.

Нередки такие места, где живет очень много дождевых червей. Немудрено, что там целое поле делается от их работы рыхлым и плодородным. Черви прогрызают землю по всем направлениям. Они работают и день и ночь, работают дружно и без устали; они роют ходы в земле и вверх, и вниз, и вкось. В течение года на поле каждая песчинка земли несколько раз побывает в кишке червяка.

Таким способом дождевые червяки пашут и удобряют землю. Вспахивают они ее очень глубоко. Прокладывая свои норки в глубину, они выворачивают понемногу нижние слои почвы наверх. Здесь слои эти выветриваются; их размывает дождями, в одном месте вода уносит их, а где-нибудь в другом месте намывает большие запасы плодородной земли.

Дождевые черви удобряют землю не одним соком своих кишек, а и другими способами. Например, они уносят в свои норки сухие и свежие листочки, упавшие с деревьев, маленькие веточки, иглы сосен и елок. Каждый год они зарывают в землю, в глубину, очень много такого добра. Зарывая листочки, червяки работают очень умно. Когда червяк хочет унести листок к себе в норку, он берет его не как придется, а всегда с того конца, который скорее войдет в норку: иной листок он хватает ртом у черешка, другой же листок — непременно у верхушки. Нелегко, на наш взгляд, работать без рук и без глаз, одним ртом, но черви работают все-таки очень искусно. Листочки им нужны и для еды; листочками же они выкладывают свои норки; листочками также они заделывают в сухую и холодную погоду ход в свое жилье. Дождевые червяки умеют очень искусно защищать себя в своих норках и от зимних холодов и от летней жары. Они забивают ходы не только листочками, но и камешками.

Червяки эти помогают удобрению земли еще тем, что пожирают листья. В кишках у червяков листья перетираются вместе с проглоченной землей; затем навоз выбрасывается из кишек наружу. Такого навоза копится очень много там, где живут червяки. Навоз дождевых червяков очень помогает плодородию земли.

Такими-то способами дождевые червяки и удобряют землю.

Значит, вот какую искусную работу делают эти червяки: они перекапывают землю, подымают нижние слои земли из глубины все выше и выше, словно хороший плуг, хотя и не так быстро.

Они разрыхляют землю, словно пашут ее.

Благодаря дождевым червям, верхние слои почвы никогда не застаиваются, а беспрерывно обновляются. Такая работа червей приносит большую пользу растениям: рыхлая земля удобнее и для семян и для корней.

Еще дождевые червяки удобряют землю и листьями, и своим навозом, и соком своих кишек. Словом, *дождевые червяки приготовляют чернозем.*

Как животные косят сено.

В Сибири, на Алтайских горах, живет небольшой зверек, которого называют „сеноставцем“ *). Он устраивает себе жилье в расселинах скал. Каждый год, в августе месяце, сеноставец принимается собирать траву. Он подгрызает ее и складывает для просушки на солнышке. К сентябрю месяцу трава эта совсем высыхает. Лишь только сеноставец заметит, что трава совсем высохла, он принимается сгребать ее лапками в стога, словно человек. Такие стога бывают у него иногда в сажень высотой да сажень в поперечнике. Путешественники, проезжавшие в тех местах, где живет сеноставец, удивлялись, видя эти стога: человеческого жилья кругом не встретишь на сотни верст, а стога сена стоят, да и место для них всегда выбрано разумно: где-нибудь за скалой, куда не так хватает дождь. На самом же деле эти стога складывает зверь, а не человек.

Сеноставец питается сеном и набирает себе на зиму изрядные запасы.

*) Lagomys alpinus и др. виды.

Как животные делают себе запасы на черный день.

Многие животные добывают себе хлеб насущный не на один только сегодняшний день, а откладывают и про запас. Есть и большие и малые животные, которые устраивают себе кладовыя и наполняют их кто зернами, кто орехами, кто сухою травой, кто иным чем. В Северной Америке живет особая порода зеленых дятлов. Эти дятлы питаются, главным образом, муравьями, а на суровое время года делают себе запас жолудей. В коре сосен и дубов птица эта выдавливает небольшие круглые ямки и в каждую ямку втыкает по жолудю, да так плотно, что его с трудом можно вытащить. Сосновая кора с такими жолудями выглядит так, словно в нее вбиты гвозди. Другая порода американских дятлов устраивает себе целую кладовую. Для

Хомяк.

этого птицы этой породы сами выдалбливают себе в каком-либо дереве дупло. Когда приближается осень, эти дятлы битком набивают свое дупло зернами и плодами.

Устраивает себе зимние кладовыя и наша белка. Она выбирает для этого подходящий уголок, то в дупле, то под корнями деревьев, а то и нарочно выкапывает для этого особые ямки. В свою кладовую белка сносит зерна и семена издалека. Некоторые белки устраивают по нескольку кладовых. Когда наступит зима, из этих-то кладовых белки и достают себе пищу. Только бывает иногда и так, что, когда начнутся холода, белка забывает о своей кладовой, ищет, ищет—не находит, да так и умирает с голода. Особенно жутко приходится белкам тогда, когда осень стоит плохая, и они не успевают запасти для себя корма.

Очень искусно умеет собирать для себя запас на черный день хомяк. У него в норе всегда помещается большая кладовая всякой еды. Нору свою хомяк вырывает в земле. Нора у него глубокая, иной раз около сажени глубиной. В нору ведут два хода; один ход главный, другой ход—на всякий случай, чтобы спасаться от врагов. Норку свою хомяк выстилает мякиной

или соломой, чтобы в ней было теплее и удобнее сидеть. Из этой норки идет ход в другую комнатку, которая помещается тут же рядом. Эта-то комнатка и служит хомяку житницей. Таких житниц в норе у хомяка бывает иногда и по две, и по три, а то и больше. Свои житницы хомяк набивает хлебным зерном. Собирает он зерна от трех до шести осмин. Собрать столько зерна для хомяка дело нелегкое: оно берет у него много времени и труда. Хомяк выходит собирать свои запасы обыкновенно по ночам. Приходит он на поле и начинает работать: захватит лапками стебель, пригнет его к земле и откусит колос; затем схватит этот колос в лапки, раз-другой перекрутит—и готово: все зерна уже вытряхнуты и спрятаны за щеку. После этого хомяк хватает другой колос, шелушит и его и опять прячет зерна за щеку; потом берет и третий колос, и четвертый. В конце концов у него набирается за щеками зерна без малого четверть фунта. Щеки его раздуваются; рыло делается широким и таким смешным, что на хомяка тогда нельзя смотреть без смеха. Набивши свой рот зернами, хомяк не может даже кусаться. Впрочем, его все-таки поймать нелегко: он мигом выбрасывает из-за щек все зерна и тогда защищается от врагов всеми силами.

Хомяки приносят хлебным полям немало вреда. Поэтому истребление хомяков считается в некоторых странах полезным ремеслом. Например, в Тюрингии (в Германии) есть люди, которые только тем и живут, что выкапывают и убивают хомяков. За каждого хомяка они получают по нескольку копеек из общинной казны. Хотя на эти деньги они не бывают сыты, зато получают немалый доход, благодаря запасливости хомяка: все запасы, собранные хомяками, идут в пользу охотников. Зерно вынимают из житниц, промывают сушат и потом продают. Это дает немалый доход.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О разных делах животных: о войнах и завоеваниях.

Животные-скотоводы.

Не все животные бывают сыты своим трудом. Есть и такие, которые заставляют работать на себя других животных, совсем иной породы. В Южной Америке, в Бразилии, живут такие муравьи, которые держат у себя как бы в неволе древесных клопов. Эти клопы так работают для муравьев, как на человека работают лошади. Клопы таскают в муравейник листья, собранные муравьями. Муравьи выстраивают клопов в ряды, а сами идут с ними рядом и посматривают, как бы клопы не разбежались и не побросали листьев. Если какой-либо ленивый или слабый клоп отстанет, муравьи начинают его кусать, и кусают до тех пор, пока клоп не поползет как следует быстро. Когда дневные работы окончатся, муравьи гонят своих клопов в муравейник. Там для них устроены особые каморки, подобно тому, как люди устраивают помещения для домашнего скота. В этих каморках древесные клопы и сидят до тех пор, пока муравьи опять не погонят их на работу. Очевидцы рассказывают, что муравьи заставляют клопов работать очень много, а кормят их плохо.

Другая порода муравьев, живущая в Европе, заставляет работать на себя личинку одного жука. Личинка эта умеет быстро закапываться в землю и роет там для себя широкие ходы. Муравьи это знают и пользуются этой личинкой. „Я раскопал один муравейник, — рассказывает очевидец, — и нашел там личинку этого жука. Не зная, зачем она туда попала, я выбросил ее вон. Муравьи окружили ее и стали подталкивать ее в одну сторону. Я присмотрелся, куда они ее толкают. Они толкали ее к маленькой щелке в земле. Щелка была едва заметна и так мала, что муравью через нее не пролезть. Личинка жука быстро полезла в эту щелку и принялась раскапывать ее, делать шире. Муравьям только это и было нужно. Личинка вырыла для них ход прямо в их подземелье. Она вырыла его так быстро, как муравьям никогда бы не сделать. По этому подземному ходу муравьи бросились в свое жилище, чтобы спасать из него всякое добро. Я часто замечал,—рассказывает очевидец,—что муравьи пользуются такими ходами, которые выкопала личинка жука“. Личинка жука служит для них как бы стенобитной машиной.

Многие породы муравьев держат у себя в рабстве всем известных букашек—травяных вшей. Травяная вошь, или тля, ростом меньше муравья. Они извергают из своего брюшка особую жидкость, сладковатую на вкус. Муравьи очень любят эту жидкость. Ради нее они и держат у себя травяных вшей. Муравьи даже доят их. Лишь только муравей заметит травяную тлю, он подбежит к ней и начинает щекотать своими усиками ее брюшко. Тогда тля извергает из себя прозрачную капельку сладкого сока. Муравей жадно глотает этот сок.

Муравьи очень заботятся о своих травяных тлях. Они устраивают им особые помещения. Некоторые травяные тли живут на стеблях растений. Вокруг этих стеблей муравьи строят как бы трубу; между стеблем и трубой остается еще свободное место, где и сидят травяные тли. В некоторых местах труба расширяется, чтобы им было просторнее Вход в эти помещения устраивается так, что муравьи пройти в него могут, а тли не могут. Словом сказать, травяные тли для муравьев то же, что для людей коровы, и муравьи устраивают для своих коров настоящие хлева. Некоторые породы муравьев строят длинные крытые ходы прямо из своего муравейника к этим хлевам.

Очевидец рассказывает, что на одном дереве он нашел маленький шарик, меньше дюйма в поперечнике. Шарик этот висел на конце ветки и был вылеплен словно из какого-то клея. К этому шарику постоянно подбегали муравьи. Очевидец взял этот шарик и посмотрел, что есть внутри. Оказалось, что там сидят травяные тли. Это был муравьиный хлев.

Муравьи ухаживают за травяными тлями и, когда нужно, кормят их. Они даже разводят травяных тлей. Когда травяные тли кладут яички, об этих яичках заботятся муравьи. Если с муравейником случится какая-либо беда, муравьи спасают из него не только свои личинки, но и яички травяных тлей. Бывает так, что травяная тля положит свои яички где-нибудь на стебле или на листке, муравьи возьмут эти яички и отнесут к себе в муравейник, где им не страшны осенние и зимние холода. Когда из яичек весною выйдут маленькие тли, муравьи выносят их на свет.

Для своих коровушек муравьи подыскивают пастбища посытнее. Они сажают травяных тлей всегда на такие растения, которыми те питаются. Вот что рассказывает один очевидец: „У меня в саду росли два молодых ясневых дерева. Одно дерево росло хорошо, на другом же дереве каждую весну появлялось множество травяных тлей. Они уничтожали молодые листья и побеги и совершенно губили все дерево. Долго я не понимал, отчего заводятся на этой ясени травяные тли. Принялся я их уничтожать. Как-то весной, когда листочки еще не распустились, взял я лейку и вымыл все дерево,—каждую ветку, каждую почку. Дерево распустилось после того как следует. Я уже радовался, что спас его от травяных тлей. Только радовался я недолго. В начале июня рано вышел я в сад и с удивлением увидел, что по моей ясени так и бегают вверх и вниз целые полчища муравьев. Присмотрелся я к ним поближе, и что же увидел? Эти муравьи таскали на мою ясень травяных тлей. Они таскали их по одной, вверх по стволу, к самой верхушке дерева. Они успели уже натаскать на нижние листья множество таких тлей. Через несколько недель тли поели все листья у моей ясени. Я снова уничтожил тлей. Тогда муравьи снова натаскали их“.

Другой очевидец рассказывает, как муравьи сажали молодых травяных тлей на цветок маргаритку.

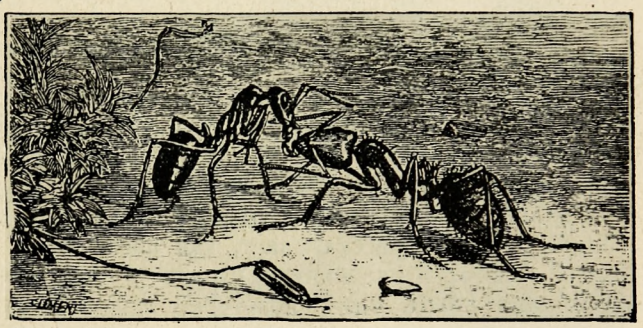
Словом, муравьи заботятся чтобы их коровушкам была хорошая еда.

Не одни травяные тли выбрасывают из себя сладкий сок. Есть и другие маленькие животные, которые делают то же. Муравьи пользуются и ими. Например, они держат у себя в муравейниках некоторых гусениц.

В муравейниках, кроме муравьев, живет множество других животных, которых муравьи не трогают. Например, там живет один очень маленький жучок. Этот жучок совершенно слеп: его кормят муравьи. Очевидец рассказывает: „Однажды несколько муравьев сосали кусочек сахару. Жучок этот подбежал к одному муравью и ударил его своими усиками несколько раз по голове. Тогда муравей перестал есть сахар, повернулся к жучку и стал его кормить из своего рта“.

Муравьи-рабовладельцы.

Муравьи держат у себя в муравейнике рабов. Эти рабы—тоже муравьи, только другой породы. Муравьиных пород на свете множество. Есть муравьи кровавые, муравьи черные, муравьи багровые, желтые, белые и всякие иные. Одни муравьи очень большие, другие очень маленькие; у иных огромная голова и страшные челюсти, у других голова и челюсти маленькие. Например, держат у себя рабов кровавые муравьи. Эти рабы живут в муравейниках, без устали работают на своих господ, кормят их, воспитывают их детей, даже защищают их от врагов.



Муравей-раб кормит муравья-господина.

Некоторые породы муравьев никогда не выпускают своих невольников на свет Божий. Невольники работают внутри муравейника, а их господа добывают корм и делают все, что придется, вне муравейника. Когда этим муравьям приходится переселяться всем гнездом в другое место, они берут своих рабов в рот и несут их таким способом до другого гнезда.

Есть такие породы муравьев, у которых очень много рабов в каждом муравейнике. В иных муравейниках, например, у „багровых муравьев“, нужно считать рабов тысячами. Они работают на своих господ с утра до ночи, а господа их работают мало. Самцы и самки—те совсем не работают; муравьи-воины только и умеют, что сражаться. За них все делают рабы. Господа не умеют строить собственных гнезд и неспособны выкормить собственных личинок. Когда этим муравьям приходится переселяться на новые места, то они не умеют даже выбрать место для нового гнезда. За них выбирают место те же их рабы. Когда приходит время переселяться, то рабы берут своих господ в рот и несут их таким способом всю дорогу. Багровые муравьи-рабовладельцы *сами не умеют даже есть*. „Я положил несколько багровых муравьев в ящик, где было немножко меда. Муравьи эти очень любят мед, только все же они до меда и не дотронулись. Сидели они в ящике два дня. Несколько муравьев даже умерло с голода; кто остался в живых, тот совсем ослабел. Мне стало их жалко; я поймал одного муравья-раба и посадил его в тот же ящик. Этот муравей сейчас же принялся за дело: живо накормил

господ, какие остались в живых после голода, стал ходить за личинками, построил для них несколько ячеек,—словом, сделал дело за всех". Так рассказывает очевидец.

Багровые муравьи-рабовладельцы не могут есть без чужой помощи. У них и рот так устроен, что кусаться может, а жевать пищу не может. Потому волей-неволей муравьям-рабовладельцам приходится принимать пищу прямо изо рта рабов.

Муравьи-рабовладельцы не умеют ни есть ни пить без чужой помощи, а умеют только сражаться. Они ведут настоящие войны с муравьями других пород и грабят их муравейники. Из чужих муравейников они похищают личинок и куколок („муравьиные яйца") и уносят в свой муравейник. Так они грабят муравейники маленьких муравьев и уносят их личинки к себе. Из этих личинок выходят там черные муравьи. Они родятся в рабстве, потом и привыкают к нему. Таким путем и добывают себе муравьи-рабовладельцы рабов верных, послушных и работящих, которые ничего и не знают, кроме чужого муравейника. Рабы эти так много на них работают, что господа совсем разучились работать сами: они разучились строить гнезда, воспитывать потомство, разучились даже есть.

Как добывают муравьи себе рабов.

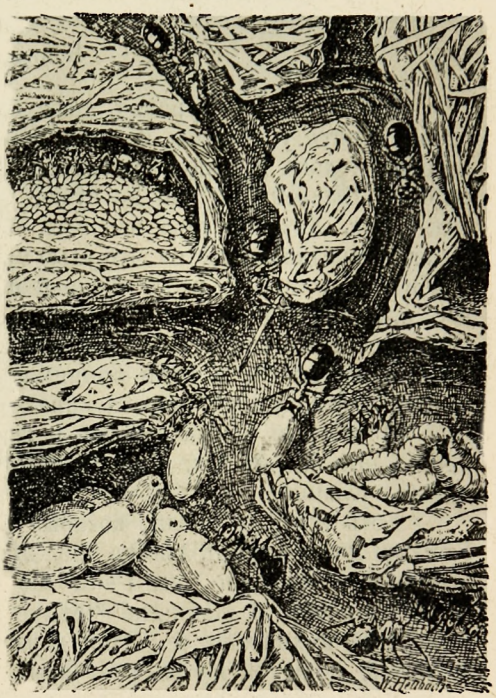
О том, как муравьи добывают себе личинок из других муравейников, рассказывают многие очевидцы. Муравьи ведут постоянно войны, чтобы забрать в плен личинок другой породы. Сначала они посылают к чужому гнезду своих разведчиков. Эти разведчики подходят к гнезду и внимательно рассматривают все его ходы и выходы. Потом они возвращаются в свой муравейник. Очевидец рассказывает, как после этого муравьи долго бродят по крыше своего муравейника, словно о чем советуются друг с другом или обдумывают поход. Затем некоторые входят в муравейник, и оттуда из всех выходов выбегают муравьи-воины; они сначала бегают, кружатся около гнезда, потом отправляются грабить чужое гнездо. Идут они туда словно войско, рядами. Встречали войска муравьев сажени две в длину и вершков двенадцать в ширину.

Грабители выходят из своего гнезда часа в четыре пополудни. Поход продолжается нередко целый час. Наконец муравьи подходят к чужому гнезду. На них выскакивают оттуда муравьи-воины другой породы. Начинается сражение. Грабители стараются захватить поскорее чужих личинок и уйти с ними обратно; только это не очень-то легко. Муравьи защищают свой муравейник изо всех сил. Случается, что грабителей прогоняют прочь, но бывает и так, что муравьи возвращаются к себе домой с богатой добычей. Очевидцы рассказывают, что на их глазах муравьи-рабовладельцы уносили к себе многие сотни личинок. Там они сдают захваченные личинки рабам, которые ухаживают за ними.

Муравьи эти по нескольку раз в лето отправляются на грабеж. Однажды такие грабители разрушили муравейник и повыгнали оттуда рыжих муравьев. Те через неделю снова устроили свое жилище. Грабители лишь только узнали об этом, снова напали на рыжих муравьев и опять отобрали у них личинки.

Некоторые муравьи такие хищники, что в течение лета устраивают походов сорок, а то и больше. Однажды было замечено, что такое хищное гнездо ходило воевать сорок четыре раза в лето и двадцать восемь раз доставало себе добычу.

Кровавые муравьи устраивают настоящие осады чужих муравейников. Они окружают их со всех сторон, близко к муравейнику не подходят, но и никого оттуда не выпускают. Так они поджидают подкрепления из своего муравейника; когда подкрепление подошло, они бросаются на приступ и стараются завладеть всеми ходами и выходами. У каждого выхода становится отряд кровавых муравьев. Эти муравьи караулят осажденных и не дают им уносить из муравейника своих личинок. Если муравьи выходят без личинок,—их выпускают, если же с личинками, их останавливают и личинки от них отнимают. Таким способом кровавые муравьи ухитряются в несколько минут выгнать из гнезда всех его защитников. После этого они сами заползают в муравейник, берут там личинки и уносят их в свой муравейник.



Внутренность муравейника.

Муравьи умеют не только нападать, но и защищаться. Например, не легко муравьям-рабовладельцам брать с боя муравейник рыжих муравьев. Те защищаются до последней крайности. Осаждающие могут подвигаться лишь шаг за шагом, потому что их враги перегораживают им дорогу и дерутся с ними и внутри муравейника. А в это время, пока одна часть рыжих муравьев защищает ходы и переходы в своем гнезде, другая их часть роет позади подземные ходы на случай бегства. Обыкновенно такие ходы бывают вырыты даже заранее.

Случаются у муравьев и междоусобицы: дерутся тогда муравьи одной и той же породы, только из разных муравейников. Такие междоусобные войны у муравьев, как и у людей, бывают очень кровопролитны. Такие войны бывают, например, у муравьев-земледельцев: один муравейник старается тогда ограбить другой и унести оттуда к себе все хлебные запасы.

Очевидец рассказывает: „У иных муравьев битва продолжается несколько часов или один день; другие муравьи сражаются и по нескольку дней, а то и по нескольку недель. Одну такую муравьиную войну я наблюдал изо дня в день: шла эта война сорок шесть дней. Может-быть, в это время война и затихала, когда я не смотрел, но не надолго. Могу только сказать, что всякий раз, когда я приходил на место битвы, всегда я видел, что муравьи воюют попрежнему. В конце концов муравьи одного муравейника отняли-таки все запасы другого и перетащили эти запасы к себе в житницы“.

Муравьи-земледельцы ведут иной раз войны из-за земли. Один очевидец рассказывает, что в одной роще был муравейник муравьев-земледельцев. Недалеко от этого муравейника однажды устроили себе гнездо другие муравьи. Это земледельцам не понравилось: они собирают себе семена про запас иной раз очень далеко от муравейника и не любят, чтобы в тех же местах собирали семена муравьи другого муравейника. Не прошло и двух дней, как между

двумя муравейниками началась война: старожилы напали на новых переселенцев. Они окружили новый муравейник своими полчищами, забрались внутрь и убивали там пришлых врагов. Те храбро защищались. Война шла сажени на две вокруг муравейника. Муравьи дрались по-двое, один на один. Дрались жестоко: иной раз маленький (пришлый) муравей хватал за лапку своего врага и отрывал ее. Нападающие не оставались в накладе: они откусывали своим противникам головы и животы. Война шла несколько дней. Два дня после того очевидец пришел на место битвы и увидел там множество муравьиных трупов. Это были убитые на войне. Они лежали, крепко сцепившись лапками и челюстями. На земле валялись сотни обезглавленных тел и оторванных голов.

Войны пчел и ос.

Пчелы, как и муравьи, тоже ведут войны. Одни пчелы воюют с другими, чтобы отнять у тех мед из улья. Они грабят чужие запасы. Есть такие пчелы, которые только и живут грабежом. Они грабят чужие ульи то в одиночку, то сообща. Бывает так, что на чужой улей нападает целое войско пчел. Происходит битва. Хозяева улья изо всех сил защищаются. Кто сильнее, тот и побеждает. Нередко случается, что улью приходится плохо. В него врываются враги-грабители и прежде всего убивают пчелиную матку. Лишь только матка убита, весь улей приходит в расстройство. Хозяева улья считают, что их дело пропало. Они перестают сопротивляться, а некоторые из них, еще того хуже, переходят на сторону врагов и тоже принимаются за грабеж. Они помогают им ломать ячейки своего улья и перетаскивают свой собственный мед в чужой улей.

Некоторые пчелы только и живут грабежом. Они опустошают соседние ульи один за другим. Бывали случаи, что пчелы-грабительницы опустошали целый пчельник.

Есть и такие пчелы, которые грабят не ульи, а пчел, несущих туда мед. Увидит пчела-грабительница на поле такую пчелу,—сейчас летит на нее и отнимает мед. Такие пчелы—словно воры на большой дороге, иногда нападают не в одиночку, а шайками. Четыре или пять этих пчел нападают на пчелу-работницу и хватают ее. Одни держат ее за лапки, другие всячески щиплют и колют, пока та не высунет язык. А им этого только и надо: с языка они по очереди обсасывают мед и затем отпускают свою жертву с миром.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Как животные устраивают свое жилище и заботятся о своем потомстве.

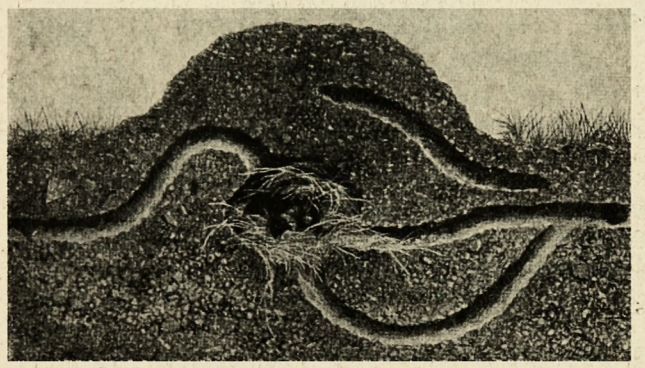
Животные-строители.

У животных не одна только забота, как бы укрыться от врагов и добыть себе побольше и получше еды. Нужно им еще устроить себе и жилье. Волей-неволей каждое живое существо должно сделаться строителем. И действительно, среди животных много разных строителей. Как и среди людей, есть между ними и очень искусные и очень плохие работники. Среди людей есть такие, которые никогда не строят жилья, а живут в пещерах или под ветвями деревьев, а то и под открытым небом. И среди животных многие совсем не строят себе жилья, а живут так, как придется, сегодня здесь, завтра там. Но есть среди животных строители поистине чудесные, есть и каменщики, и плотники, и инженеры; есть такие, которые умеют и вить, и шить, и ткать, и лепить, и резать, и вырезать. И все такие работы животные проделывают без помощи рук,—кто клювом, кто зубами, кто когтями; словом, у кого что есть, тот тем и работает. Много различных построек сооружают животные. Одни животные строят норы для себя и живут там весь век. Другие животные устраивают гнезда только на то время, как детей выводить. Есть и такие животные, которые строят целые города, роют канавы, делают плотины и сооружают много всяких других построек.

Как животные роют.

Многие животные умеют отлично рыться в земле и устраивают себе там жилища. Например, крот выкапывает в земле длинные ходы; эти ходы идут по разным направлениям и перекрещиваются много раз. Идут они к жилью крота. Жилище это все выстроено из одной земли. Если посмотреть на него снаружи, оно выглядит небольшим бугром; внутри бугра, в самой его середине, устраивает для себя крот спальню; вокруг спальни идут особые ходы, один над другим; оба хода извиваются вокруг спальни, как кольца; из верхнего кольца в нижнее идет пять особых ходов. По этим ходам крот поднимается сначала в верхнее кольцо, а оттуда в свою спальню. Стены своего жилья крот утаптывает и выглаживает, а в спальне устраивает себе постель из листьев

и мха. Там крот и сидит все время, если не охотится. Три раза в день выходит он на охоту. Охота его где-нибудь недалеко,—сажен двадцать или пятнадцать от жилья. Такие длинные ходы вырывает себе крот под землею. По подземному ходу бежит он туда, где водятся червяки, жуки и всякие другие животные, которыми он питается. Когда нужно, он очень быстро выкапывает новые ходы. Рассказывают, что в рыхлой земле крот роется так же быстро, как рыба плавает в воде. Из своего жилья крот выкапывает особые ходы к воде,—лужам и ручьям. Умеют кроты выкапывать и колодцы. Рассказывает один старый кротолов, что в своем жилище крот выкапывает глубокий колодец. В сырую погоду, когда идут дожди, этот колодец наполняется водой. Вода глубоко под землей долго не высыхает,—в свой колодец крот и спускается на водопой. Крот очень нуждается в воде. Если во время засухи отыскать такой колодец и налить в него воды, наверное к воде прибежит крот, а может-быть, и не один. Таким способом можно даже их приманивать и ловить.



Жилище крота.

В Австралии водится небольшой зверек, называемый утконосом. Действительно, у этого зверька нос похож на утиный. Ноги его тоже как у утки, — между пальцами перепонка. Потому утконосу очень удобно плавать. Утконос плавает отлично и всегда устраивает себе жилище где-нибудь на речном берегу. Он выкапывает жилье в земле. Жилье помещается над водой; ведут в него два хода: один ход открывается где-нибудь на берегу, другой уходит прямо в воду. По этим ходам утконос может бежать, куда ему вздумается,—то в воду, то на берег. Утконос очень искусно роет свою нору. Путешественники рассказывают, что они видели очень длинные норы утконоса,—сажен семь длиной. Там он и кормит своих детенышей.

Умеют рыться в земле и птицы. Например, маленькая птичка-топорик устраивает себе гнездо в земле: когда приходит время кладки яиц, самец-топорик принимается за работу. Он отыскивает такое место, где земля помягче, и начинает рыть подземную нору. Самец роет, а самка помогает. Во время этой работы птица ничего не видит и не слышит; охотники рассказывают, что топорика можно захватить даже руками в то время, как он роет себе гнездо. Это гнездо помещается глубоко в земле. В него ведет ход почти полсажени длиной. Где-нибудь топорик роет еще и другой выход, на всякий случай, чтобы спасаться от врагов. Роют гнезда в земле и другие птицы, например, кроликовая сова.

Трудно понять, каким способом могут рыться в земле змеи. Звери работают когтями и лапами, птицам помогают клюв и ноги. А чем копать землю змее? И все же есть и такие змеи, которые умеют рыть землю. Так, например, в Америке, на острове Ямайке, водится особая порода желтых змей. Этих змей на острове очень много. Люди их не боятся, потому что желтые змеи не ядовиты. Однажды увидели, что такая змея выползла из кучи рыхлой земли. Земля была привезена незадолго перед тем в огород на гряды. Огородник

удивился, как попала туда желтая змея. Он раскопал кучу, и что же оказалось? Змея устроила себе в куче земли уютное гнездо: она ухитрилась вырыть в земле ход: рыла она головой, а выталкивала землю наружу всем своим телом.

Есть улитки, которые устраивают себе жилье в каменной скале. На самом берегу океана можно видеть в некоторых местах мраморные скалы, словно просверленные буравчиком; так просверлили их улитки. Они сверлят мраморные скалы особым способом, и вот каким: как известно, у улиток тело всегда покрыто слизью,—эта слизь и разъедает камень, как кислота.

В океане водится небольшая красивая ракушка, называемая камнеточцем. Эта ракушка хотя и очень хрупка, но все-таки может точить камни. Например, она проделывает глубокие ходы в меловых скалах. Раковина эта покрыта тонкими и твердыми иглами. Камнеточец действует как сверло: прилипнет к скале и крутится потихоньку и острыми иголками скоблит да скоблит скалу. Так он работает очень долго и в конце концов выскабливает себе жилье в скале. Там он и прячется от врагов.

Гнездо кроликовой совы, выкопанное ею в земле. Нарисовано в разрезе.

Как животные лепят.

У берегов южно-европейских морей водится птица, которую называют фламинго или красным гусем. Это довольно большая болотная птица. Шея и ноги у нее очень длинные, а туловище маленькое. Перья у нее отливают красным цветом, крылья же ярко-красные. Красные гуси встречаются огромными стаями. Если посмотреть утром на озеро, где они водятся, то весь берег кажется словно окруженным плотиной из красного кирпича. Это стоят длинными рядами фламинги и ловят рыбу.

Птицы эти устраивают себе замечательные гнезда; они строят их где-нибудь у берега, на мелком месте. Гнездо устраивается из глины и песку. Оно похоже на столб, который книзу шире, кверху поуже. Столб этот высотою вершков двадцать, а то и аршин, и поднимается из-под воды или над водой. На самой верхушке столба птица кладет свои яйца. На этом столбе и сидит птица во время насиживанья: она то спускает свои длинные ноги вниз, в воду, то поджимает их под себя. Гнездо бывает всегда такой высоты, что до верху вода не хватает.

Красному гусю очень удобно высиживать своих птенцов: отправляться на охоту ему не приходится. Рыба сама подплывает к гнезду, а так как у фламинга шея очень длинная, то ловить рыбу он может, не сходя с гнезда.

Среди птиц есть такие, которые отлично умеют лепить свои гнезда. За такую искусную работу одну птичку так и называют печником. Эта птичка не больше нашего жаворонка, а водится в Америке. Один путешественник рассказывает: „Однажды я увидел на ветвях дерева какие-то шары из глины.

Гнездо фламинга, вылепленное из глины.

Они были похожи на дыни и стояли на толстых ветвях. Я не мог понять, что это за шары. Так как до деревни было недалеко, то я и подумал, что шары эти вылеплены людьми. Когда я подъехал поближе, то увидел, что эти глиняные шары вылеплены птицей-печником. Такое гнездо весит фунтов девять, а величиною оно вершка четыре. В него ведет круглый проход. Внутри гнезда глиняная перегородка. Ею гнездо разделяется на две комнаты. В задней комнате самка высиживает яйца, в передней живет самец, который приносит самке пищу и утешает ее своим пением".

Другой путешественник видел, как птица-печник лепит свое гнездо. Сначала самка и самец отыскивают для него подходящее местечко. Таким местом бывают и ветви деревьев, и крыши домов, и столбы, и даже церковный крест. Найдя местечко, птицы начинают собирать глину. Гнездо строится в дождливое время, и потому жидкой глины много. Птицы скатывают глину в комочки, величиною с ружейную пулю, и несут эти комочки к месту для гнезда. Там они растирают их ногами и клювом и закладывают фундамент (основание). При этом они еще примешивают к глине траву и волокна разных растений. Когда фундамент готов, птица начинает выводить с каждого конца возвышенный край. Сначала край делается наклоненным кнаружи, а потом ко внутри, — чем выше, тем больше. Замечательно, что птица лепит гнездо не сразу: вылепит край—даст ему просохнуть, потом вылепит еще край—опять даст просохнуть. Так они и выводят из глины настоящий свод.

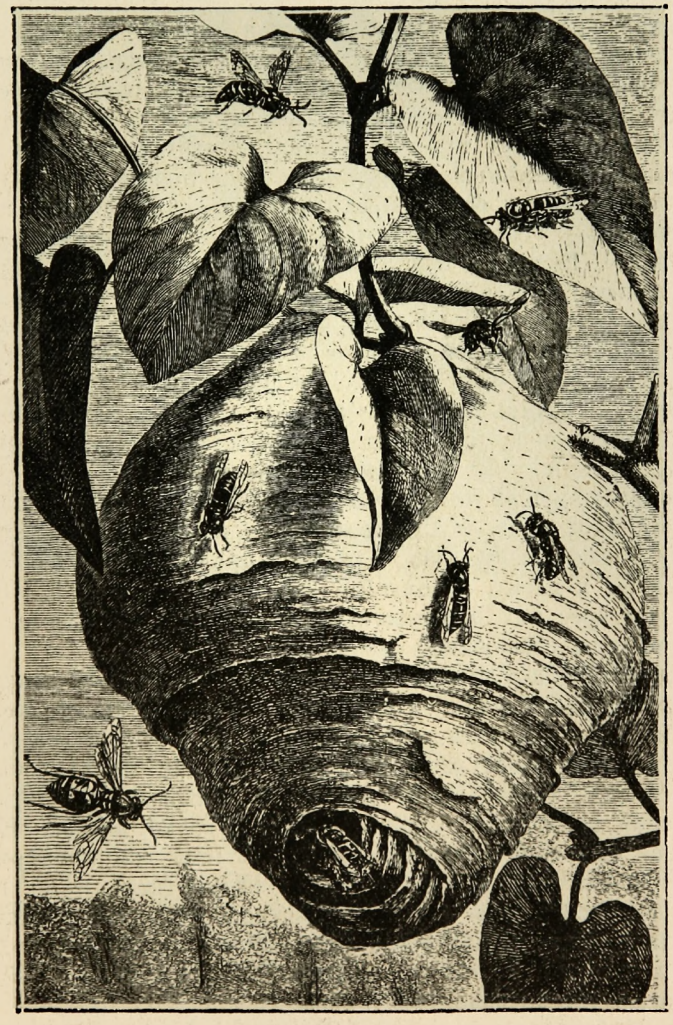
Гнездо птицы-печника похоже на шар; но есть и такие, которые лепят из глины гнезда, похожие на бутылку. Такие птички живут в Австралии и называются ласточками Ариель. Живут они стадами в несколько десятков, а то и сотен птичек. Гнездовья их встречаются на скалах. Выглядят они весьма замечательно: словно несколько десятков бутылок, вылепленных из глины, приделано к стене; каждая бутылка обращена горлышком вниз и вперед. Горлышко бывает длиною вершков пять.

Птица-печник и его гнездо

Оно служит для птички входом и ведет в самое гнездо. Над постройкой такого гнезда трудится не одна птичка, а обыкновенно шесть или семь. Работают артелью, сообща: сегодня строят гнездо для одной пары, завтра—для другой. Во время работы одна ласточка, словно главный строитель, сидит внутри гнезда; другие приносят материалы. Птицы перестают работать только тогда, когда палящее солнце так высушит глину, что из нее неудобно лепить.

Оса-печник.

Печным мастерством занимаются некоторые породы ос. Они строят себе гнездо из глины. Такое гнездо похоже на сумку и находится где-нибудь на ветке дерева. Один путешественник рассказывает: „Однажды такая оса вздумала устроить гнездо у меня в лодке. Она работала усердно: то и дело улетала за глиной и приносила ее во рту. Она клала глину куда нужно и утапты-



Гнездо ос.

вала ее ногами и снаружи и изнутри. Она работала несколько дней. В сырую погоду она переставала работать. Гнездо было готово через неделю. Оса положила туда яички и наловила множество маленьких паучков: это про запас, чтобы ее потомство не умерло от голода. Гнездо этой осы-печника я сохранил до сего дня".

Дворец термитов или белых муравьев.

Белые муравьи, или термиты, лепят себе из глины настоящие дворцы и даже города. Встречали гнезда термитов высотою сажени в три, да сажен пятнадцать в окружности. Вылеплены такие гнезда очень плотно и хорошо: человек может взобраться на его вершину, и гнездо выдержит его тяжесть. Оно выдерживает даже буйволов, которые взбираются на гнездо и оттуда смотрят, нет ли поблизости каких врагов. В таком гнезде живут сотни тысяч и даже миллионы термитов; у них, как у муравьев, есть самцы и самки, есть воины и рабочие; кроме того, есть еще царь и царица. У всех есть свое особое дело. Рабочие строят гнездо, которое растет с каждым годом все больше и больше, и справляют все домашние дела; воины сражаются, если на гнездо нападает враг; царица кладет яички, кладет их одно за другим целые тысячи. Тотчас же яички эти берут термиты-рабочие и уносят в особые покои. Там они присматривают и ухаживают за яичками, пока из них не выйдут настоящие термиты,—из одних яичек самцы и самки, из других—рабочие и воины.

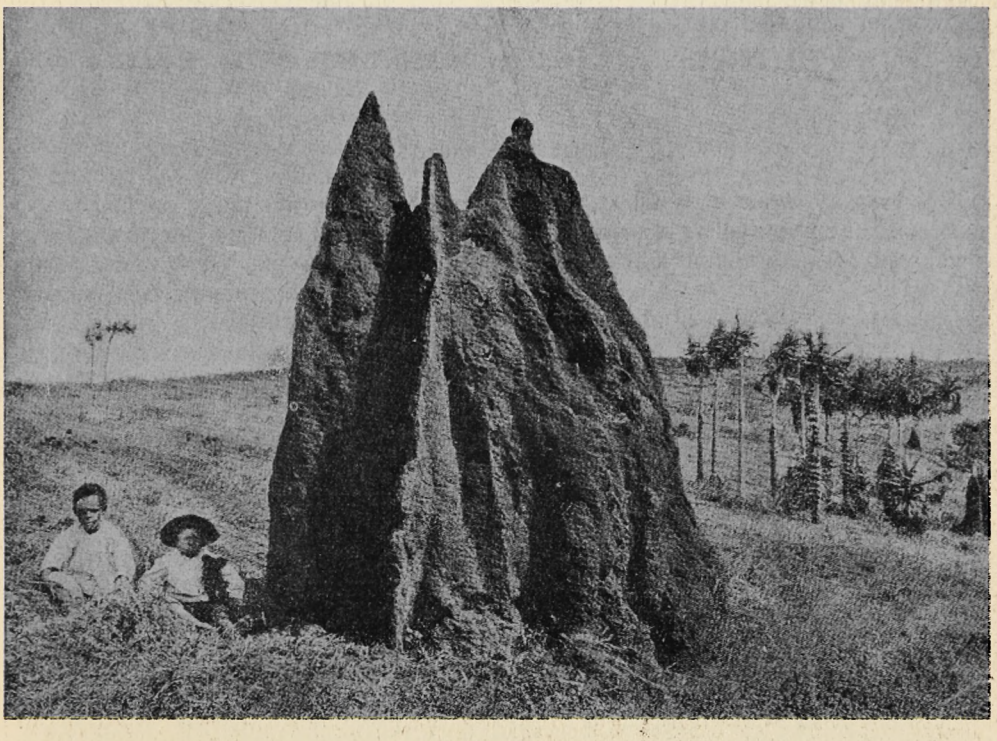
Гнездо термитов устроено замечательно искусно. Там множество комнат, ходов и переходов. Есть там и детские, и кладовыя, и караульни, и подвалы, и мосты, подземные улицы, каналы и лестницы. От каждого гнезда идут во все стороны подземные ходы, по этим ходам термиты идут за добычей. Некоторые ходы бывают шириной вершков шесть: это настоящие дороги, чтобы рабочим было удобнее по ним ходить. Еще идут от их гнезда подземные трубы для отвода воды. Устраиваются эти трубы, потому что в жарких странах, где живут термиты, идут нередко проливные дожди. На случай, чтобы водой не залило гнезда, термиты и проводят подземные трубы.

Посреди гнезда у термитов всегда устраивается просторный царский покой. Здесь живут их царь и царица. Они отсюда никогда не выходят, потому что ростом царица бывает дюйма два в длину и три четверти дюйма в ширину. Она сидит как бы в плену, потому что выходы из ее чертога так малы, что она не могла бы чрез них пролезть. Только термиты-рабочие входят и выходят чрез эти выходы совершенно свободно.

Вокруг царского покоя термиты устраивают множество маленьких комнат; сюда они помещают яички и личинок. Эти комнатки—то же, что детские в богатых домах. За детскими устроены в гнезде термитов комнатки (ячейки) для рабочих, которые прислуживают царице. Дальше идут особые комнатки для военной стражи. Между ними—множество кладовых, где термиты хранят про запас всякий корм: смолу, зерна, плоды, кусочки дерева. Есть посреди гнезда термитов еще одна большая комната. В этой комнате термиты устраивают сходки. Отсюда идет множество ходов вверх, вниз и во все стороны; ходы эти сильно извиваются. По сторонам ходов устроены ячейки для термитов-воинов, для рабочих и кладовыя. Еще сквозь все гнездо проложены особые трубы для отвода воды, на случай дождей. Так устроено все гнездо с верху до низу. Снаружи гнездо обложено глиной.

Термиты живут всегда в темноте. Они слепы. Видеть они не могут: вместо глаз им служит их чутье. Но они хоть и слепые, а проделывают замечательные

штуки. Рассказывают очевидцы, какие удивительные постройки сооружают термиты. Они выходят из своего гнезда по подземным ходам, потому что выхода на свет Божий оттуда совсем не бывает. Когда нужно итти из гнезда, они выкапывают на каждый случай новый ход. Они работают под землей очень быстро. Когда случится им наткнуться под землею на камень, они выходят из-под земли наружу и тотчас же начинают строить крытый ход по земле. Это потому, что они боятся света. Термиты очень искусно устраивают такие крытые ходы. Они лепят их, как и гнездо, из глины, земли, маленьких ку-



Постройки термитов.

сочков дерева и травы. Когда нужно, термиты умеют слепить таким способом длинную трубку и устроить из нее висячий мост. Рассказывают, например, такой случай.

В одной комнате был привешен к потолку мешок с провизией. Термиты об этом пронюхали и всячески старались добраться до мешка. Прежде всего они прогрызли дыру в потолке комнаты, где висел мешок. От этой дыры они стали лепить трубу прямо к мешку. Труба была устроена. Она круто шла сверху вниз. Скоро термиты увидели, что таскать тяжелые ноши по такой трубе неудобно. Тогда они, как хорошие инженеры, устроили другую трубу: в этой новой трубе они устроили особую дорогу, которая шла винтом. По такой винтовой дороге было очень удобно таскать тяжести.

Термиты устраивают себе ходы в дереве: середину они выгрызают, а снаружи не трогают. Они прогрызают насквозь деревянный пол и прямо подбираются к ножкам стола. Они ухитряются попадать из-под пола как раз на те места, где стоят ножки. Середину ножек они тоже выгрызают. Снаружи

стол выглядит совершенно целым, а на самом деле все дерево внутри съедено. Если на столе лежат фрукты, то термиты выедают и их внутренность. Они проделывают изнутри стола дырочки как раз в тех местах, где лежат фрукты, а чрез эти дырочки пробираются внутрь.

Термиты в Европе не водились. Однажды их завезли сюда случайно на корабле. Они размножились, и во Франции был даже такой случай: термиты съели полицейский архив. Все бумаги были там совершенно истреблены термитами. При этом снаружи совсем не было заметно, что середина вся съедена. У книг они оставляли только переплет и края листов; у связок бумаги уцелели только верхние листы.

Так работают термиты, от которых людям совсем житья нет в жарких странах.

Съедобные гнезда.

У южных берегов Азии, в жаркой стране, есть большие острова Ява и Борнео. На этих островах живет особая порода птиц. Зовут их ласточками-саланганами. Эти ласточки живут многочисленными стаями; гнезда свои они строят в пещерах или на крутых скалах, которые висят над морем. Гнезда ласточек-саланган устраиваются одно около другого и сидят на скале кучами. Только добраться до гнезд не легко, а даже опасно. Однако люди до них все-таки добираются, не жалея собственной головы. Они на веревках спускаются к гнездам с вершин скалы и собирают их в мешки. Три раза в год собирают они гнезда. Таким промыслом занимается несколько тысяч человек. Собравши гнезда, они продают их китайцам, которые дают за них большие деньги. Китайцы варят из гнезд саланган похлебку. Гнезда саланган считаются у китайцев дорогим лакомством. Эти гнезда особенные. Салангана лепит свое гнездо из собственной слюны или, вернее, из слизи, которую она получает изо рта. Слизь эта на воздухе твердеет. Гнездо саланган выглядит так, словно оно сделано из клея. На свет оно просвечивает и как будто склеено из многих ниточек. Жители острова Явы рассказывают, что пара птичек работает над таким гнездом два месяца. Вылепить его, как видно, не легко.

Гнездо ласточки-саланганы.

Постройки пчел.

Известно всем, что пчелы лепят свои соты из воска, а воск получают из своего тела. Чтобы получить воск, пчелы наедаются медом или цветочным соком и висят где-нибудь в улье неподвижно, уцепившись лапками одна за другую. Тогда на брюшке у пчелы выступает из-под кожи понемножку воск. Другие пчелы собирают его, делают из него комочки и прячут про запас или строят из него соты.

Строя соты, пчелы работают сообща. Несколько пчел принимаются за работу разом, все трудятся прилежно, каждая работает ни тише, ни скорее других. Каждая пчела старается сделать из воска шарик совершенно такой же величины, как у другой пчелы. Такие шарики пчелы расставляют рядами. В улье места немного; поэтому пчелы лепят таким способом, чтобы один шарик приходился совсем плотно к другому. Да и воску у пчел не так уж много, чтобы его не жалеть. Поэтому пчелы волей-неволей заботятся, чтобы соты взяли и поменьше места и поменьше воска. Когда восковые шарики, слепленные ими, расположились уже в один ряд, под этим рядом, в промежутках, пчелы лепят таким же способом и второй ряд. Известно, что шар к шару совсем плотно не придется: всегда останутся между ними щелки. Эти щелки пчелы замазывают воском, а изнутри каждой ячейки лишний воск выгрызают. Оттого круглые ячейки-шарики сами собой делаются шестиугольными, а человек, смотря на пчелиные соты, только удивляется, как могут пчелы лепить свои ячейки словно по чертежу, хотя и без чертежа.

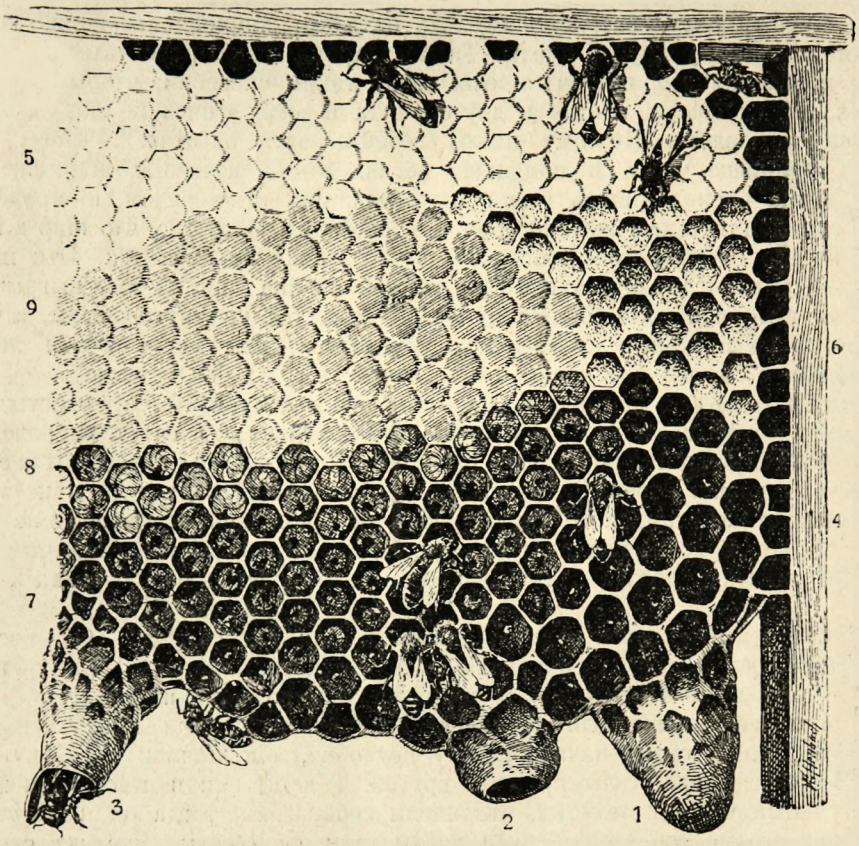
Пчелы работают неутомимо. Работая, они как будто бы и рассуждают. Очевидец рассказывает, что одна пчела работала не как следует: расположила воск не по тому плану, по какому начали работу другие пчелы. От ее неуменья соты пошли вкось. Заметила это другая пчела, подползла к неумелой работнице, тотчас сломала ее худую работу и принялась за дело сама. Она положила прежде всего как следует фундамент, и когда увидела, что дело начато правильно, уползла в другое место, а продолжать работу стала первая пчела.

Один ученый человек захотел испытать, как умны пчелы. Он посадил пчел в такой улей, где пол и крыша были сделаны из стекла. Прикреплять соты к стеклу пчелам неудобно. К тому же обыкновенно пчелы ведут свои соты всегда сверху вниз или же иногда снизу вверх. Когда пчелы увидели, что ни сверху, ни снизу начать работу неудобно, оне начали ее сбоку. Они повели соты от одной стены прямо к другой. Так бы они и выстроили соты. Только ученый человек заметил, что пчелы сообразили; тогда он взял стекло и поставил его по той стенке, куда пчелы вели свои соты. Что же сделали тогда пчелы? Они выгнули сот углом и повели его к соседней стене: там и укрепили. Разумеется, им пришлось работать совсем не так, как они привыкли, да и ячейки сотов вышли неправильные.

Соты нужны пчелам. Пчелы собирают с цветов мед и наполняют им соты. Мед нужен пчелам про запас на зиму. Они и сами его едят, и свое потомство им кормят. Еще нужны пчелам соты, потому что в них пчелиная матка кладет яички, а из яичек выходят другие пчелы. Известно, что в пчелином улье живет несколько сортов пчел, как в муравейнике несколько сортов муравьев. В улье всегда есть пчелиная матка-царица, есть пчелы-работницы, и есть трутни. Все пчелы—и матка, и работницы, и трутни—выходят из яичек, положенных другой маткой. Матка кладет иные яички в самые крупные ячейки: из этих яичек могут выйти новые матки. Другие яички кладутся в такие ячейки, которые потеснее: из них выходят трутни. Третьи яички матка кладет в ячейки, которые еще теснее. Из них выходят рабочие пчелы.

Рабочие пчелы и сооружают улей. Они же собирают мед и кормят личинок.

Не все пчелы строят свои гнезда из воска. Есть и такие породы пчел, которых называют каменщиками и плотниками. Например, в Алжире (северной Африке) живут пчелы-каменщики, которые ячеек себе не строят, а кладут яички в пустые ракушки. Найдет такая пчела ракушку,—сначала ее вычистит,



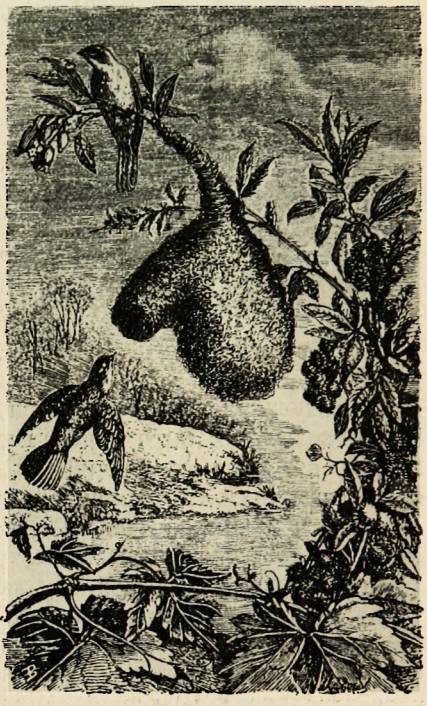
Пчелиные соты.

потом нанесет туда корму, положит туда яички, а вход в ракушку заделает цементом, который тверд, как камень. Такой цемент только эта пчела и может приготовлять. Пчела-плотник тоже не лепит сотов, а выдалбливает глубокие трубки в деревянных столбах. Такие трубки она перегораживает на несколько комнаток; для этого она строит особые перегородки из древесных опилок; опилки она чем-то склеивает. В каждую комнатку пчела кладет по одному яйцу и, кроме того, собирает еще туда запасы для прокорма личинки. Еще пчела-плотник выдалбливает в дереве особый ход, который идет мимо всех комнаток, словно сени. В такие сени и выползают на свет Божий молодые пчелки, вышедшие из яичек.

Есть и такие пчелы, которые устраивают свои гнезда в земле. Одна порода пчел роет в земле ямки глубиною побольше вершка. каждую ямку она со всех сторон выстилает ленестками цветка мака. Эти лепестки она кладет в несколько слоев. Когда яички положены, пчелка закрывает ямки. Сначала она собирает лепестки мака у самого входа в ямку в один пучок, так что яички ее словно лежат в мешочке из маковых лепестков; затем пчела заваливает всю постройку землей, так что снаружи и заметить трудно, где гнездо этой пчелы.

Птицы-ткачи.

В южной Азии и Африке водятся замечательные птички, которые умеют ткать. Свои гнезда они устраивают словно из войлока, а войлок делают сами. Ни одна птица не делает так искусно гнезда, как эти птички. За их уменье ткать гнезда птиц этих так и называют *ткачами*. Они вьют свои гнезда из тонких листьев травы. Они перепутывают их, взбивают, заплетают, так что из них выходит настоящая ткань, очень плотная и толстая. Гнезда у разных пород ткачей бывают с виду очень различны; у одних пород они круглые, как шары; у других они похожи на бутылки, которые висят на деревьях горлышком вниз; у третьих они похожи на корзины. Обыкновенно ткачи живут стаями и вьют свои гнезда над водой, чтобы к ним не могла забраться обезьяна или змея. Впрочем, ткачи не из трусливых птиц. Если случится, что к их гнездам подберется обезьяна или сокол, ткачи собираются в стаю и сами нападают на врага. Отбиться от них не очень-то легко даже соколу.



Гнездо птицы-ткача.

Птица-портной.

Кроме ткачей, вьют и ткут свои гнезда очень многие птицы, хотя и не так искусно, как ткачи. Некоторые птицы умеют и шить. Например, в Индии водится небольшая и веселая птичка. Имя ей дано „птица-портной“, потому что свое гнездо она сшивает из листьев. И вот каким способом: прежде всего птичка отыскивает где-нибудь на конце ветки и поближе к земле большой лист. Из этого листа она и сшивает гнездо. Сначала она проделывает дырочки по краям листа. Вместо шила она действует своим острым носиком. Когда дырочки сделаны, птица-портной летит искать подходящую ниточку. Такую ниточку найти нетрудно, потому что волокна некоторых растений очень крепки. Птица-портной хватает ниточку своим носиком и продевает ее в дырочки. Сначала проденет в дырочку на одном краю листа, потом проденет на другом краю. Потом она затянет шов, стянет края листа; потом проденет в другие две дырочки и работает таким же способом дальше, словно настоящий портной. В конце концов она свертывает лист в трубочку. Если не хватит одного листа,—птица приносит другой и пришивает его. Гнездо выходит на славу. Внутри птица выкладывает его пухом и кладет туда свои яйца.

Птица-портной вообще умеет обходиться с нитками. Один путешественник захотел поймать ее живою. Для этого он расставил у ее гнезда петельку из нитки. Птица не поддалась на обман: увидев петельку, она схватила ее носиком, мотнула головкой раз-другой, потянула—и распустила петельку. После этого она беззаботно уселась в своем гнездышке.

Как мышь вьет гнездо.

Известно всем, что вьют свои гнезда птицы. Только есть на земле и мыши, которые вьют гнезда не хуже птиц. На хлебных полях живет мышка-карлица. Это очень красивый и очень маленький зверек: он меньше обыкновенной мышки раза в два, а весит в шесть раз меньше. Шерсть у этой мышки не серая, а коричневая, грудка же — белая. И вот такой-то зверек вьет себе гнездышко словно птица. Гнездо это похоже на шар и сделано из травы. Оно висит где-нибудь в поле. В зеленой траве найти его нелегко. В гнезде сидят мышенята. У гнезда нет ни окон, ни дверей, но все, что делается вокруг, видно и через его стенку. Мышь плетет гнездо не вплотную.

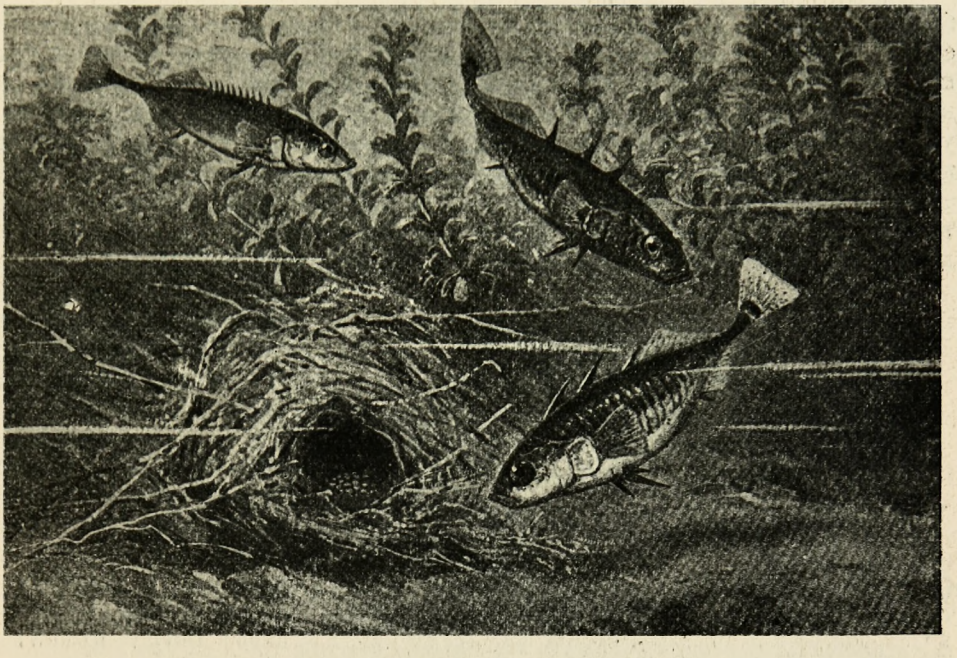
Рыжая полевка.

Как вьет гнездо рыба.

Маленькая рыбка-колюшка тоже вьет себе под водой гнездо. Рыбе приходится действовать при этом одним ртом, и все-таки гнездо выходит на славу. Очевидец рассказывает, что однажды он посадил в банку с водой самца-колюшку, а дня через три посадил туда же еще трех колюшек-самок. Чтобы колюшкам было лучше жить в банке, туда положили с морского дна илу, песку, водорослей (тины). Колюшкам жилось в банке хорошо. Скоро очевидец заметил, что самец принялся строить гнездо. Он строил его из ила, мертвых и живых водорослей. Работа была для него нелегкая. Он работал ртом, работал долго, больше суток. Наконец гнездо было готово. Оно походило на комок водорослей, кое-как сбитый в кучу; в самой середине комка устроена была комнатка; в эту комнатку вел широкий вход. Когда гнездо было готово, самка вошла в него и положила там икру. Сделав это, она вышла из гнезда, но не через вход, а пробила головой стенку. После этого подплыла к гнезду другая колюшка-самка и тоже положила там икру. Когда дело было сделано, самец встал у гнезда как бы настороже, стерег его днем и ночью, пошевеливал хвостом и плавниками, чтобы у икринок вода не застаивалась. Замечали также, что днем самец-колюшка еще подправлял гнездо, словно боялся, что оно разрушится, и тогда икринки погибнут. Так он и стерег гнездо до тех пор, пока из него не вышли маленькие рыбки.

Многие рыбы устраивают себе гнезда. Одна китайская рыбка устраивает себе замечательное гнездо вершка в три или четыре в поперечнике. Как и у колюшек, над гнездом работает самец. Он делает гнездо из пены, а пену делает из своей слюны: у него изо рта выходит особая слизь. Самец подплывает к поверхности воды, набирает в себя воздух и затем выпускает его пузырями. Рыба пускает из-под воды пузыри из слизи. Пузыри выходят хорошие, не лопаются, потому что слизи во рту у рыбы много. Когда же слизи этой не хватает, тогда рыба знает, как помочь горю. Она опускается на дно и ест там особые водоросли, которые она умеет всегда найти. От этих водорослей слизь лучше выделяется изо рта.

Гнездо этой китайской рыбы плавает на поверхности воды. Самка же мечет икру на дне. Как же попадает икра в гнездо? Волей-не олей рыбы



Гнездо колюшки.

должны каким-нибудь способом перенести икру в гнездо. Как же они это делают?

Делает это самец. Перенести икру во рту он не может, — поэтому ухитряется работать иначе. Он забирает в рот побольше воздуха, опускается на дно, закапывается в ил, как раз под то место, где лежит икра, и сразу пускает там воздух изо рта. Воздух маленькими-маленькими пузырьками проходит через жабры, эти пузырьки воздуха и подымают на поверхность воды икринки. Таким путем икра и попадает в гнездо, которое плавает тут же.

Сооружения бобров.

Замечательны селения бобров. Бобры — настоящие строители. Ни одно животное на земле не умеет так хорошо и умно строить, как умеют бобры.

В старинные времена бобры водились во многих странах; теперь они стали редкостью, потому что охотники каждый год убивали множество бобров и уничтожили почти всю их породу. Ныне бобры водятся в России, в Сибири и в Северной Америке; в других странах встретишь их не часто. Бобр — зверек довольно большой, длиною немного больше аршина. У него очень острые зубы и плоский и широкий хвост. Бобр отлично плавает: на задних лапах у него между пальцами перепонка, как у утки. Хвост служит бобру в воде вместо руля. Бобры всегда живут где-нибудь у воды. Свои жилища они строят на воде или поблизости воды. Жилище свое бобры устраивают из сучьев: они нагрызают сучьев, собирают их в одно место и складывают из них круглый шалаш. Щели между сучьями они забивают землей и илом. Шалаш выходит из этого материала отличный. Его справедливее даже назвать настоящим домом а не шалашом.

Бобры строят очень большие дома. Встречались такие дома, которые были сажени две в поперечнике да больше сажени высотой. Они на полсажени выходят из-под воды. Снаружи в этот дом как будто не ведет никакого хода. Внутри дом двухъэтажный. Один этаж — над водой, другой — под водой. В верхнем этаже бобры живут сами и кормят своих детей, в нижнем — у них кладовая. Там они складывают про запас на зиму пищу. Из своего жилья бобры устраивают два крытых хода: чрез один ход они таскают пищу,— этот ход у них всегда бывает отлогий, чтобы легче было тащить чрез него тяжести. Другой ход в жилище бобров—извилистый; чрез этот ход бобры ходят сами; чрез него они спасаются от врагов. Оба хода ведут под воду. Бобр всегда устраивает свое жилье так, чтобы ему можно было уйти в воду: там бобра поймать невозможно.

Бобры за работой.

Бобры строят свои жилища в озерах и реках. Они выбирают такие места, где вода не очень мелка. Бобры не любят таких мест, где вода стоит то очень высоко, то очень низко. Бобрам нужна вода всегда ровная. Такую воду они умеют устраивать сами. Как люди насыпают плотины, когда им нужна для мельниц ровная вода, так точно делают и бобры. Они умеют перегораживать реки и строить плотины. Свои плотины они делают из сучьев, ила и камней. Сучья бобры нарезают сами, своими зубами. Зубы у них острые. В два-три дня бобры могут подгрызть дерево толщиною в обхват человека. Молодые побеги и кора идут бобрам в пищу, а из толстых сучьев они делают плотину. Сначала они втыкают в речное дно хворост, потом наваливают еще сучьев. Поэтому речное течение не может унести сучьев. Затем бобры засыпают сучья камнями и землей. Путешественники рассказывают, что есть очень большие плотины, которые устроили бобры. В Северной Америке в одном месте есть такая плотина длиною в восемьдесят сажен. Сначала бобры построили там плотину поперек русла реки, от берега до берега. Плотина эта была сажени три длиною. Вода поднялась и затопила левый берег. Бобрам нужно было устроить настоящее озеро: для этого они повели плотину дальше, — еще на 13 сажен. Там была отмель, которая задерживала воду. На самом конце отмели бобры устроили опять плотину, длиною в 60 сажен. Таким способом у берега реки бобры устроили для себя настоящий пруд. Плотина, выстроенная ими, высилась над водою почти на полсажени, а у дна была шириною сажени две.

Бобры устраивают свои плотины очень умно; они всегда держат воду

на такой высоте, какая им нужна. Когда вода подымается выше, чем нужно, бобры устраивают в плотине выход для воды: лишняя вода этим путем выходит, а остается лишь сколько нужно. Когда воды и без того мало, например, в жаркое время,—тогда бобры совсем закрывают выход для воды.

Если вода в реке течет очень быстро, то бобры устраивают еще плотину; тогда одна плотина защищает другую.

Таким способом бобры умеют затоплять низкие места. Американские колонисты рассказывают, что бобры нередко затопляли водою их возделанные поля. Бобрам такие наводнения выгодны: когда вода разливается, бобры отправляются вплавь к лесу за пищей, а плыть бобрам удобнее, чем итти сухим путем.

Бывает, что от жилища бобров лес далеко; тогда бобры принимаются за новое дело: они копают канавы от своего пруда прямо к лесу. Такие канавы бывают полсажени шириной да полсажени глубиной. Берега у них крутые, а дно ровное, потому что бобры убирают из них хворост и корни деревьев. Бобру приходится копать землю передними лапами; таким способом работа подвигается не скоро. Но бобры трудолюбивы: путешественники видели канавы длиною сажен в шестьдесят пять.

Так устраивают свои жилища бобры. Они умеют строить и деревянные дома и земляные плотины; они умеют копать канавы, и по этим канавам они сплавляют из леса сучья и кору в свое жилье.

Как одни животные отнимают жилище у других.

Не все животные строят себе гнезда. Есть и такие, которые отнимают гнезда у других. Одно животное выстроит себе гнездо, а другое животное от него отнимет его, хозяина же прогонит и живет себе там спокойно. У некоторых зверей даже такой обычай: самим ничего не строить, а отнимать жилье от других. Например, лисица нередко живет в норах барсука. Она выгоняет его из норы особенным способом. Она знает, что барсук любит чистоту у себя в жилище. Чтобы прогнать его оттуда, лисица делает всякие нечистоты у самого входа в его нору. Барсук не может выносить вони от лисьих нечистот. Волей-неволей он уходит из своей норы, а лисице только этого и нужно. Ласка живет иногда в норе крота, а самого крота выгоняет, а то и съедает. Наш воробей тоже не безгрешен: он нередко забирается в гнездо ласточки, выбрасывает оттуда птенцов и кладет там свои яички. Между птицами очень много грабителей, как и между зверями. Сокола, ибисы и многие другие птицы живут в чужих гнездах. А одна бразильская птица, называемая там сурукуа, живет в гнездах термитов. Одна порода термитов в Бразилии строит себе особые гнезда на деревьях. Эти гнезда похожи на шары. Птица сурукуа отыскивает такое гнездо, продалбливает клювом его стенку, одних термитов пожирает, других прогоняет, а из их гнезда устраивает гнездо для себя. Шмель и тот иногда сам не строит гнезда, а живет в чужом.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Как животные путешествуют

Как животные делают лодки.

Далеко в океане, в холодной стране, есть остров Исландия. Один путешественник рассказывает, что он видел однажды на этом острове, как мыши устроили себе лодку. „Я видел,—говорит он, — как мыши собирались штук по шести или десяти, выбирали себе высохшую лепешку коровьего навоза и складывали на нее ягоды и другие съестные припасы. Затем мыши тащили эту лепешку к ручью или речке, которую хотели переплыть. Они спускали свою лодку на воду и садились на нее. Они сидели по краям, вокруг кучи с припасами, головами к припасам, а хвосты спускали в воду. Быть-может, хвосты служили им вместо руля". Вода относила мышей к другому берегу; они туда и высаживались.

Таких мышей-мореплавателей видели и другие путешественники. Рассказывают еще, как мыши перевозят запасы на своих особых корабликах. Есть такие грибы, которые похожи на пустые мешки или пузыри; называются они „грибы-дождевики". Мыши отыскивают такие грибы и собирают в них, словно в мешки, ягоды, зерна и всякие другие запасы. Потом они волокут такие мешки к воде и кладут на свою лодку.

В болотах Норфолька (в Англии) водятся пауки, которые тоже умеют строить для себя лодки или плоты. Пауки эти довольно большие. Каждый такой паук делает себе шар из разных сорных трав. Чтобы трава не развалилась, паук опутывает ее паутинками. Такой шар плавает по воде, а паук сидит на нем, словно на корабле. Он зорко смотрит, нет ли где букашки, упавшей в воду. Только-что он увидит какую-нибудь мушку, которая не знает, как выбраться из воды,—сейчас бросается к ней. Он вытаскивает ее к себе на плот и на свободе пожирает. Так паук-мореплаватель и плавает по воде все лето.

Муравьи плавают иначе. Вот что рассказывает очевидец об одной породе американских муравьев.

Нужно было этим муравьям переправиться через ручей. Ручей был широкий, и переправиться через него оказалось нелегко. Войско муравьев пошло вдоль берега. Муравьи словно чего-то искали. Берег ручья сначала был травянистый и крутой. Муравьи все шли дальше. Наконец они вышли на бе-

рег песчаный и отлогий. Здесь все войско муравьев остановилось. Муравьи принялись бегать взад и вперед. „Я скоро заметил, — говорит очевидец,— что каждый муравей нес во рту сухую щепочку. Муравьи подходили к берегу, сталкивали щепку в воду и становились на нее. Тотчас же их хватали своим ртом другие муравьи, которые шли сзади. Если бы они не держали пловцов, вода унесла бы их в одиночку. За одним рядом муравьев спускал в воду свои щепочки и садился на них, как на лодку, другой ряд муравьев. Все они держались друг за друга: за щепочку они держались лапками, а своих товарищей держали ртом. Словом, каждый муравей сидел в своей лодке, а лодки держались одна за другую. Скоро вода покрылась муравьями. Муравьи, которые стояли на берегу, держали тех муравьев, которые сидели в лодочках. Наконец у них не хватило силы держаться: лодочки оторвались и поплыли по течению. Они так и плыли, держась одна за другую. Муравьи, которые остались на берегу, тоже спустили лодочки, сели на них, уцепились друг за друга и тоже поплыли кучей за своими товарищами. Так муравьи работали до тех пор, пока не переправились все на другой берег.

Как муравьи строят мосты и переправляются через ручьи.

Муравьи умеют переправляться через ручьи и иными способами: например, муравьи-гонители плавают по воде без всяких щепочек. Они цепляются друг за дружку, один за одного. Так держатся в куче сотни тысяч муравьев. Те муравьи, которые послабее, помещаются внутри кучи, а которые посильнее—те снаружи. Такая куча или шар из муравьев в воде не тонет. Он плавает до тех пор, пока его не прибьет волною к берегу. Правда, много муравьев в это время погибает, но еще больше муравьев живы и здоровы выходят из воды.

Муравьи умеют строить и мосты. Путешественники не раз видели, как американские муравьи строят мост через ручей. Сначала они старались отыскать такое дерево, которое росло на одном берегу ручья, а ветви его висели над другим берегом. Когда муравьи нашли такое дерево, они поползли вверх, с сучка на сучок, и таким способом перебрались, куда им нужно. А если такого дерева не было поблизости, муравьи схитрялись сделать иначе. Вот что они сделали один раз в таком случае. Они взобрались на первое дерево, которое росло на берегу. Оттуда муравьи скоро свесились цепочкой прямо в воду. Цепочка вся состояла из муравьев: один муравей держался за другого, за того муравья держался третий, и так далее. Цепочка из муравьев все росла и росла. Конец цепочки отнесло водой к другому берегу. Там муравьи ухватились за траву и выползли из воды на сушу, но держались друг за дружку попрежнему крепко. По этой цепочке пошли один за другим остальные муравьи. Так они и переправились через ручей по этой цепочке, как по мосту.

Как пауки строят мосты и летают по воздуху.

Пауки тоже умеют делать мосты. Посадили одного паука на палку, которая стояла посреди большой лужи. Сначала паук забегал по этой палке вверх и вниз: видно было, что ему очень хотелось бы уйти оттуда. Бегал он, бегал, наконец понял, что тут ничего не поделаешь: выхода по суше не имеется. Тогда он устроил вот что. Он выпустил из себя паутинку, очень длинную и тонкую. Один конец паутинки он прикрепил к палке, а другой

пустил по ветру. Ветер подхватил паутинку и отнес ее в сторону. Там паутинка зацепилась за дерево. Это только и было нужно пауку. По паутинке он и перебрался с палки на дерево.

На своих паутинках пауки умеют, когда нужно, и летать по воздуху. Один моряк рассказывает, что пришлось ему плыть на корабле посреди океана. До берега оставалось не меньше ста верст. Погода стояла хорошая, небо было голубое. Вдруг моряки увидели, что на корабль сверху стали падать какие-то красные зернышки. Эти зернышки держались на длинных, тоненьких ниточках. Их падало очень много. Моряки стали рассматривать, что это за зернышки и что за ниточки. Оказалось, что эти зернышки—маленькие красные паучки, а нити—их паутинки. Паучки эти путешествовали над морем по воздуху на своих паутинках, словно на воздушных кораблях. Ветром несло паутинку, а паучки за нее крепко держались. Таким способом они пролетели больше сотни верст.

Как рыбы летают по воздуху.

Паучки, хотя и без крыльев, могут летать по воздуху на своих паутинках. Есть на земле такие рыбы, которые тоже могут летать по воздуху. Рыбы, которые могут летать по воздуху, водятся в жарких странах. Вместо крыльев этим рыбам служат грудные плавники. Плавники эти большие и действительно похожи на крылья. Летучие рыбы не больше селедки. Они плавают стаями. За ними охотятся под водой разные морские хищники. Не зная, куда от них уплыть, летучие рыбы выскакивают из воды на воздух. Они распускают свои плавники словно крылья и летят по воздуху. Своими крыльями рыбы не могут махать, как птицы, но все-таки они поднимаются над водой сажени на две или на три. Рыбы с большой силой и ловкостью выскакивают из-под воды, а крылья держат их на воздухе, мешают упасть сразу. Моряки рассказывают, что летучие рыбы выскакивали из воды прямо на большие военные корабли. Летучие рыбы не могут долго лететь по воздуху. Они пролетают сажен сорок или шестьдесят, а потом падают опять в воду. Моряки видели, как иной раз из воды выскакивает целое стадо летучих рыб.

Как лососи перескакивают через водопад.

В Англии есть небольшой водопад, который известен по всей стране. К этому водопаду съезжаются весной люди из разных мест, чтобы посмотреть, как путешествуют лососи по земле. Лосось—рыба крупная и сильная. Весной она идет из моря в реки, чтобы там метать икру. Лосось подымается по реке вверх и все отыскивает для себя удобное местечко. Случается, что на пути лосось встречает водопады и пороги. Он умеет перебираться и через них; лосось не обходит водопады посуху,—он перескакивает через водопады. Очевидцы описывают, как лосось проделывает это. Он сразу загибает хвост вбок, к самой голове, потом очень быстро и сильно разгибает его. Таким способом он, как стрела, выскакивает из воды. Подпрыгивает он сажени на две вверх. У самого водопада он начинает биться и прыгать вверх, и прыгает до тех пор, пока не попадет на вершину скалы, откуда падает вода. Там он опять бьется и прыгает на следующую и, наконец, перебирается через весь водопад и снова попадает в реку. После этого лосось плывет дальше. Таким способом и переправляются эти рыбы через камни и водопады. На них-то и съезжаются смотреть люди из разных стран.

Как заботятся о своем потомстве рыбы.

Лосось и многие другие рыбы не строят себе гнезд. Вместо этого рыба отыскивает такие места, где икре ее лежать удобнее, и где маленькие рыбешки будут сохраннее. Для рыбы найти такое место значит то же, что устроить нору или свить гнездо. Рыбам выпадает на долю немало забот и трудов, когда приходит время метать икру. Иной раз рыба отправляется за этим делом в дальние путешествия. Например, лососи плывут из океана вверх по реке Амазонской тысячи полторы или две верст. У рыбы есть свои излюбленные места для метания икры.

У восточных берегов Северной Америки издавна славится знаменитая Нью-Фаундлендская мель. Эта мель занимает слишком сто тридцать две тысячи квадратных верст. Море там глубиною саженей тридцать. Эта мель — излюбленное место для трески. В урочное время треска собирается сюда стадами. Ежегодно съезжаются сюда и рыболовы из разных стран: до трех тысяч судов американских, до двух тысяч судов английских, шестьсот судов французских. На всех этих судах больше пятидесяти тысяч матросов и рыболовов. Треска — рыба очень прожорливая, и ее ловят на крючок. Рыбаки то и дело забрасывают в море удочки и вытаскивают их с треской. Работа кипит. Каждый год средним счетом ловят трески двенадцать миллионов пудов. У нас в России треска ловится в Северном океане, у берегов Архангельской губернии.

Лососевая лестница.

Треска кладет великое множество икринок или яичек—девять миллионов яичек в год. Из каждого яичка могла бы выйти рыбка. Только бывает на самом деле не так: много яичек погибает,—одни яички попадают в рот каким-нибудь водяным животным, другие яички загнивают в воде. Если бы все яички не пропадали,так от трески в море и житья бы не было. А если бы треска метала не такое бесчисленное количество икринок, то и род трески мог бы вывестись. Вот большим-то количеством яичек многие животные, не только треска, а и другие рыбы, и мухи, и иные твари и спасают свой род от гибели. Много яичек пропадает, но все-таки много и остается.

Ежегодные путешествия сельдей.

У сельдей, как у трески, тоже есть излюбленные места, где они мечут икру. Сельди появляются там огромными стаями. Стаи сельдей иной год бывают так велики, что тянутся на много верст в длину и в ширину. Рыба

идет сплошной кучей: одна рыба рядом с другой. Когда сельдь идет по океану, для многих морских животных настает праздник. С разных сторон слетаются морские птицы; они то и дело ныряют в воду и пожирают множество сельдей. На сельдей нападают и огромные и хищные акулы и тоже глотают их без числа. Словом, и сверху и снизу—со всех сторон нападают на сельдей разные враги. Из всех врагов страшнее всех человек. К тому времени, как надлежит итти сельдям, люди снаряжают лодки и сети, заготовляют хорошие дубовые бочки, припасают побольше соли и ждут. Лишь только показались сельди,—и старый, и малый, и мужчины, и женщины спешат на берег. Женщины и дети готовятся чистить пойманных сельдей, а мужчины закидывают сети. Множество лодок плывет от берега в море. Каждый раз, как ни закинут сети, вытаскивают тысячи сельдей. Ловля их очень выгодна жителям северных морей. Англичане вылавливают их до девятисот миллионов штук, французы 450 миллионов штук, американцы 480 миллионов, немцы и шведы—более полуторы тысячи миллионов (полтора миллиарда). Жители одного шведского городка Гаммерфеста каждый год налавливают более семисот миллионов сельдей. У нас на Каспийском море тоже водятся сельди, только не в таком множестве. Их вылавливается на Каспийском море семь с половиной миллионов пудов. А на Белом море всего сто тысяч пудов.

Словом, на всей земле люди каждый год съедают многие тысячи миллионов селедок. Немало еще сельдей пропадает без всякой пользы: их не успевают во-время посолить; они гниют, а затем ими удобряют поля. Иные купцы ловят рыбу только для того, чтобы зарыть ее в землю. Они придумали таким способом поднимать на рыбу цену: зарытая рыба и другому купцу не достанется, и на рынке будет рыбы меньше, значит, цена на нее поднимется. За такие проделки в 1899 г. несколько астраханских купцов попали под суд.

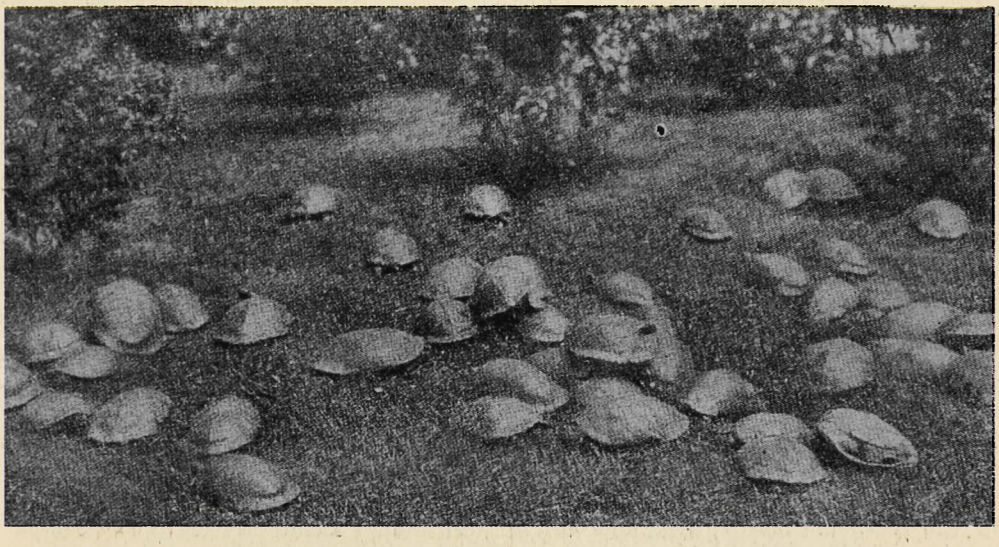
Много сельдей погибает, но много и остается в живых. Сельди идут к берегам и кладут там икру. Они всегда выбирают такие места, где вода летом нагревается солнцем. Каждая селедка кладет больше сорока тысяч икринок. Из каждой икринки может выйти маленькая рыбка. Рыбки эти к зиме успевают подрасти. Когда наступает зима, молодые селедки уходят в море и живут где-нибудь в глубине. Там они и остаются до весны. А лишь только наступает весна, они собираются в огромные стада, поднимаются на поверхность моря и плывут к его берегам—класть икру. Для этого им приходится делать немалые путешествия.

Так и идет из года в год. Каждое путешествие обходится сельдям не даром: множество сельдей погибает. И все они погибли бы, если бы не клали так много икры. Плодовитость сельдей спасает их от погибели.

Бывало и так, что сельдям как будто бы становилось невтерпеж: сельди вдруг изменяли дорогу,—в прошлом году они шли одной дорогой, а в этом пошли по другой. Напрасно купцы и рыболовы ждут сельдей в урочном месте: их нет как нет. Например, до 1587 года сельдь ловилась у берегов Швеции очень хорошо, а в этом году вдруг пропала. Целых семьдесят три года не видели ее у этих берегов. Затем она снова появилась. Через сорок лет сельдей опять стало меньше, а в 1808 году сельдь опять пропала. Теперь сельдь снова хорошо ловится у шведских берегов. После такого случая шведы ловят сельдей осмотрительнее,—не дают рыбакам губить рыбу без пользы и удобрять ею поля.

Путешествие черепах.

Морские черепахи тоже совершают далекие путешествия, когда приходит время класть яйца. Черепаха—животное неуклюжее, неповоротливое. По земле она ползает медленно. Тело у нее плоское, словно приплюснутое. Широкая, круглая спина и плоская грудь у черепахи покрыты роговым щитом или панцырем. Панцырь этот охраняет черепаху от врагов. Когда нужно, черепаха убирает под этот панцырь и голову и ноги. И вот такие-то тяжелые животные каждый год совершают далекие путешествия, чтобы положить свои яйца в удобные места. У западных берегов Америки есть остров Святого Викентия. Остров этот лежит посреди океана, верст за сто от берега. Сюда отправляются



Стадо грифовых черепах.

большие морские черепахи для кладки яиц. Обыкновенно они живут в море, а к этому времени собираются в большие стада и плывут к острову Святого Викентия. Чтобы добраться до этого острова, иные черепахи должны проплыть много сотен верст. Они кладут свои яйца в песок, зарывают их, а сами уплывают обратно в море. Такие путешествия черепахи совершают из года в год.

Птицы, не строящие гнезд.

Так работают для своего потомства те животные, которые не строят гнезд. На земле живет бесчисленное множество пород животных, которые совсем ничего не строят, да и о своем потомстве мало заботятся. Есть даже птицы, которые не высиживают своих яиц. Например, в африканских степях водится большая птица страус. Эта птица живет в жаркой стране, где днем солнце очень печет, зато ночью бывает очень холодно. Страус кладет свои яйца прямо в песок. В каждое гнездо кладут яйца не одна, а несколько самок. В некоторых гнездах находили по шестнадцати яиц. Положив яйца в

гнездо, самки страуса уходят и больше ничего не хотят знать. Все заботы о потомстве несет на себе самец. Да и ему заботы немного. Днем нагревает яйца палящее солнце,—сидеть на них тогда птице не приходится. Только ночью страус-самец садится на гнездо и защищает яйца от ночного холода своим телом. Значит, страусовые яйца высиживают самец и—красное солнышко.

В Австралии водится одна птица, которая совсем не насиживает яиц. Птица эта называется *малео*. Где-нибудь у корней дерева птица эта выкапывает ямки, кладет туда свое яйцо и зарывает его землею. Птица всегда выбирает для своей ямки местечко на солнцепеке. Солнце нагревает днем землю, нагревает и яйца, зарытые в земле, и таким способом высиживает их вместо птицы.

В Австралии живет еще одна птица, которую называют „кустовой курицей“ или „талегалла“. Птица эта тоже не высиживает яиц, а проделывает вот что: когда наступает весна, она начинает собирать в кучу упавшие листья, засохшую траву, мох и перегной. Работа начинается за несколько недель до кладки яиц. Птица сгребает листья ногами и бросает их позади себя. Таким способом она собирает огромную кучу всякого гнилья, валяющегося на земле. В иной куче бывает его не меньше четырех телег. Куча бывает полсажени высотой и сажени две в окружности. Листья и трава, собранные в кучу, начинают преть. Тогда птица кладет в самую середину кучи свои яйца, одно яйцо от другого вершков на семь. Яйца закладываются на глубине аршина, широким концом вверх. Птица покрывает их тоже листьями и гнилью. Гниль преет; от этого яйца нагреваются. Мало-по-малу из них выходят цыплята.

Так заботятся о своем потомстве те животные, которые не строят гнезд. Каждая живая тварь заботится об этом, как может. Кто заботится меньше, кто больше. Ласточка кладет в свое гнездышко немного яиц, зато о каждом яичке и о птенчиках заботится немало. Не будь так, все ласточки скоро бы вымерли. В царстве животных так устроено: у кого меньше яиц и потомства, тот больше о нем заботится. Например: селедка, треска, саранча и великое множество других животных совсем не заботятся о своих яичках. Зато они кладут великое множество яиц: много яиц хоть и погибнет, пропадет, но сколько-нибудь да и останется, и из них выйдет потомство. Если бы селедка не клала много яичек, все сельди скоро бы вымерли.

Как животные заселяют землю.

Каждая живая тварь может быстро населить всю землю, если ей ничто не помешает. Есть такие мухи, которые размножаются удивительно быстро: от одной пары в несколько месяцев может народиться несколько миллионов мух. От одной пары слонов в несколько сотен лет может народиться несколько миллионов слонов. Бывали случаи, что на глазах у людей животные плодились очень быстро. Так, например, там, где их раньше совсем не было. Четыреста лет тому назад в Америке совсем не было лошадей. Их туда впервые привезли испанцы на своих кораблях. Лошади быстро размножились. От нескольких пар произошли многочисленные табуны. Много лошадей убежало в степь, и там они одичали. Теперь в обширных американских степях пасутся огромные стада диких лошадей. В степях им жить привольно: и пищи много, и простору много; ничто им там не мешает жить.

Собаки тоже не водились в Америке четыреста лет тому назад. Их привезли туда люди на кораблях. Они одичали и сделались такими же хищными и опасными животными, как у нас волки. Так же завезены в Америку и пчелы.

Они размножились там очень быстро и теперь водятся повсюду. Американские индейцы называют пчелу „английской мухой“ и ненавидят ее. Индейцы думают, что, где появятся пчелы, туда скоро придут и белые люди,—англичане и американцы. А от белых людей индейцам приходится плохо.

Благодаря людям расселились по земле многие животные. Куда переселялся человек, туда он брал с собою разных домашних животных. Те быстро размножались и населяли землю. Бывало и так, что люди совсем не нарочно завозили животных в новые страны. Например, всем известно, что на кораблях водятся крысы. Иные крысы путешествуют из года в год на кораблях вокруг света. Когда корабль остановится у берега, крысы забираются в лодки: вместе с матросами они съезжают на берег. Таким способом появились крысы на разных пустынных островах, которые лежат посреди океана, далеко от берега.

Еще рассказывают моряки, что некоторые птицы летят за кораблями и перелетают с ними океан. Когда они устают лететь, то садятся на корабль и отдыхают. Таким способом иные птицы залетали в далекие страны, где до того времени они не водились. Рассказывают, что в Англии одна птица свила себе гнездо на мачте корабля и уселась там на яйца. Пока она их высиживала, корабль сделал два небольших плавания. Птенцы ее оперились в то время, когда судно стояло в чужеземной гавани. И мать и птенцы переселились тогда с корабля на берег и там стали жить и размножаться.

Посреди океана, далеко от берега, лежат острова, населенные многочисленными животными разных пород. Там и змеи, и ящерицы, и многие другие. Как они туда попали? Ведь люди не стали бы перевозить с собою большую змею-удава или какую-нибудь ящерицу. Долго люди не знали, какими способами расселяются животные по земле. Теперь об этих делах животного царства люди узнали многое.

Как ветер и вода помогают животным заселять землю.

Животные могут многими способами расселяться по земле. Бывали случаи, когда ветер подхватывал тучу саранчи и нес ее за море. Сильные ветры уносят и птиц, и бабочек, и жуков. Случалось не раз и так, что смерч налетал на такое поле, где водилось много червяков, гусениц, лягушек. Смерч закручивал их, поднимал высоко к небу и уносил с собою. Высоко над землей ветер дует всегда сильнее, потому что ему нет там никакой помехи. Ветер подхватывал там животных и, пока они падали, относил их все дальше и дальше в сторону. Так летают по воздуху иные животные, которые сами даже не могут летать. Бывали случаи, что их относило на многие десятки и даже сотни верст. Наконец они падали с неба *дождем*, на удивление людям. В старинных книгах записано, когда бывали такие дожди из животных. Например, в 1806 году в Германии вдруг стали падать с неба раки. 18 июня 1841 года в Уккемарке (в Швеции) полтора часа падала с неба вместе с дождем рыба,—колюшки, окуни, щуки, плотва. Нечего и говорить, что рыба была мертва, но раки, лягушки, саранча, червяки падают иногда и живые. Таким способом эти животные попадают иногда в другие страны, где их раньше не было, и там быстро размножаются. Ветер помогает расселению животных по земле.

Случается, что и большие животные делают большие путешествия из страны в страну и волей-неволей попадают в новые места. На острове Св. Викентия не водится большая змея-удав. Однажды к этому острову прибило

волной целое дерево, вырванное из земли с корнем. Быть-может, его выворотил из земли сильный ветер, который не редкость в тех местах; а может-быть, дерево росло где-нибудь на берегу реки, волной подмыло берег — и дерево упало в воду. На дереве в это время сидела большая змея-удав, в несколько сажен длиною. Змея была самка. Она обвилась вокруг ствола дерева, да так и держалась. Вода понесла дерево прямо в море. Плыть пришлось по открытому морю немало дней. Так змея путешествовала несколько сот верст. Когда дерево остановилось у острова, змея перебралась на берег. Там паслось стадо овец, змея во время дороги проголодалась. Она захватила какую-то заблудшую овцу, задушила ее и проглотила. Жители стали замечать, что овцы куда-то пропадают. Наконец они увидели змею и убили ее. А если бы не убили, на острове скоро поселились бы страшные змеи.

В холодных странах, по Ледовитому океану, совершают далекие путешествия белые медведи на льдинах. Таким способом они проплывают не только сотни, а и тысячи верст. А в жарких странах звери плавают на деревьях очень нередко. После страшной бури посреди океана плавает всегда много леса. Моряки рассказывают, что они встречали множество пловучего леса. Деревья были с листьями. Их несло течением все дальше от берега. А на деревьях сидели и ящерицы, и змеи, и жуки, и многие другие животные. В Южной Америке в иных местах набивается пловучего леса так много, что издали он кажется словно пловучим островом. Близ устьев одной очень большой реки целых сорок лет существовал такой остров. Длиною он был верст пятьдесят, а шириною сажен сто. На этот пловучий остров ветром нанесло земли: на ней выросли кусты и даже деревья. Птицы там свили гнезда, а звери устроили логовища. Понятно, что на такой остров все животные попали случайно, размножились там и жили себе целых сорок лет. Однажды случилась буря и разломала весь остров на куски. Водою понесло их в море. Путешественники рассказывают: „Мы видели на этих островках разных животных. Они плыли по течению. На одном сидели аисты. Недалеко от них поместилось целое стадо обезьян. Они строили смешные рожи и кричали, когда наша лодка плыла мимо них, а аисты посматривали, словно важные господа. На другом пловучем острове сидели дикие утки и стадо белок. За ними плыл по течению на стволе большого кедра огромный крокодил, а рядом с ним сидела большая тигровая кошка. Они враждебно и недоверчиво поглядывали друг на друга“.

Однажды ночью близ американского города Монтевидео высадились на берег с таких пловучих островков четыре американских тигра (пумы). На утро жители с ужасом увидели, что пумы рыскают по всему городу.

Так помогает вода расселению животных по земле.

Кто еще помогает животным заселять землю?

Еще помогают этому сами животные: одни породы их помогают расселению других пород. Иные озера населяются рыбой, благодаря птицам. Дикие гуси, утки и многие другие птицы во время своих перелетов питаются рыбьей икрой. Рыбья икра попадается и в навозе этих птиц. И вот что замечательно: иногда икра бывает еще живая. Птичий помет попадает в воду, а там из живых икринок выходят рыбешки. Они вырастают, размножаются и населяют озера. Так населяются рыбой даже такие озера, которые находятся высоко в горах.

Бывает и так, что рыбья икра пристает к перьям болотной птицы, когда та плещется у речных берегов. На своих перьях птицы переносят

рыбью икру из озера в озеро или из реки в реку. Также переносят на себе рыбью икру иные жуки. Есть такие жуки, которые обыкновенно живут в воде, а по ночам выходят на берег. Случается, что они перелетают из реки в реку и из озера в озеро. Они переносят мелкие икринки рыб иногда очень далеко.

А птицы переносят на себе и жуков, и разных букашек, и других животных.

В жарких странах в дождливое время года по низким местам подолгу стоят очень большие лужи. Они только тогда и бывают, когда идут дожди; в жаркое время года они высыхают. Хотя они стоят и недолго, и никакого выхода из этих луж для воды нет, а все же в лужах появляется рыба. Рыба эта — самая обыкновенная и пробыть без воды не может ни одного дня. Кто сажает в эти лужи рыбу? Птицы и жуки. Когда лужа высыхает, рыба вымирает. А на следующий год, в дождливое время, в луже опять есть рыба. Так идет из года в год

Таким способом расселяются животные по земле. Земля велика и просторна и везде заселена разными животными. Они заселяют и острова, которые лежат далеко от берега, и высокие горы, и озера на горах. На земле нет таких уголков, где не живет никакой твари. Какая-нибудь тварь найдется и в темной пещере под землей, и на снежной горе, и глубоко в море, и высоко в воздухе.

Как идет жизнь на свете?

Каждому зверю нужен уголок поспокойнее. Каждый зверь будет жить не во всяком угле: тигр в холодной стране замерзнет, а белый медведь в жаркой стране околеет от жары. В холодных странах живут такие звери, каких нет в странах теплых. Не во всякой стране звери могут и размножаться. В иной стране им еды не хватит, в другой стране им житья нет от врагов. Словом сказать, дела животного царства—дела не простые, а хитрые. Все здесь связано одно с другим. Например, в Южной Америке есть страна Парагвай. В этой стране пастбища очень хорошие, только на них не видно ни диких быков, ни диких лошадей. В соседних же странах те водятся. Отчего же они не водятся в Парагвае? Оттого, что им мешает муха. В Парагвае живет особая муха. Эта муха кладет свои яички в пупок новорожденных телят и жеребят. Там разводятся черви, и животные от них умирают. В иные года мух становится меньше: тогда остается в живых больше телят и жеребят.

Еще удивительнее вот какая цепь дел в царстве животных. Известно, что комары кладут свои яички в воду. Из этих яичек выходят личинки, которые живут в воде. Этими личинками питается рыба. В Америке ими питается рыба форель. Этой рыбы много водится там, где живут личинки. Еще живут в воде личинки особой мухи, которая зовется майской мухой. Личинки майской мухи пожирают много лососьей икры. Они пожирали бы ее еще больше, только им мешает рыба форель. Эта рыба пожирает множество личинок майской мухи. Так что и выходит: комариными личинками питается форель; она пожирает личинок майской мухи, а те пожирают икру лосося. В иные года бывает комаров меньше: тогда бывает меньше и форелей, потому что им нечего есть, а когда бывает меньше форелей, — бывает меньше и лососей, потому что личинкам майской мухи нет никакого удержу, и они пожирают много лососьей икры

Так и идет жизнь на свете. Одно связано с другим, одно за другое цепляется, словно колеса в очень хитрой машине. Далеко от нас, в Австралии, был такой случай двести лет тому назад. Приехали в Австралию английские

колонисты и стали там сеять розовый клевер (кашку) для своего скота. Но дело это пошло у них плохо. Что ни делали колонисты, как ни старались, а не могли получить от клевера семян. Клевер расти растет, а семян не приносит. Долго колонисты думали, отчего это. Наконец поняли, в чем дело. Клевер не приносил семян, потому что в Австралии в те времена совсем не водилось ни *шмелей, ни пчел. Шмели и пчелы помогают размножению растений.* И вот каким способом: пчела ищет в цветах сладкого меду, летает за ним с цветка на цветок. Каждая пчелка сначала побывает на многих цветах, а потом уже полетит домой, в улей. Вот она-то и переносит с цветка на цветок плодородный цветень. Без этого цветня никакой цветок не даст плода *), оттого не получили семян клевера и колонисты. Когда они поняли, в чем дело, то привезли в Австралию пчел и шмелей. Те скоро размножились, и розовый клевер стал давать семена. Теперь он отлично растет в Австралии.

Пчелы, шмели, осы и многие другие насекомые нужны не только клеверу, но и другим растениям. Собирая пищу внутри цветов, они делают великое дело: без них многие растения не давали бы семян и вымерли бы. Так они приносят неоцененную пользу полям, лугам и лесам.

Так идет жизнь на свете: пчелам нужен клевер, а клеверу нужны пчелы.

В одном пустыре росло много клевера. Рос он отлично: каждый год давал много семян. Постоянно над клевером жужжали шмели. Они так и летали с цветка на цветок. Только однажды завелись в пустыре полевые мыши. От мышей житья не стало шмелям. Шмель выстроит гнездо,—полевые мыши его отыщут, мед выпьют, а гнездо разрушат. Совсем пропали шмели из пустыря; много их погибло.

В следующем году и клеверу стало на пустыре меньше: его заглушили другие растения. Через год его стало еще меньше. А на третий год случилось вот что: пронюхали деревенские кошки, что на пустыре водится много мышей. Стали они похаживать туда на охоту. Житья не стало мышам от кошек. Много мышей было съедено ими, а другие убрались по добру, по здорову. Тогда опять появились на пустыре шмели и устроили там свои гнезда. А появились шмели,—стал давать больше семян и клевер. Семена его падали на землю, занимали себе местечко и не давали расти другим цветам.

Так кошки помогли клеверу.

---

*) Растения, как и животные, бывают мужского и женского пола. Люди узнали это лет триста тому назад. Узнали они это вот каким способом. Один ученый человек подметил однажды, что конопля, хотя бывает вся в цвету, только не все цветки приносят плоды: одни цветки конопли никогда не приносят плода, другие цветки его приносят. Ученый стал рассматривать цветы конопли, как они устроены. Он увидел, что внутри цветы устроены по-разному. В одних цветах конопли всегда есть особые ниточки, которых называют *тычинками*, на других цветках этих ниточек нет. Зато внутри других цветов конопли, на самой серединке, есть плодник или *завязь*. Этой завязи нет зато в тех цветах, где есть тычинки. Только те цветы приносят семена, где есть завязь. А где есть одни тычинки, там никогда не бывает семян. Из верхушки каждой тычинки сыплется особая мелкая-мелкая пыль или крупинки. Эта пыль вырастает *внутри тычинок* и называется *цветнем* или плодородной пылью. Если на завязь не попадает цветень, тогда она никогда не сделается плодом: цветок отцветет и завянет, а плода не будет. Те цветки, где находятся *одни тычинки*, называются *мужскими* цветками, а те цветы, где тычинок нет, а есть завязь, называются *женскими*. У многих растений, как, например, у конопли, тычинки и завязь помещаются на разных цветках. С растения на растение сам цветень перескочить не может. Вот почему пчелы, шмели и другие насекомые и нужны таким растениям. Они переносят цветень с мужского цветка на женский или, другими словами, с тычинок на завязь. Без них цветень туда никак не попадает. Есть и такие растения, у которых тычинки и завязь помещаются на одном цветке рядом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Чему научила эта книжка.

В этой книжке было рассказано о разных животных, какие живут на земле в разных странах: о зверях, о птицах, о ящерицах, о змеях, о рыбах, о насекомых и пауках, о червях и о многих других животных. Было рассказано в этой книжке, как живут разные животные, и что они делают, как животные путешествуют и переселяются из страны в страну, как животные спят и тем спасают свою жизнь, как они добывают себе пищу, ловят других зверей и питаются растениями, как защищаются от врагов, как ведут войны, держат рабов, как строят себе жилища и всякие другие постройки, как заботятся о потомстве, как расселяются по земле и населяют землю.

Великое множество живых существ населяет землю. Куда ни взглянуть, везде копошится какая-либо тварь, — и на земле, и под землей, и высоко в воздухе, и в воде, и под водой, и на высоких горах, и в темных пещерах.

Не все люди знают, как много разных животных живет на земле; не все люди знают и о делах животного царства. А дел у животных много. Справляться со своими делами животным так же нелегко, как и людям.

Все животные, какие есть на земле, постоянно трудятся, работают. Каждое живое существо должно как следует справлять свои дела и делишки и бороться со всякими бедами, какие ему грозят. Каждая тварь защищает себя, свою жизнь.

Ни одно живое существо не живет без работы и без заботы. У всех есть заботы великие. Больше всех забот — забота о еде. Голод — не свой брат. Голод страшен всякому живому существу. Каждый год от голода умирает великое множество разных животных. От голода бегут куда глаза глядят пеструшки, прыгуны, буйволы. С голоду белки бросаются в воду, волки забегают в деревню, тигры и львы не боятся ни огня, ни ружья. Голод разгоняет животных по земле. От голода летят на зиму в жаркие страны даже такие птицы, которые не боятся и холодов. С холодом борются все живые существа, кто как может и кто как умеет. Все борются своими средствами, помощи не ждут. Добывать пищу одним животным приходится силой, другим помогает хитрость, третьим — ум. В этой книжке рассказано, сколько силы, ума, изворотливости, терпения и уменья есть у разных животных: разные животные добывают себе пищу на множество ладов, разными способами. Кто

работает когтями, кто зубами, у кого острые челюсти, у кого крылья и плавники. Какой зверь как устроен, тот так и работает. Чтобы добыть себе пищу рыбы выползают на берег и охотятся на земле, звери и птицы под водою гоняются за рыбою, черви глотают великое множество перегноя и земли; киты плывут за десятки тысяч верст. Словом сказать, животным приходится столько работать, бороться с голодом, что человеку и вообразить трудно и понять мудрено. Везде звери копошатся, везде работают. Одни питаются мясом, ловят себе на еду других животных; еще больше таких пород, которые питаются растениями, кто цветами, кто корнями, кто плодами, кто ест все, что попадется, не разбирая, как саранча; есть животные, которые и сеют, и жнут, и собирают запас на черный день.

Есть еще великая забота у животных: борьба с холодом, с погодой. В этой книжке рассказано, как справляются животные с этой заботой. Иные животные на холодное время переселяются в теплые края, отправляются в далекие путешествия. Иные животные забираются куда-нибудь в угол или в нору и там обмирают и цепенеют и лежат до тех пор, пока опять не наступят хорошие времена. Иных защищают теплые шубы и привычка, иных теплая нора, где запасено пищи на черный день. Словом сказать, и с холодом животные борются своими средствами, не ждут помощи. Нужда показала птицам дорогу в теплые края; нужда научила барсука рыть теплую нору.

В жарких странах животным приходится считаться с засухой и жарой. И с этими напастями они считаются своими средствами.

Есть и третья великая забота у животных: им нужна защита от врагов. У каждого животного врагов немало: иные норовят его самого съесть, иные отнимут у него изо рта кусок. Каждому живому существу приходится обороняться от всех врагов. А это дело нелегкое. Один путешественник по Америке рассказал, какую он увидел цепь истребления: каждое живое существо может достаться на обед какому-нибудь хищнику. Одни животные отбиваются от хищников,—силу ставят против силы; другие спасаются иначе. Кого спасает зоркий глаз, кого быстрые ноги, кого хитро устроенная нора, кто защищается другим каким способом.

Есть у животных враги из своей породы. Каждый зверь старается про себя достать пищу, но на его кусок есть и другие охотники из его же породы. Не везде так много пищи, чтобы хватило на всех. Вот и приходится всем животным стараться, как говорится, на перегонку. Все ухитряются изо всех сил, чтобы добыть себе пищи побольше и получше. Тому зверю и достанется лучший кусок и побольше еды, который зверь умеет за себя постоять: кто сильнее, кто умнее, кто хитрее, кто настойчивее, у кого зорче глаза, быстрее ноги, чем у других зверей.

Наконец, есть и еще одна великая забота у всех животных: забота о потомстве. Все животные множатся и населяют землю; все животные заботятся о потомстве. Муха знает, куда положить свои яички, и кладет их туда, где ее деткам будет готовый корм. Рыба идет метать икру в те места, где из икры удобнее и скорее выйдут маленькие рыбешки. Много их хоть и погибает, но многие и останутся в живых; так некоторые породы животных спасают себя от вымирания своею плодовитостью. Птицы, звери и многие другие животные еще больше заботятся о своих детях: они не отпускают их от себя, пока те не подрастут. Они роют, лепят, ткут, шьют, вьют свои жилища, собирают корм и запасы, учат своих деток бегать или летать и добывать пищу. Так во всем животном царстве родители спасают от гибели, поддерживают до поры до времени своих детей.

Таковы великие заботы, которые лежат на всех животных. Справляются с ними животные иные сами по себе, в одиночку, на свой страх. А те животные, которые поумнее, действуют сообща, справляются общими силами. Муравьи и пчелы работают сообща; волки охотятся целыми стаями; буйволы, лошади, птицы-ткачи отбиваются от хищников, потому что стоят друг за друга и дают им отпор смело.

Почти все твари в животном царстве живут своим трудом: сами о себе промышляют и на себя работают. Но есть и такие, которые заставляют на себя работать других. Например, муравьи держат рабочий скот — травяных тлей и клопов. На белоголового орла ловит рыбу волей-неволей орел-рыболов; для лисицы иной раз роет нору барсук, а для птицы-топорика — кролик. Словом сказать, и в животном царстве не все живут своим трудом и не все бывают сыты от трудов праведных.

Так и идет жизнь в животном царстве из века в век. Все жители этого царства и суетятся, и копошатся, и стараются; но идет там и работа вечная, а не одна только безжалостная борьба-война. Животные помогают своим, поддерживают своих, как пчелы и муравьи: у них есть не одни враги, а и друзья. С одними животными они воюют, а с другими живут в мире и согласии. Словом сказать, присмотреться к животному царству очень стоит: там многое идет так же, как и у людей.

А всего замечательнее в животном царстве то, как идет там круговорот жизни. Там все связано одно с другим. Каждому живому существу хочется жить, и к тому же получше жить. Иной год в ином месте лучше живется одной породе, в другом месте лучше живется другим породам. Если появится здесь одна порода—она вытеснит другую; та разбежится или вымрет. Размножатся одни животные — меньше станет других. Бывает и обратно: кошки помогают жить шмелям, а шмели помогают клеверу. И по всей земле животные разными способами расселяются, размножаются и так населяют землю.

Таковы-то дела животного царства. А что в них есть человеческого, и что среди людей есть звериного — пусть об этом подумает тот, кто прочел эту книжку.

Оглавление.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	Стр.
Как животные спасают себя от голода и зимнего холода, от летней засухи и жары.	
Переселение белок	3
Отчего звери переселяются	4
Как звери каждый год путешествуют	5
Как путешествуют птицы	7
Как некоторые животные спасаются от холода и голода	9
Спячка животных во время засухи и жары	11
Улитка в гробнице египетского царя	12

ГЛАВА ВТОРАЯ.	Стр.
Как животные трудятся и добывают себе пищу.	
Как животное царство борется с голодом	14
Цепь истребления	15
Как добывают себе пищу львы и тигры.	17
Как охотится за зверями рысь	20
Сколько еды нужно волкам, и как они ее добывают	21
Что ест медведь	22
Хитрая лисица	23
Как охотятся куницы и хорьки	24

Стр.

Ласка или домовой 26
Как ловят рыбу выдры и белые медведи 27
Какие летучие мыши сосут человеческую кровь 29
Филин и вороны 30
Как добывают себе пищу орлы . . . 31
Как ягнятники охотятся на зверей и на людей 32
Как птицы пожирают мух и жуков . 34
Как птицы дружат со зверями . . . 35
Сторож крокодила . . . . . —
Как птица медовест пользуется человеком . . . . . —
Рыбная ловля пеликанов . . . . . —
Как птицы охотятся под водою . . . 37
Птицы-грабители . . . . . —
Как добывают себе пищу крокодилы . —
Змея-удав 38
Очаровывают ли змеи? 39
Лягушка-вол 40
О прожорливых акулах . . . . . —
Как рыбы ловят добычу над водой . 43
Как рыбы ползают по суху . . . . . —
Как добывают себе пищу мухи и жуки . . . . . —
Жуки-могильщики 44
Муха цеце 45
Тучи комаров . . . . . —
Муравьи-гонители 46
Как охотится оса . . . . . —
Как охотятся пауки 47
Как животные себя защищают . . . 48
Как животные защищаются общими силами 50
Много ли животных питается мясною пищей 52
Как травоядные животные выбирают себе еду . . . . . —
О прожорливой саранче 53
Нашествия насекомых 55
О прожорливости травоядных животных 56
Как муравьи занимаются земледелием. 58
Муравьи-огородники 60
Какие животные пашут землю для человека 61
Как животные косят сено 62
Как животные делают себе запасы на черный день 63

Стр

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О разных делах животных: о войнах и завоеваниях.

Животные-скотоводы 65
Муравьи-рабовладельцы 67
Как добывают муравьи себе рабов . . 68
Войны пчел и ос 70

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Как животные устраивают себе жилище и заботятся о своем потомстве.

Животные-строители 71
Как животные роют . . . . . —
Как животные лепят 73
Оса-печник 75
Дворец термитов или белых муравьев. 76
Съедобные гнезда 78
Постройки пчел . . . . . —
Птицы-ткачи 81
Птица-портной . . . . . —
Как мышь вьет гнездо 82
Как вьет гнездо рыба . . . . . —
Сооружения бобров 83
Как одни животные отнимают жилище у других 85

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Как животные путешествуют.

Как животные делают лодки 86
Как муравьи строят мосты и переправляются через ручьи 87
Как пауки строят мосты и летают по воздуху . . . . . —
Как рыбы летают по воздуху 88
Как лососи перескакивают через водопад . . . . . —
Как заботятся о своем потомстве рыбы. 89
Ежегодные путешествия сельдей . . . —
Путешествие черепах 91
Птицы, не строящие гнезд . . . . . —
Как животные заселяют землю . . . 92
Как ветер и вода помогают животным заселять землю 93
Кто еще помогает животным заселять землю? 94
Как идет жизнь на свете? 95

Заключение.

Чему научила эта книжка 97

Ц- 1р.
пер- 1-75к.